

Сибирский институт управления - филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

На правах рукописи

НЕФЁДОВ Данил Владимирович

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В
ГЕРМАНИИ: ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИГРАЦИИ И
РЕЭМИГРАЦИИ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
д.полит.н., доцент Л.В. Савинов

Новосибирск - 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ.....	17
1.1. Социальная адаптация как объект социологического исследования	17
1.2. Этничность и этнический фактор в миграционных процессах	38
1.3. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в Германии.....	53
ГЛАВА 2. МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИИ	72
2.1. Этническая идентичность российских немцев и миграционное поведение	72
2.2. Социоструктурные факторы и барьеры в социальной адаптации российских немцев в Германии	92
2.3. Реэмиграция российских немцев в Россию	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	136
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	145
ПРИЛОЖЕНИЕ	165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Социальная адаптация как успешная форма включенности мигрантов в принимающее сообщество остается актуальной научной проблематикой для современной социологии. Исследовательский интерес и внимание отечественных и зарубежных ученых к широкому кругу вопросов и проблем, продуцируемых миграциями, свидетельствуют об остроте этой темы. Современные процессы глобализации вносят существенные изменения в характер миграционных процессов и ставят перед большинством государств вопрос о создании действенной системы социальной адаптации мигрантов.

Интенсивные процессы смешения и наложения культур и религий в многосоставных обществах актуализировали вопрос о сохранении традиционных культурных и, в большей степени, этнических идентичностей. Кроме того, для многих стран актуальной остается проблема проведения эффективной миграционной политики, направленной в том числе на поддержку реэмиграционных процессов для групп населения, проживающих за рубежом.

В связи с этим выделим четыре направления актуализации исследования социальной адаптации российских немцев как мигрантов в Германии и их возвратной миграции в Россию.

Первое направление представлено объективной необходимостью институционализации социологии адаптаций как области научного знания, дальнейшего развития исследований процессов социальной адаптации мигрантов, а также ограниченным количеством прикладных исследований по данной тематике. В частности, все еще слабо проработаны вопросы влияния этнической идентичности на процесс социальной адаптации мигрантов. При всем многообразии российских и зарубежных исследований процессов социальной адаптации до сих пор не выработано единого подхода к категориальному аппарату (например, отсутствует общий подход к определению такого базового понятия как «социальная адаптация»), а также

определению субъекта и объекта адаптации. Таким образом, особую значимость принимает теоретическое осмысление процессов социальной адаптации мигрантов.

Второе направление определяется значимостью изучения и анализа системы, подходов и результатов социальной адаптации российских немцев в Германии, которая является европейским лидером в области разработки системы и механизмов социальной адаптации мигрантов. Научное изучение опыта Федеративной Республики Германия поможет избежать ряда проблем на пути построения эффективной системы социальной адаптации мигрантов в России, необходимость формирования которой обсуждается на высшем политическом уровне. Так, Президент Российской Федерации В.В.Путин ежегодно вносит соответствующие рекомендации в рабочую повестку Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Третье направление обуславливается наличием серьезных противоречий в исследованиях социальной адаптации российских немцев в Германии. Характеристики успешности адаптации миграционной группы российских немцев в работах отечественных и зарубежных авторов отличаются неоднозначностью. Одни авторы описывают российских немцев как наиболее интегрированную группу мигрантов в ФРГ и приводят их в качестве примера успешной социальной адаптации. Другие – указывают на существующие проблемы в сфере социальной адаптации этнических немцев из России, выделяя наблюдаемые процессы этнической сегрегации и геттоизации переселенцев.

Четвертое направление актуализации исследования связано с изучением социальной адаптации и причин реэмиграции в миграционной группе, члены которой принадлежат к полиэтническому российскому народу. По данным Федерального ведомства по вопросам мигрантов и беженцев ФРГ до 70% этнических переселенцев из России имеют двойное гражданство. Данную группу составляют граждане России, которые согласно Конституции Российской Федерации обладают электоральным правом на территории

России и являются элементом российского общества. В этой связи особо актуализируется необходимость анализа факторов и причин реэмиграционного движения российских соотечественников из Германии, наметившегося в 2000-е гг.

Степень научной разработанности проблемы. Адаптология является междисциплинарным научным направлением. Наряду с социальными науками (социологией адаптаций и отраслевыми социологическими науками) тема адаптации находится в поле зрения философии, культурной и социальной антропологии, социальной психологии, демографии и других наук. Отличительными особенностями социологического подхода являются использование собственных теоретических построений, специфические эмпирические методы и методики исследования, а также трактовка адаптации как социального явления и процесса.

Мировая социологическая наука приступила к изучению адаптации в конце XIX — начале XX вв. К настоящему времени в зарубежной науке накоплен значительный опыт в исследовании адаптации личности и групп к различным социальным обстоятельствам. В работе рассмотрены теоретические подходы к изучению адаптации Г.Беккера, М.Вебера, Э.Дюркгейма, Ф.В.Знанецкого, А.Маслоу, Дж.Г.Мида, Р.Мертсона, Т.Парсонса, Г.Спенсера, У.Томаса, Л.Фестингера, Т.Шибутани, Л.Шаффера, Э.Шоббена и др.

В российской социологической науке интерес к проблеме адаптации проявился в конце XIX в. в основном в связи с пришедшими из зарубежья идеями социал-дарвинизма. В России вопросами адаптации занимались М.П.Будяникова, Л.А.Гордон, И.К.Кряжева, П.С.Кузнецов, И.А.Милославова, В.И.Петровский, А.А.Русалинова, Н.А.Свиридов и др.

Стоит отметить монографию Л.В.Корель «Социология адаптаций. Вопросы теории и методологии», которая внесла существенный вклад в институционализацию социологии адаптаций как области научного знания в

России, обобщение имеющихся в зарубежной и отечественной научной литературе теоретических достижений.

На теоретическом уровне изучения социальной адаптации российских немцев в Германии следует выделить работы М.Боммеса, Е.Геллнер, Н.А.Куличенко, Э.К.Кадирова, В.С.Малахова, М.В.Немытиной, П.Робэйсека, А.Сваан, С.Тени, А.Трайбея, М.Хэльблинга, О.И.Ющенко и др.

На эмпирическом уровне изучения социальной адаптации российских немцев в Германии большая часть работ принадлежит немецким авторам. Исследованием социальной адаптации этнических переселенцев из России занимаются такие исследователи, как Т.Барулина, Ю.Баур, Е.Бунд, В.Вайц, С.Ворбс, А.М.Вюрст, Б.Диц, М.Колс, М.Крох, Г.Ланг, Е.Либау, М.Мютц, Б.Флетч, П.Хилькес, М.Шенхут, Ф.В.Штальберг, Ю.Штрале, С.Шроль-Маш, А.Этте.

В отечественной науке вопрос о социальной адаптации российских немцев в Германии, как правило, рассматривается в контексте исследований, посвященных реэмиграции соотечественников из зарубежья в Россию. Можно выделить работы таких исследователей, как В.С.Курске, В.В.Овсянникова, М.С.Савоскул, Ю.Г.Чернышев.

Однако исходя из общей оценки состояния научных исследований в рассматриваемой сфере, следует обозначить ряд пробелов, к которым можно отнести определенную методологическую и теоретическую несогласованность подходов к анализу проблемы, недостаточное обобщение зарубежного опыта, дефицит эмпирических и главным образом сравнительных исследований социальной адаптации российских немцев в Германии. Кроме того, до сих пор мало изучены вопросы влияния этнической и гражданской идентичностей на характер социальной адаптации и интеграции мигрантов.

Объект исследования — социальная адаптация российских немцев в Германии и их реэмиграция в Россию как социальные процессы.

Предмет исследования — содержание и специфика процессов социальной адаптации российских немцев в Германии в контексте их миграционной и реэмиграционной активности.

Целью диссертационной работы является этносоциологический анализ социальной адаптации российских немцев в Германии и причин их возвратной миграции.

Достижение указанной цели предполагает постановку и решение следующего комплекса исследовательских **задач**:

— охарактеризовать сущность и содержание процессов социальной адаптации на примере российских немцев в Германии;

— выявить основные условия социальной адаптации российских немцев в Германии;

— на основе социологического анализа моделей этнической идентичности выявить предпосылки формирования миграционного поведения в среде российских немцев;

— охарактеризовать социоструктурные аспекты и проблемы процесса адаптации российских немцев в Германии;

— выявить основные причины и социальные факторы реэмиграции российских немцев в Россию.

Теоретико-методологическая основа исследования включает соподчиненные по уровням общенаучные принципы анализа, методологические подходы и методы современной социологии.

В работе применялись структурно-функциональный подход Т.Парсонса, концепция социокультурных систем П. Сорокина и социальной среды Э.Дюркгема, эволюционная теория К. Поппера; а также методические подходы к исследованию миграционных процессов, такие как метод логического анализа, синтеза, описательного обобщения, аналогии, классификации, абстракций, метод «рабочих гипотез», метод социологического воображения. Для выявления социоструктурных аспектов и проблем адаптации российских немцев в Германии, а также определения

причин и социальных факторов реэмиграции российских немцев в Россию использовались методы, применяемые при проведении конкретно-социологических исследований (биографический метод, включенное наблюдение, анкетирование, интервью).

Эмпирическую базу исследования составили материалы следующих социологических исследований и статистических данных:

— исследование причин и социальных факторов реэмиграции российских немцев в Россию (на базе Генерального консульства Российской Федерации в г. Бонне, ФРГ). Эмпирический материал представлен результатами опросов участников Государственной программы по содействию переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом Полуформализованное интервью, N = 300, выборка квотная, репрезентативная, этнические немцы из России в 3 регионах Германии (июль-октябрь 2017 г.);

— исследование социальной адаптации российских немцев в Германии (адаптационный лагерь «Фридланд» (нем. Grenzdurchgangslager Friedland)). Биографический метод с элементами включенного наблюдения; неформализованное интервью, N = 42, выборка квотная, репрезентативная – этнические немцы из России в лагере Фридланд (ноябрь 2014 г.);

— вторичный анализ данных исследования «Немцы современной России», проведенного с участием автора (программа проекта, руководители: Т. Б. Смирнова, В. С. Курске). Анкетный опрос, N = 1500, выборка репрезентативная, квотная, российские немцы в 7 федеральных округах России (2009 г.);

— исследование особенностей этнической идентичности российских немцев под патронатом МОО «Немецкое молодёжное объединение» Глубинные видео-интервью, N = 6 выборка квотная, репрезентативная - российские немцы в регионах России (Томск, Новосибирск, Кемерово, Барнаул; немецкий национальный район Алтайского края (села Подсосново, Гальбштадт)), (2012 г).

— исследование причин реэмиграции российских немцев в Россию. Метод глубинного интервью, N = 30, выборка квотная, репрезентативная – российские немцы-реэмигранты в четырех регионах России (Томская, Новосибирская, Кемеровская области, Алтайский край) (2012 г.);

— исследование отношения жителей Сибири к российским немцам. Анкетный опрос, N = 45, выборка квотная, репрезентативная – российские немцы в трёх регионах России (Томская, Новосибирская область, Алтайский край) (2012 г.);

— экспертные опросы. Полуформализованные интервью с представителями российских и германских общественных и государственных структур. Генеральное консульство Российской Федерации в Бонне, N = 2 (г.Бонн, 2017); Генеральное консульство ФРГ в г.Новосибирске, N = 10, (г.Новосибирск, 2015-2017 гг.); Федеральное административное ведомство Германии, N = 2 (г.Новосибирск, 2014, г.Кёльн, 2017); Ведомство ФРГ по делам иностранцев, N = 1 (г.Гамбург, 2017 г.); Германская служба академических обменов N = 1, (г.Новосибирск, 2014 г., г.Гамбург, 2017 г.); МОО «Немецкое молодёжное объединение», N = 10 (г.Москва 2014-2017 гг.); Российско-Немецкий Дом (Томск, Барнаул, Новосибирск), N = 4 (2012-2015 гг.);

— анализ статистических и аналитических документов Федеральной службы статистики ФРГ, Федеральной службы по вопросам миграции и беженцев ФРГ, а также докладов по миграции ФРГ за период с 2012 по 2017 гг.; данных Всероссийской переписи населения 2010 г.

Научная новизна исследования. В диссертации изучены формы и исторические особенности социальной адаптации российских немцев в Германии, а также основные факторы, влияющие на её успешность. Исследованы причины, обуславливающие возвратную миграцию российских немцев в Россию.

Основные научные результаты, полученные автором и содержащие научную новизну, состоят в следующем:

- установлено, что существующий в Германии механизм социальной адаптации мигрантов из числа российских немцев представляет собой симбиоз состояний, процессов и явлений, направленный на гармонизацию взаимоотношений и восстановление баланса интересов в оппозиции «социальный субъект – среда» и основанный на принципе локализации адаптивного ареала в местах непосредственного поселения мигрантов;
- определены основные характеристики механизмов социальной адаптации российских немцев в Германии, заключающиеся в высокой степени опосредованной (через выполнение контрольных функций) вовлеченности государственных институтов ФРГ в приспособительный процесс переселенцев, благосклонности адаптивной среды по отношению к субъекту приспособления, наличию у адаптантов широкого спектра инструментальных средств приспособления и большого диапазона возможностей использования внешней среды в адаптивных целях;
- установлена зависимость формирования миграционного поведения российских немцев от специфики моделей этнической идентичности (немецкая, русская и немецкая одновременно (тип субэтнической общности), российско-немецкая (самостоятельный этнос)), определяемая выраженностью немецкого компонента этноидентичности российских немцев как фактором, формирующим позитивное отношение к германской нации и ФРГ как её конгломерату;
- выявлены основные барьеры и базовые тенденции, препятствующие успешной реализации социальной адаптации российских немцев в Германии (культурные и цивилизационные различия, низкий уровень владения немецким языком, необходимость подтверждения образования, пожилой возраст и отсутствие необходимых для успешной адаптации социальных установок (аттитюдов)), связанные с включением переселенцев в такие сферы как рынок труда и трудовые

отношения, административно-правовую сферу, сферу социальной защиты и сферу культуры;

- предложена авторская классификация типичных для группы российских немцев причин, обуславливающих их реэмиграцию в Россию и детерминированных социальными изменениями, происходящими в России и ФРГ, а также тенденциями этнокультурной политики двух стран и предшествующей историей рассматриваемого этноса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социальная адаптация, рассматриваемая в контексте процессов социального приспособления мигрантов в инокультурном окружении, определяется как связанный с пространственным перемещением процесс приспособления социального субъекта (личности, социальной группы, общности) к внешним и внутренним изменениям, происходящий путём трансформации социокультурных стереотипов поведения, а также методов информационно-интерпретативного отражения реальности и основанный на закономерностях взаимодействия социального субъекта с внешней средой.

2. Уровень выраженности немецкого компонента этнической идентичности в среде российских немцев до совершения миграционного акта (выезда в ФРГ) влияет на успешность социальной адаптации переселенцев в Германии (чем сильнее выраженность – тем успешнее адаптация) и является исходным фактором, формирующим миграционные намерения (установки) переселенцев.

3. В рамках функционирования процессов, регулирующих социальную и гражданскую принадлежность в Германии, отмечается интенсификация тенденций на снижение роли «этнического» кода общности. Социальное признание и включенность в немецкое общество не обусловлены особенностями внешней миграции напрямую, а являются частью перестройки внутренних отношений государства и общества, где основным критерием включенности выступает уровень индивидуальной успешности.

4. На материалах исследования выявлен высокий уровень социальной адаптированности российских немцев в принимающее сообщество Германии в таких областях, как рынок труда и трудовые отношения, административно-правовая сфера, сферы социальной защиты и культуры, что позволяет рассматривать российских немцев как одну из наиболее успешно социально адаптированных мигрантских групп в ФРГ.

5. Авторская классификация причин, обуславливающих возвратную миграцию этнических немцев в Россию, включает следующие позиции: различия в культурной и цивилизационной идентичности переселенцев и принимающего общества ФРГ; социально-структурная направленность адаптации мигрантов в Германии; реализация государственными органами ФРГ принципа адаптации в «естественной среде»; исторический (ностальгический) опыт российских немцев; усилия отечественных общественных структур российских немцев, направленные на создание условий для поддержания их культурной самобытности и этноидентичности в местах их компактного проживания в России; развитие института возвращения российских соотечественников из-за рубежа и усиление работы на данном направлении.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует специальности ВАК 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы в следующих областях исследований:

- теории социальной дифференциации/интеграции. Критерии социально-экономической дифференциации (п.4 паспорта научной специальности);
- социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе (п.11 паспорта научной специальности);
- социальная мобильность в современной России. Различные стратегии адаптационного поведения людей (п.25 паспорта научной специальности);

— социальная идентификация, ее основные виды: социально-групповая, социально-слоевая идентификация. Типы идентификационного поведения (п.33 паспорта научной специальности).

Теоретическая значимость исследования. Теоретико-методологические подходы исследования развивают понятийный аппарат и методологию анализа социальной адаптации. Теоретические положения и выводы исследования обеспечивают совершенствование существующих в отечественной социологии представлений о сущности социальной адаптации и необходимости проведения адекватной современным условиям политики государства и институтов гражданского общества в сфере адаптации мигрантов.

Данные, полученные в исследовании, вносят вклад в структуру знаний о российских немцах как этническом сообществе в целом.

Результаты диссертационной работы:

— могут служить основой для исследований и создания научных проектов социологического изучения процессов социальной адаптации мигрантов;

— могут использоваться для теоретико-методологического анализа концепций и программ реализации государственной политики в сфере регулирования миграционных процессов, осуществления реэмиграционной и интеграционной политики для мигрантов.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования эмпирических материалов и выводов исследования для экспертных и аналитических разработок в сфере интеграции мигрантов в принимающее общество и в миграционной проблематике.

Результаты конкретно-социологических исследований, а также отдельные выводы диссертации могут найти практическое применение в работе органов государственной власти, осуществляющих деятельность в сфере миграционной политики и работы с соотечественниками, проживающими за рубежом; политических и общественных объединений и

организаций, институтов гражданского общества. Также результаты работы могут иметь особое прикладное значение в рамках реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для профессиональной подготовки социологов, а также при преподавании учебных дисциплин «Социология адаптаций», «Этносоциология» и «Демография».

Достоверность результатов исследования подтверждается обоснованностью методологических и теоретических положений, а также использованием методов и процедур сбора, обработки и анализа данных, релевантных поставленной цели и задачам.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры факультета государственного и муниципального управления Сибирского института управления — филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Новосибирск).

Отдельные результаты исследования нашли практическое применение в работе Генерального консульства Российской Федерации в Бонне, а также территориального органа – Представительства Министерства иностранных дел Российской Федерации в Новосибирске.

Тезисы исследования озвучены на форумах немецкой молодежи в России (2011-2018 гг.). Основные результаты и выводы исследования представлены в сообщениях и докладах на научно-практических конференциях и семинарах, заседаниях круглых столов международного, федерального и регионального уровней, проходивших в 2010—2015 гг. в Москве, Барнауле и Новосибирске (Международная научно-практическая

конференция «Российские немцы 250 лет в России» (г. Барнаул, 19—21 октября 2012 г.); III Международная научно-практическая языковая конференция (г. Москва, 27 апреля — 1 мая 2013 г.); XV научно-практическая конференция «Культура и образование этнических общностей Сибири: вопросы гармонизации межэтнических отношений» (г. Новосибирск, 15 декабря 2012 г.); III Международная научно-практическая конференция на иностранных языках (г. Новосибирск, 5 декабря 2013 г.); научно-практическая конференция «Межэтнические отношения и государственная национальная политика в Российской Федерации» (г. Москва, 10 ноября 2014 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Немцы России: стратегии языковой работы. 5 лет ответственности» (г. Москва, 30 марта — 2 апреля 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Общество и этнополитика» (г. Новосибирск, 24—26 сентября 2015 г.), Международная научно-практическая конференция «Государство, Общество и Церковь: укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия» (г. Новосибирск, 11—13 сентября 2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Народная дипломатия. Партнёрство общественных организаций» (г. Москва, 13—14 февраля 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие» (г. Новосибирск, 29—30 мая 2018 г.).

Результаты исследования автор представил на научно-практических семинарах Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, которые проводились в течение 2010—2017 гг. В 2011—2017 гг. автор также провел семинары и тренинги по тематике этнической идентичности и вопросам реэмиграции в ряде молодежных общественных организаций российских немцев.

Отдельные положения исследования были положительно оценены Государственным университетом г. Оснабрюк (Германия) на факультете исследования миграций и межкультурного образования.

Основные положения диссертации отражены в шести статьях в ведущих рецензируемых отечественных журналах, в которых публикуются основные научные результаты научных диссертаций.

Всего представлено 15 научных публикаций, общий объем которых составляет 5,9 п. л.

Структура и объем исследования определяются целью работы и ее задачами. Диссертация состоит из введения, 2 глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка источников и литературы, содержащего 170 позиций (в том числе 57 на иностранных языках). Содержание работы изложено на 144 страницах, а общий объем — 173 страницы.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

1.1. Социальная адаптация как объект социологического исследования

Анализ европейского (в частности – германского) опыта в сфере социальной адаптации иммигрантов заслуживает внимания в первую очередь в той мере, в какой он может быть использован в России. «Сходство России с европейскими странами определяется ее принадлежностью к индустриально развитому миру. Россия, как и многие европейские государства, привлекает зарубежные трудовые ресурсы. Кроме этого, в Россию, также как и в страны Европы, в поисках убежища стремятся беженцы из экономически и / или политически неблагополучных регионов мира. Тем не менее, Российская Федерация – это относительно новая страна иммиграции, которая совсем недавно вступила на путь, на котором многие европейские государства находятся уже более полувека. Неудивительно, что в российском обществе отсутствует согласие не только относительно подходов к разработке единой системы социальной адаптации мигрантов, но и ее необходимости в целом»¹.

«Вместе с тем, объективная потребность к адаптации возникает тогда, когда отдельные люди или целые группы мигрантов оказываются в иной социальной среде с отличной культурой и социальной организацией, когда меняется не только физическое пространство жизни, ее природно-географические, экологические и климатические факторы, но и пространство социального бытия, в котором они занимали определенное положение, были наделены определенным статусом и выполняли определенные социальные роли»².

Научные подходы к изучению адаптации той или иной социальной группы обуславливают необходимость отметить относительную новизну этого направления в социологии и связанную с этим вариативность

---

¹ Нефёдов Д. В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в германии / Д. В. Нефёдов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 23.

² Там же.

применения теоретико-методологических оснований и методов исследования в данной области научного знания.

Отметим, что поток публикаций на эту тему, обозначивший себя в 60-е гг. прошлого столетия, не иссякает, а наоборот, только набирает силу. Указанная тенденция обусловлена объективной социальной ситуацией. Среди аргументов, обосновывающих актуальность таких исследований можно отметить инверсию базовых принципов социальной организации общества, ускорение ритма социальных изменений, малодостижимость модели устойчивого развития без знания законов адаптации социума к трансформирующейся среде, глобализационные и миграционные процессы, возрастающую социальную мобильность людей, потребность адаптации к жизненным обстоятельствам, переживаемым индивидом и поколением индивидов (неизбежность распада и разрушения родственных и дружеских связей в результате биологической смерти, осознание приближения собственного ухода из жизни и т.д.), сложность и сегментированность адаптивного пространства, а также потребность в адаптации к новым рыночным и либеральным ценностям, новым информационным технологиям и стандартам жизни¹.

Сам термин «адаптация» (*от лат. adaptare – «приспосабливать»*) полисемантичен и употребляется в различных значениях. Традиционно данное понятие относят к сфере естествознания (биология, медицина и т.п.). Вместе с тем, в структуре системы наук об адаптациях – адаптологии, выделяют два направления – социального и несоциального профиля. Таким образом, понятие адаптации является междисциплинарным и используется не только в естественно-научных, но и гуманитарных областях знания.

Существующие в естественных науках определения понятия «адаптация» условно разделяют на две группы: узкие – отражающие лишь аспект онтогенеза и широкие, учитывающие сам генезис явления адаптации

---

¹Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. - Новосибирск: Наука, 2005. – С. 37.

(основываются на принципе эволюции), фокусирующиеся на результатах индивидуальной адаптации.

Приведем пример определения широкого типа, когда под адаптацией понимают «такую форму отношения организмов к внешней среде и связанные с этой формой черты строения физиологических процессов и поведения организмов, которые обуславливают выживание достаточного количества индивидуумов для сохранения вида»¹.

Трансляция данного подхода в социологию представляется чрезвычайно полезной и важной. В частности, принципиальным представляется тезис о том, продолжается ли в изменившихся условиях «воспроизводство» субъекта адаптации, возможно ли сохранение культуры и идентичности мигрантов в принимающем государстве, или же любая попытка сохранить культурную и этническую уникальность будет выступать как антисредство адаптации, как фактор, противодействующий адаптивному процессу, тормозящий, осложняющий или затрудняющий его ход.

В естественных науках термин «адаптация» также нередко определяют, как совокупность реакций, направленных на поддержание функциональных констант системы при воздействии на нее изменяющихся условий среды². При таком подходе учитывается только явление гомеостазиса – динамического равновесия в данных условиях среды. Существуют и иные подходы, согласно которым адаптация рассматривается как процесс, подчиняющийся не только гомеостатическим закономерностям, но создающий возможность для последующего развития системы – гомеорезиса³.

В современных социальных науках адаптация представляется в качестве формы приспособления личности или социальной группы к окружающей социальной среде, условие и одновременно средство

---

¹Васнецов В.В. Рост рыб как адаптация // Бюл. Моск. Об-ва испытателей природы. Отд-ние биологии. –1947. – Т.52, вып.1. – С.43-47.

² См.: Римм М.В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа. Томск. 2003.

³Шкорбатов Г.Л. Основные черты адаптации биологических систем // Журн. Общ. Биол. – 1971. – Т.32. №2. – С. 42.

оптимизации взаимодействия человека с социальной средой. Кроме этого социология адаптаций выступает важной частью интеллектуального обеспечения последовательных и гибких социальных решений, необходимых в условиях современного общественного переустройства. Несмотря на то, что сам термин «адаптация» зачастую не употребляется, однако изучение вопросов приспособления имеют давние научные традиции в социологии.

Рассмотрим основные подходы, существующие в отечественной и зарубежной литературе.

Обратимся к теории Г.Спенсера, основанной на исследовании таких процессов как интеграция и дифференциация, естественным пределом которых является достижение состояния динамического равновесия. С точки зрения Г.Спенсера, «эволюционные изменения реализуются посредством установления нового состояния равновесия»¹. Таким образом, он обращает внимание на очень значимую для нашего анализа сторону социальной адаптации и пишет, что адаптация – это уравнивание между системой и внешними условиями².

На другую не менее важную исследовательскую составляющую социальной адаптации обращал внимание Э.Дюркгейм, рассматривая ее с позиции изучения воздействия на поведение человека социальных норм. Он считал, что основа социальной реальности состоит из фактов, обладающих двумя значимыми признаками. Во-первых, они объективны (т.е. независимы от воли индивида), во-вторых, способны оказывать на личность давление посредством механизмов интериоризации. По Э.Дюркгейму, социальные регуляторы определяются не только принудительно, но и их желательностью для индивидов³. Отсюда следует, что адаптация представляет собой реализацию социальных норм, которые носят двойкий, амбивалентный принудительно-добровольный характер. Однако отметим, что данный подход

---

¹ Шустова Н.Е. Социальная адаптация личности / Н.Е. Шустова. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Саратов, 1999. С. 16.

²См. Коломийцев В.Ф. Социология Герберта Спенсера // В.Ф. Коломийцев. – 2004. [электронный ресурс] – Режим доступа: URL <http://ecsocman.hse.ru/data/475/176/1217/004.KOLOMYITSEV.pdf>

³См. Осипова Е.В. Социология Эмиля Дюркгейма. Критический анализ теоретико-методологических концепций. М. Наука. 1977г. – 276 с.

не учитывает возможности разных социальных групп по-разному интерпретировать одни и те же нормы и ценности.

В определенной научно-методологической оппозиции к идеям представленных выше ученых в свое время находился М. Вебер, который считал, что в качестве научного аргумента термин «приспособление» вообще неприемлем, несмотря на его постоянное использование при объяснении ряда явлений и при вынесении оценочных суждений: «... применение данного термина не дает никаких ощутимых результатов, так как он, прежде всего, сам по себе нуждается в интерпретации. Область его возникновения – биология. Если понимать его в биологическом смысле, то есть как заданный обстоятельствами и в некоторой степени допускаемый шанс группы людей сохранить свое психофизическое наследие посредством значительного размножения, то экономически наиболее процветающие и наилучшим образом регулирующие свои жизненные условия слои населения оказались бы, по статистическим данным рождаемости, самыми неприспособившимися»¹.

Немецкий социолог связывал адаптацию с такими свойствами социального действия индивида, как рациональность. Поэтому, человек тяготеет к осознанию своих целей и стремится соотнести их с рациональными средствами целедостижения. Адаптация при этом может быть представлена как наиболее оптимальный способ удовлетворения потребностей личности. Таким образом, адаптация отождествляется с понятием «целерационального действия», под которым М. Вебер понимал своего рода эталон, по степени отклонения от которого можно изучать человеческое поведение.

Поведенческую адаптационную модель продвигал американский социолог Дж. Г. Мид: он рассматривал адаптацию с точки зрения ролевой концепции личности. По его мнению, формирование моделей и установок поведения индивида находится в зависимости от моделей и установок

---

¹ Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 574-575.

поведения иных участников его социальной группы. Таким образом, под адаптацией понимается сам процесс вступления человека в социальную роль¹. Эта мысль может оказаться ключевой при рассмотрении современных проблем адаптации и интеграции мигрантов в условиях локальных сообществ и инокультурной среды.

Совершенно иная трактовка природы социальной адаптации представлена Р.Мертоном, который предложил концепцию адаптации индивида, основывающуюся на конфликтном представлении о природе нормативной структуры общества. Здесь в качестве основной предпосылки к адаптации личности в обществе рассматривается стремление человека к достижению определенной цели. При этом указывается на относительно равные возможности индивидуально-центрической и социоцентрической форм адаптации, что, как нам представляется, очень важно для исследования причин успешности или неуспешности адаптационных стратегий современных мигрантов. Различия между ними заключаются в том, насколько выбранные индивидом цели и средства, соответствуют категории одобряемых обществом целей и средств. Необходимо отметить, что Р.Мертон впервые указывает на то, что для понимания природы адаптации, «кроме анализа норм, целей и ценностей, необходим анализ возможности их реализации»².

Представитель структурно-функциональной парадигмы Т.Парсонс, создав общую формализованную модель действия социальных систем, ввел функциональную категорию «адаптация» как одну из базовых, наряду с тремя другими: интеграцией, целедостижением и воспроизводством. Согласно Т.Парсонсу, каждая общественная система имеет две оси ориентации: внешнее – внутреннее (ориентация системы на изменение окружающей среды или собственные проблемы) и инструментальное – консуматорное (связь либо с сиюминутными, актуальными, либо с

---

¹ Самара Г.Н. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций / Г.Н. Самара, Д.С. Петров. – М.: ООО «Фирма Светотон ЛТД», 2004. – С.82.

² Там же. С 82-83.

долговременными, потенциальными потребностями и целями). «На пересечении данных осей возникает четыре основные функциональные категории и соответствующий инвариантный набор функциональных проблем: адаптации системы к внешним объектам, целедостижения, интеграции (поддержание гармоничных, бесконфликтных отношений между элементами системы), воспроизводства структуры и снятия напряжения»¹. При этом, по Т.Парсонсу, «на уровне социальной системы за функцию адаптации отвечает экономическая подсистема, функцию целедостижения – политическая, функцию интеграции – правовые институты и обычаи, функцию воспроизводства – система верований, мораль и органы социализации»² (семья и институты образования).

Таким образом, социальная адаптация предстает одной из четырех условий, которым должны отвечать все социальные системы, чтобы выжить. Т.Парсонс приравнивает адаптацию к равновесию сил в обществе, т.е. ситуацию, при которой отсутствуют конфликты, всем известны свои роли, каждый осознает, чего от него ждут. Иными словами, социальная адаптация выступает в качестве равновесия между интересами, ценностями и потребностями индивида и окружающей его среды. Такое видение сущности социальной адаптации представляется актуальным в применении научного анализа адаптационных механизмов и определения эффективности политики и социальной практики по адаптации мигрантов условиях новых и отличительных (для мигрантов) социальных сообществ.

Отличительный от предыдущих подход предлагает представитель когнитивного направления, американский психолог Л.Фестингер. Он рассматривает адаптацию как своеобразный защитный механизм, который помогает индивиду преодолеть психологический дискомфорт (когнитивный диссонанс). Потребность адаптации у индивида вызывает стремление к положительным эмоциям, положительному фону («когнитивный

---

¹Parsons T. Sociological Theory and Modern Society. — N.Y., 1967.

² См. подробнее там же.

консонанс»). С точки зрения данного автора, адаптация – это процесс получения новой информации (включая новые защитные механизмы и социальные стереотипы), благодаря которой индивид стремится преодолеть эмоциональное напряжение. При этом Л.Фестингер отмечает, что в процессе этого преодоления личность адаптанта претерпевает определенные изменения¹.

Похожая научная позиция представлена в работах социолога-интеракциониста Т.Шибутани, где адаптация рассматривается как совокупность приспособительных реакций, исполняющих роль восстановления равновесия между средой и человеком. Согласно Т.Шибутани, эти реакции происходят на индивидуальном, групповом, межгрупповом уровнях и затрагивают как сознательную (творческую), так и бессознательную (в т.ч. патологическую) сферы, что предполагает активное участие человека в освоении окружающей среды. При этом разделяются понятия «adjustment» (приспособление, корректирование) и «adaptation» (адаптация). Адаптация понимается им как способность личности решать проблемы, возникающие в социальной жизни. Таким образом понятие адаптации сводится к процессу интеграции личности со средой².

В свою очередь такие ученые как Л.Шаффер и Э.Шоббен изучали адаптацию с позиций бихевиористического подхода, при котором адаптация описывается через систему – «стимул – реакция». Под адаптацией они понимали одиночный поведенческий акт, при котором воздействие среды всегда предстает как барьер, который препятствует достижению целей индивида. Таким образом, успешная адаптация человека зависит от того, преодолевает ли он для достижения желаемой цели возникающие преграды. В ином случае он становится дезадаптантом.

Также представляют эвристический потенциал и научный интерес в рамках нашего исследования подходы таких ученых как У.Томас, А.Маслоу,

---

¹См.: Самара Г.Н. Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций / Г.Н. Самара, Д.С. Петров. – М.: ООО «Фирма Светотон ЛТД», 2004. – С.82.

²См. подробнее: Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов-н/Д, 1998. – 544 с.

Ф.В.Знанецкий и Г.Беккер, которые рассматривали адаптацию одновременно и как процесс, и как итоговое, конечное состояние. В их исследованиях предлагается важный показатель критерия адаптированности – степень интеграции личности и среды, на основе которого становится возможным проведение оценки соотношения общесоциальных ценностей и личностно значимых.

Приведенный аналитический обзор позволяет охарактеризовать социальную адаптацию как деятельность, ориентированную на оптимизацию взаимоотношений человека с окружающей средой и заключающуюся в оценке ситуации и проведении коррекции на этой основе поведения человека. При этом можно выделить несколько основных идей:

- социальная адаптация связана с формированием личности индивида, усвоением и последующим воспроизводством социального опыта;
- социальная адаптация необходима при освоении любого вида деятельности;
- посредством социальной адаптации реализуется социальная природа человека.

В отечественной социологической науке также не существует единого подхода к пониманию адаптации. Такие авторы как И.К.Кряжева¹, И.А.Милославова², А.А.Русалинова, М.П.Будяникова рассматривают адаптацию в контексте включения личности в новые виды деятельности или коллективы. Здесь выделяют две ключевых составляющих адаптации: социально-психологический и профессиональный³. Профессиональная адаптация рассматривается как привыкание, приспособление человека к требованиям профессии и новым условиям труда, усвоение и воспроизводство производственно-технических и социальных норм, которые

---

¹ См. Подробнее: *Зотова О.И., Кряжева И.К.* Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения / Под ред. М.И. Бобневой, Е.В. Шороховой. М., 1979. С. 73-78.

² См. Подробнее: *Милославова И.А.* Адаптация как социально-психологическое явление // Социальная психология и философия: Сб. науч. трудов/ Под ред. Б.Д.Парыгина. Л., 1973. Вып.2. С. 111- 118.

³ См. подробнее: *Самара Г.Н.* Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций / Г.Н. Самара, Д.С. Петров. – М.: ООО «Фирма Светотон ЛТД», 2004. – С.85

необходимы для осуществления трудовых функций. Социально-психологический компонент представляет собой осуществляемый на разных уровнях процесс формирования у личности устойчивого позитивного отношения к задачам и традициям предприятия по мере усиления включенности в производственную деятельность, систему межличностных отношений, социокультурную жизнь предприятия, нахождение механизмов для самореализации. При этом социально-психологическому компоненту отводится подчинённая роль, а ведущая- профессиональному аспекту адаптации.

Как представляется, применительно к мигрантам такой подход может использоваться для анализа приспособления социального субъекта к сферах занятости и трудовых отношений. Здесь, однако, необходимо учитывать, что в контексте социальной адаптации мигрантов в инокультурной среде, занятость и трудовые отношения предстают в качестве лишь одной из многих областей, в которых реализуются адаптивные процессы. В этой связи, по степени влияния на общий уровень социальной адаптированности субъекта, профессиональный компонент может уступать социально-психологическому.

Согласно Л.А.Гордону адаптация состоит в «социальном и психологическом освоении меняющегося типа целостной системы общественных отношений, а также в социальной и психологической способности пережить чрезвычайную ситуацию перехода от одних общественных порядков к другим (адаптация к переходному кризису)»¹.

При таком подходе акцентируется психологический аспект адаптации, базирующийся на представлении о наличии у социального субъекта способности к формированию специфических адаптивных ресурсов, позволяющих выработать адекватную социальным изменениям адаптивную модель. В контексте изучения социальной адаптации мигрантов такой подход

---

¹Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях / Л.А. Гордон // Социологические исследования. 1994. – № 8, 9 – С. 3–15

представляется весьма полезным, поскольку он актуализирует вопрос об условиях, способствующих формированию таких ресурсов, а также факторах, влияющих на их формирование.

Н.А.Свиридов рассматривал адаптацию как «объективно необходимый процесс вхождения индивида (группы) в новую социальную среду и ее освоения; такого их взаимодействия, в результате которого создаются условия не только для осуществления адаптантом жизненных целей, но и для прогрессивного изменения самой среды»¹.

В таком подходе эксплицитно выделяется интеракция между адаптантом и средой. Социальная адаптация предстает как процесс, обеспечивающий социальному субъекту возможность функционирования в условиях динамичного окружения. При этом, достижение успешной адаптации обеспечивает включенность социального субъекта в деятельность по изменению компонентов социальной среды.

В работах Т.Н.Юдиной адаптация рассматривается как двойственный по своей природе (социальный и биологический аспекты) процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни². При этом отмечается, что такое деление условно, т.к. «биологическая адаптация во многом зависит от социальных условий, а социальная адаптация не исключает биологических особенностей человека»³.

М.В.Ромм относит социальную адаптацию к разряду сложных, индетерминистических, дискретно-инкретных социальных процессов, отмечая: «Адаптация отражает взаимосвязь между характером интерпретативного процесса и объективными условиями социальной ситуации, выраженными в информационных значениях и символах, которые определяют направленность оценочных суждений и адаптивных установок адаптанта»⁴.

---

¹ Свиридов Н.А. Адаптационные процессы среди молодёжи (Дальневосточная ситуация) [электронный ресурс] – Режим доступа: URL:[http:// Kgau.ru/distance/resources/alex/bib/2002_1-6/Sviridov.doc](http://Kgau.ru/distance/resources/alex/bib/2002_1-6/Sviridov.doc) (дата обращения 19.10.2018)

² См. подробнее Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. — М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. - С. 8-9.

³ Там же.

⁴ Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука.

По М.В.Ромму, «все, что человек знает либо может узнать о социальной реальности в процессе социальной адаптации к ней, выражено в знаковых системах или понятиях, а потому непрерывный процесс интерпретации этих языковых, знаковых и категориальных систем насквозь пронизывает всю пластичную ткань адаптации личности к символическому универсуму реальности. Интерпретируя социальную ситуацию, человек вносит в неё определенный смысл, который детерминирован его интеллектуальными, социальными, культурными, мировоззренческими предпочтениями, т.е. его тезаурусом и индивидуальной системой значений»¹.

Развивая данную мысль представляется важным указать на то, что в ходе приспособительного процесса, возникающего в результате пространственного перемещения индивида (миграции), используемая им интерпретативная модель может подвергаться трансформации. «Разрушение привычных информационно-интерпретативных картин реальности и возникновение на их месте новых – одна из ярких примет адаптации»².

Одно из наиболее емких дефиниций адаптации приводит Л.В.Корель. «Она предлагает рассматривать социальную адаптацию как «состояние приспособления или же процесс приспособления социальной системы (личности, социальной группы, организации, общности, института, общества, цивилизаций и т. д.) к внутренним и внешним изменениям, происходящий путем изменения как социокультурных стереотипов поведения, социальных практик, ценностей, способов информационно-интерпретативного отражения (конструирования, реконструирования) реальности, так и внутренней ее (системы) структуры и функций»³.

Сибирская издательская фирма РАН, 2002. С.69.

¹ Ромм М.В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа (диссертация доктора философских наук – 09.00.11). Томск. 2003. С 13-14.

² Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики / Новосибирск: Наука, 2005. – С. 39.

³ Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики / Л.В. Корель. -Новосибирск: Наука, 2005. – С. 39

Справедливо будет отметить, что упомянутые в данном определении социальные практики и ценности уже составляют содержание стереотипов»¹. Это понятие шире упомянутых категорий. Вместе с тем, при таком подходе адаптация может рассматриваться как процесс перехода от имеющихся стереотипов к новым, возникающим тогда, когда социальный субъект полностью принимает новую действительность.

П.С.Кузнецов предлагает рассматривать адаптацию как функцию развития личности². По его мнению, постоянное внутреннее стремление субъекта адаптации к развитию, которое выступает как социально детерминированный процесс, является постоянным источником адаптации человека и общества. Социальная адаптация является не результатом внешних воздействий, под которыми понимаются «не зависящие от сознания и воли человека изменения его самого и изменения социальной среды, в которой осуществляется его деятельность»³, а следствием их непрерывного развития.

Сходную позицию выражает В.А.Петровский. Он, в свою очередь, выделяет три подхода к адаптации: гомеостатический (вынужденная реакция индивида на воздействия окружающей среды, с целью вернуть состояние «гомеостаза»), гедонистический (процесс, конечным результатом которого является повышение уровня наслаждений и понижение уровня страданий адаптанта), прагматический (адаптация – максимальная рационализация поведения адаптанта)⁴.

Рассмотрев подходы к определению понятия социальной адаптации, существующие в отечественной и зарубежной научной литературе можно отметить, что данное понятие многосубъектно и разноаспектно. Кроме этого,

---

¹ Нефедов Д. В. Влияние этнической и гражданской идентичности на социальную адаптацию российских немцев // Вестник Российской Нации. – 2014. – № 2. – С 60.

² Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности / П.С. Кузнецов. – Саратов: СГУ, 1991 – 76 с.

³ Там же.

⁴ Осянин А.Н. Анализ содержания процессов адаптации и социализации личности (теоретический аспект) / А.Н.Осянин - [электронный ресурс] - Режим доступа: URL:[http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990201_West_soc_2006_1\(5\)/38.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990201_West_soc_2006_1(5)/38.pdf) (дата обращения 04.12.2015)

существующие дефиниции, как правило, выделяют лишь те или иные важные стороны адаптивного процесса, оставляя без внимания другие.

Указанные особенности лежат в основе множественности определений социальной адаптации. Одни тяготеют к социальному, объективному направлению, в то время как другие относятся скорее к субъективистской, понимающей социологии, т.е. интерпретативной парадигме, акцентирующей внимание на том, что картины мира в сознании людей различаются тонкими внутренними деталями и наделяются разными смыслами.

Л.В.Корель отмечает, что существование значительного количества определений и толкований социальной адаптации «...с одной стороны, выступает препятствием для научных коммуникаций, с другой же – является несомненным благом, так как определения адаптации, рассмотренные во всем своем многообразии, дают весьма детальное представление о сущностных чертах этого феномена»¹.

Резюмируя, выделим основные идеи, на которых строятся те или иные представления об адаптации:

1) термин «адаптация» используется при обозначении приспособительной изменчивости, т.е. процесса, при котором происходит приспособление субъекта к новой среде;

2) адаптация может рассматриваться как результат приспособительного процесса;

3) адаптация связана к определенной целью, к достижению которой стремиться субъект (выживание, повышение уровня жизни, изменение социального статуса и т. д.);

4) адаптация может обозначать оптимальность соотношения средств и целей, достигаемых в процессе деятельности;

5) адаптация может рассматриваться как процесс, который обеспечивает поддержание функциональных констант субъекта при

---

¹Корель Л.В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики / Новосибирск: Наука, 2005. – С. 37.

воздействии на него изменяющихся условий, своего рода динамическое равновесие. Таким образом понятие «адаптация» может быть использовано при обозначении соотношения равновесия (относительной гармонии), которое устанавливается между средой и субъектом;

6) адаптация может предполагать сдвиг в функции или форме, определяющей поддержание существования субъекта в определенной среде, необычность состояния, непривычные формы осуществления деятельности;

7) наряду с индивидуальной адаптацией возможны и адаптации «вида» (например, социального слоя);

8) содержание адаптивной функции может состоять в стремлении субъекта получить контроль «над внешними силами», с целью сделать свои собственные структуры более предсказуемыми;

9) адаптация может трактоваться как процесс и как результат специфического для каждой социальной системы информационно-интерпретативного отражения окружающей реальности. Она фиксирует и отражает связь, существующую между субъективным характером интерпретативного процесса и объективными условиями социальной ситуации, которые выражаются в символах и информационных значениях определяющих направленность адаптивных установок и оценочных суждений субъекта.

Отмечаем, что в отношении мигрантов трактовка социальной адаптации обладает дополнительными свойствами и характеристиками. Независимо от начальных посылов, вызвавших адаптивную ситуацию, суть адаптивного процесса мигрантов, как правило, сводится к оппозиции двух противостоящих сил: того, кто приспосабливается, и того, к чему осуществляется приспособление. Иными словами, обязательным условием адаптивного процесса является присутствие двух составляющих – «контрагентов».

В этом смысле социальная адаптация отражает закономерности взаимоотношений двух высокоорганизованных, постоянно развивающихся

систем: социальной среды и личности¹. Представленная оппозиция устойчиво закрепляется во взаимодействии «внешняя среда – субъект».

Отметим, что в ряде современных научных работ, посвященных проблемам адаптации мигрантов, присутствует представление о некоей целостности среды включения адаптанта. Еще одно частое допущение связано с тем, что в основе упомянутой целостности лежит некий нормативный консенсус (общие ценности). Такой подход восходит к Э.Дюркгейму, а систематическое воплощение он получил благодаря Т.Парсонсу.

Однако, в настоящее время теоретическая социология отходит от такого способа рассматривать общество. Среди первых, кто подверг критике образ общества как целого, «интегрированного» на основе общих ценностей, стал М.Манн. По М.Манну, консенсус ценностей в обществе невозможен в силу глубоких различий в ценностных ориентирах индивидов и социальных классов. То, что удерживает общество как целое – это пространство конфликта².

Н.Луман предлагал мыслить социальную реальность как совокупность, включающую 12 систем, каждая из которых обладает собственной структурой и логикой. В теории Н.Лумана ни одна из систем не может претендовать на центральное место. Каждая из них включает в себя индивида лишь в определенном отношении, но никогда не «целиком»³.

Подобную позицию высказывал и П.Бурдьё. Согласно его подходу, социальная реальность представляет собой совокупность полей (экономическое, политическое и т.п.). Каждое поле организовано по-своему. Социальная адаптация означает здесь приспособление к тому или иному полю, а не обществу в целом. Таким образом, субъект адаптации может быть

---

¹Катица С.И. Понятие социальной адаптации в социологии // Вестник Чувашского университета. 2009. №4. – С. 5.

²См.: Mann M. The Social Cohesion of Liberal Democracy // American Sociological Review. 1970.Vol.35 N 3 (june). P. 423-439.

³См.: Луман Н.Л. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский. М: Издательство Логос". 2004. - 232 с.

включен и исключен одновременно. Будучи исключённым в одном месте - включен в другом¹.

Тем не менее, «внешняя среда», рассматриваемая в контексте адаптивного процесса, выступает как объект адаптации, то есть то, к чему вынужден приспособливаться субъект адаптации. Она определяет правила и ограничения, в рамках которых функционирует субъект адаптации, является необходимым источником ресурсов (в том числе социальных), площадкой кооперации, сотрудничества и обмена деятельностью.

В ходе приспособления к среде возможно возникновение структурных изменений субъекта адаптации, которые обеспечивают повышение его способности к выживанию, при этом тип образуемой структуры субъекта, формы и направления его деятельности в идеале должны соответствовать типу той части среды, с которым он вступает во взаимодействие (если «фрагмент среды» криминален, то и субъект, функционирующий в рамках «данного фрагмента», неизбежно должен содержать в себе черты криминальности). Как правило, такие изменения в большей степени затрагивают вопросы сохранения культурной идентичности субъекта адаптации.

А.Фарнхэм и С.Бочнер отмечали, что проблемы межкультурных отношений могут быть разрешены только в том случае, если будет общепризнано, что человеческие группы различны в своих культурных индивидуальностях, что они имеют право хранить свои отличительные черты, если они этого желают².

В зависимости от комбинации ответов на вопросы о степени важности сохранения культурной идентичности и степени включенности в иную

---

¹ См. Бурдые П., Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. - СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. - 576 с.

² Ефремова М.В. Влияние этнической и гражданской идентичности на адаптацию инокультурных мигрантов в Москве и Ставропольском крае. С.1. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:http://www.hse.ru/data/2010/03/27/1217655492/Efremova_InflIdentAdaptation.pdf - дата обращения 12.04.2015

культуру Дж.Берри выделяет четыре основные стратегии адаптации: ассимиляция, интеграция, сепарация, маргинализация¹.

В более ранних исследованиях ученые исходили из того, что наилучшим вариантом культурной адаптации является слияние с доминирующей культурой - ассимиляция. Дж.Берри показал, что в поликультурном обществе наиболее адаптивной и приемлемой является стратегия интеграции, в результате которой происходит обогащение обеих культур мигрантов и принимающего общества, повышаются возможности к адаптивным изменениям в условиях меняющегося мира².

Так как каждый субъект адаптации воспринимает и интерпретирует среду и изменения в ней по-своему, в первую очередь всего в соответствии с культурным, биографическим, языковым, историческим и иными контекстами, внешняя среда может рассматриваться как объект объяснительной деятельности субъекта адаптации.

Последнее обстоятельство инициирует интерес к подробному рассмотрению специфики уровней внешней среды. В контексте изучения процессов социальной адаптации мигрантов в инокультурном пространстве представляется целесообразным выделить три уровня: микро -, мезо – и макросред. Рассмотрим эти уровни подробнее.

Применительно к сфере изучения адаптации мигрантов макросреда может быть представлена как совокупность «внешних» характеристик культуры конкретного общества (нормы, ценности, социальные практики, институциональные образцы, язык, символы и др.). К важным элементам макросреды можно отнести экономические, политические, информационные, техно-и антропогенные, медицинские и иные факторы, оказывающие влияние на социальное поведение индивида.

---

¹*Berry, J.W.* The role of psychology in ethnic studies. *Canadian Ethnic Studies*, 1990, 22, P. 8-21

²*Ефремова М.В.* Влияние этнической и гражданской идентичности на адаптацию инокультурных мигрантов в Москве и Ставропольском крае. С.1. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:http://www.hse.ru/data/2010/03/27/1217655492/Efremova_InflIdentAdaptation.pdf - дата обращения 03.02.2015.

Мезосреда включает в себя совокупность внешних характеристик социальной общности (этнической, возрастной, половой, профессиональной, территориальной и др.) утвердившиеся в пространстве конкретной культуры¹.

Микросреда может быть охарактеризована как интегральная совокупность социальных групп и общностей, а также социальных институтов и организаций, с которыми непосредственно связан индивид в процессе межличностного взаимодействия, то есть такое устройство взаимозависимых социальных действий, при котором действия одного субъекта одновременно являются причиной и следствием ответных действий других. Социальное взаимодействие на уровне микросред представляет собой множество регулярных, систематических действий партнеров, имеющих намерением вызвать определенную (ожидаемую) ответную реакцию (причем ответная реакция вызывает новую реакцию воздействующего)².

Каждый индивид одновременно включен в обширную и разветвленную социальную сеть, играет самые разные социальные роли, принимает участие во множестве социальных взаимодействий³. В то же время, каждый субъект испытывает на себе разнонаправленную адаптивную нагрузку макро-, мезо- и микросред. Таким образом объем расходуемых субъектом адаптивных ресурсов пропорционален количеству сред, в которых произошли изменения.

По отношению к субъекту адаптации внешние среды можно дифференцировать по скорости и глубине происходящих в них изменений, критериям предсказуемости их развития в краткосрочной и долгосрочной перспективе, агрессивности или благосклонности. Как представляется,

---

¹ Подробнее см.: *Осипов Г.В.* Российская социологическая энциклопедия /Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова, 1998. – [электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://voluntary.ru/dictionary/619/word/mikrosreda-socialnaja> - дата обращения 21.07.2015.

² Подробнее см.: *Кандаурова А.В.* К вопросу о структуре социального взаимодействия//Вестник нижевартовского государственного университета. - 2013. №4 [электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://vestnik.nggu.ru/2013-4.php> - дата обращения 06.07.2015

³ *Тощенко Ж. Т.* О понятийном аппарате социологии. Теория и Методология. 2002. [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/296/705/1217/001.TOSHCHENKO.pdf> - дата обращения 09.09.2015

успешность и адекватность адаптации наиболее вероятны в средах, характер изменений в которых легко предвидеть или предугадать, а наименее вероятны – в средах с высокой степенью неопределённости.

При этом важно отметить, что успешность адаптивного процесса определяется не только характеристиками внешней среды, но и происходящими в ней изменениями. Устойчивый и стабильный характер изменений, происходящих в средах, повышают вероятность успешных адаптаций, в то время как резкие перемены и отсутствие стабильности снижают её. По нашему убеждению исключительно важную роль во взаимодействии среда-субъект играет тип связи между ними, который основывается на ответной реакции субъекта адаптации на внешнее принуждение среды. Здесь, наряду с другими характеристиками, одним из наиболее важных является показатель скорости реагирования. Иными словами - как быстро реагирует субъект адаптации на вызовы внешней среды. Выделим три основных типа реагирования: опережающий, синхронный, запаздывающий.

Опережающее реагирование возникает в том случае, когда субъект адаптации обладает интуицией, талантом или совершенными методиками предвидения будущих изменений среды. При этом, объем адаптивных ресурсов, расходуемых субъектом в ходе приспособительного процесса, пропорционален скорости и глубине изменений, происходящих в среде.

Синхронный тип реагирования соответствует высокой потенциальной готовности субъекта к изменениям. Это может свидетельствовать о том, что субъект в уже встречался с данной ситуацией и имеет опыт реагирования на нее, либо о том, что она сенситивна к этим изменениям.

Запаздывающее реагирование, в свою очередь, может характеризоваться определенной задержкой вступления (старта) и может быть вызвано отсутствием готовых стандартов реагирования или временем, необходимым для поиска наиболее адекватных способов отклика. Кроме этого, замедленное реагирование может быть вызвано решением субъекта

выдержать адаптивную паузу по стратегическим или тактическим соображениям.

Основываясь на приведенном анализе социологических интерпретаций адаптации в контексте изучения процессов социального приспособления мигрантов в инокультурном окружении предлагаем определять «социальную адаптацию» как связанный с пространственным перемещением процесс приспособления социального субъекта (личности, социальной группы, общности) к внешним и внутренним изменениям, происходящий путём трансформации социокультурных стереотипов поведения, а также моделей информационно-интерпретативного отражения реальности и основанный на закономерностях взаимодействия социального субъекта с внешней средой.

Завершая анализ социальной адаптации как объекта социологического исследования, приведем следующие выводы:

1. Существующие в социальных науках подходы к анализу содержания социальной адаптации характеризуются вариативностью применения теоретико-методологических оснований и методов исследования.
2. Анализ существующих трактовок социальной адаптации в отечественной и зарубежной литературе позволяет выявить несколько основных идей, среди которых особо можно выделить следующие. Социальная адаптация связана с формированием личности индивида, усвоением и последующим воспроизводством социального опыта; посредством социальной адаптации реализуется социальная природа человека; адаптация связана с определенной целью, к которой стремиться субъект адаптации, и может трактоваться как процесс и как результат специфического для каждой социальной системы информационно-интерпретативного отражения окружающей реальности.
3. В отношении мигрантов трактовка социальной адаптации обладает дополнительными характеристиками и свойствами, связанными с закономерностями взаимодействия социальной среды и личности.

4. В процессе социальной адаптации мигрантов каждый индивид включается в разветвленную и разноуровневую сеть внешних сред (макро - , мезо - , микросреда); участвует во множестве социальных взаимодействий, исполняет самые разные социальные роли. Таким образом, каждый субъект испытывает на себе разнонаправленную адаптивную нагрузку различных внешних сред.
5. Тип связи внешняя среда-субъект может классифицироваться по типу реагирования субъекта, уровню агрессивности и предсказуемости среды.

1.2. Этничность и этнический фактор в миграционных процессах

Учитывая чрезвычайно увлекательную, насыщенную событиями и, в то же время трагическую историю этноса российских немцев, сформировавшего свою самобытную культуру, представляющую собой сплав интеркультурного богатства русских и немцев, с методологической точки зрения было бы некорректно оставить без внимания этнический фактор в процессах, связанных с переселением российских немцев в Германию и их социальным приспособлением.

Наличие этнических связей изучаемой миграционной группы с представителями принимающего сообщества Германии предполагает использование в работе подхода, при котором научному рассмотрению подлежат процессы, возникающие в результате серии социальных взаимодействий, ведущих к изменениям в территориальном и социальном положении отдельных представителей и групп изучаемого этноса, происходящих под влиянием этнических факторов, и имеющих, как представляется, соответствующую специфическую функциональную определенность.

При этом выделение этнического фактора в миграционных процессах

подразумевает наличие между переселенцами и принимающим сообществом единства не столько по антропологическим признакам, сколько по общности этнической идентификации.

В силу этого представляется необходимым уточнение определения этничности как базовой этносоциологической категории и ее содержания, поскольку методологическая работа с этим понятием и его интерпретация позволяют определиться с центральным направлением исследования.

Итак, этничность – *ethnicity* – широко используемая в гуманитарных и обществоведческих науках категория. Феномен этничности является социальным явлением, которое изучается не только этнологами, но и главным образом этносоциологами.

Считается, что термин впервые был использован в Оксфордском словаре английского языка (1972 г.) американским социологом Д. Рисменом, однако, дискуссии о природе этничности имеют давнюю научную традицию. Так, в 20-е годы прошлого века П. Сорокин указывал на то, что «ни одна из теорий не знает, что такое национальность. Национальности как единого социального элемента нет, как нет и специально национальной связи. То, что обозначается этим словом, есть просто результат нерасчлененности и неглубокого понимания дела»¹.

Одним из первых на многозначность этого термина указал академик Ю.Бромлей. Он отметил, что в англоязычной литературе «этничность» выступает и как «этническая единица» и как «характер или качество этнической группы».²

Американские исследователи А.Грили и У.Маккреди также обращают внимание на многоаспектность понятия «этничность». По их мнению, в научной литературе можно обнаружить столько же определений, сколько

---

¹ Под национальностью П.А. Сорокин понимал то, что сегодня называется этничностью. См.: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С.248.

² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М., 1983. – С. 16.

авторов¹. Российский этнолог Н.Скворцов солидарен с данной позицией и считает, что феномен этничности допускает весьма противоречивую трактовку².

Анализ научной литературы подтверждает тезис о том, что в отечественной и зарубежной науке существуют неоднозначные подходы к пониманию природы этничности и ее содержания. Однако влияние фактора этничности на характер социальных и миграционных процессов признается большинством авторов. Так, Н.Глейзер и Д.Мойнихен полагают, что этническая общность имеет первичное значение как социальный архетип, и ее игнорирование в социологии и политике является глубоким заблуждением.

Само понятие этничности в научной литературе и академическом дискурсе появилось как интеллектуальный ответ на вызовы «этнического взрыва» и «этнического ренессанса» 60-70-х годов XX века.

Общепризнанно, что существуют объективные характеристики, общностей, позволяющие рассматривать их как этнические или утверждать о наличии этничности как таковой³. «К таким характеристикам относят: наличие разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, едином языке, общих чертах материальной и духовной культуры; политически оформленные представления о Родине и особых институтах, как, например, государственность, которые могут считаться частью того, что составляет представление о народе; чувство отличительности, то есть осознание членами группы своей принадлежности к ней и основанные на этом формы солидарности и совместные действия»⁴.

Этничность формируется на основе социального опыта, определяющегося социальным взаимодействием и идентификации данной

---

¹ *Заринов И.10.* Социум – этнос – этничность – нация – национализм // Этнографическое обозрение. – 2002. – №1. – С.7-8.

² *Скворцов Н. Г.* Проблема этничности в социальной антропологии. – С-Пб., 1996. – С.3.

³ Интервью с *Тишковым* // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. 4. - № 16. – С. 5-36.

⁴ Там же.

группы «другими» в качестве участников определенной этнической группы, что предполагает наличие признанных средств демаркации этнических единиц - маркеров. Такие маркеры могут иметь различную природу: раса, религия, язык, культурное наследие и родина предков. При этом члены группы должны осознавать свою отличительность от других. И второе условие – они должны быть консолидированы на основе общего происхождения и культуры. Каждый из этих факторов может выступать как переменный, поэтому на основе такого определения можно разработать «шкалу» этничности – от «полной» до «нулевой»¹.

Не менее важной для этносоциологического анализа социальной адаптации мигрантов является идея американского ученого М.Нэша о том, что в современном мире этничность наиболее ярко выражается в трех основных направлениях. Во-первых, ее главным «символическим маркером» служит название (самоназвание), функционирующее в целостной системе аналогичных названий. Во-вторых, чувство этнической идентичности основано на представлениях о единстве крови, материальных основ и божества. В-третьих, не менее важны особенности внешнего облика (антропологические характеристики, специфика одежды) и язык, осмысленные в общем культурном контексте².

Некоторые авторы предлагают разделять подходы к изучению этничности на микро-, макро- и макроуровнях, соотнося их с экзистенциальностью этнофора, коллективным бессознательным этногруппы и этносферой как мозаичной в этническом отношении антропосферой³.

В качестве основных функций этнической идентичности наиболее свойственной мигрантам необходимо выделить: инструментальную, поведенческую и адаптационную.

---

¹ *Котанджян Г.С.* Этнополитология консенсуса-конфликта; Цивилизационный аспект национальной безопасности. – 2-е изд., доп. и перераб. – М: Луч. 1992. – С.27.

² *Nash M.* The cauldron of ethnicity in the modern world. – Chicago. – 1989. – p. 12.

³ *Савельев В.В.* Этничность и российский федерализм // Вопросы национальных и федеративных отношений: Сборник статей аспирантов и преподавателей / Под общ. ред. Р.Г. Лбдулатипова и К.В. Калининной. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – С. 133-147.

Отметим, что понятие этнической идентичности в научных исследованиях является одной из наиболее сложных и дискуссионных тем, что обусловлено разнообразием теоретических и методологических подходов к его исследованию. Анализ современных научных методов и подходов к определению содержания этого понятия позволяет характеризовать этническую идентичность как составную часть социальной идентичности личности, осознание личностью (группой) своей принадлежности к определенной этнической общности.

Этническая идентичность является центральным феноменом этнического самосознания, «связывающим» индивида с его этнической группой и выступающим как результат взаимосвязанных социально-психологических процессов этнической идентификации и межэтнической дифференциации¹.

Современные социальные науки выделяют как минимум три доминирующие методологические позиции в определении природы и сущности этничности как одной из базовых социальных идентичностей. Речь идет о эссенциализме (примордиализме), конструктивизме и инструменталистском подходе².

Эссенциалистские направления можно классифицировать по четырем основаниям – этнообразующим признакам: социобиологические, социопсихологические (субъективные) социально-исторические, и этатистские. Таким образом в рамках данного направления этническая идентичность это изначально природная данность, очень жесткая социальная реальность этнического индивида (этнофора) и этноса в целом.

Конструктивистская трактовка этничности совершенно противоположна предыдущему пониманию. Здесь этничность – это социальный конструкт, результат социализации индивида. Она

---

¹ Дробижева Л.М., Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х годов. М., ИЭА РАН, 1994. – С. 62-65.

² Савинов Л.В., Этнополитика в региональном измерении: моногр. / Л.В. Савинов; СибАГС. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. – С. 18-31.

воспринимается как репертуарная роль, избранная индивидом в результате воздействия на его сознание и поведение ближайшего социального окружения (первичная социализация – родители, семья, родственники, близкий круг общения и т.д.) и социальных институтов вторичной социализации – школа, армия, СМИ, государство и др. В этом случае этничность пластична и функциональна, поэтому не является жесткой социальной структурой идентификации индивида или группы. Конструктивисты считают, что этничность не только конструируется, но и реконструируется или даже деконструируется. При этом этническая общность строится «на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми они находятся в фундаментальных связях»¹.

Рассмотрение этих направлений научного анализа этничности показывает, что на микро социальном уровне феномен этничности и процессы этнизации наиболее продуктивно объясняются с позиции примордиализма. Конструктивистский подход видится наиболее адекватным на макро социальном уровне этнических общностей и групп. По Б.Андерсену именно на этом уровне происходит воображение (конструирование) своей и/или чужой идентичности².

Инструменталисты определяют этническую идентичность как инструмент для достижения социальных благ или адаптации к социальной реальности. Здесь этничность – многозначная, гибкая и ситуативная категория, которая легко мобилизуется в определенных социально-экономических, исторических, культурных и иных обстоятельствах.

По уровню своей актуализации этничность возможно рассматривать по линии ее напряженности и значимости для личности: этноцентризм, этноэгоизм, этнодоминирование, этнонационализм, этнофанатизм, этноидентичность, этноиндифферентность, этноизоляция,

---

¹ Тишков В.А., Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука.2003. – С.115

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М., 2001. – С. 86.

этнонегативизм, этноэлиминация, этнонигилизм¹.

Начиная с работ Ф.Барта получили развитие так называемые «релятивистские» теории. В основе этих подходов лежит смещение акцента с эмпирических характеристик этничности на исследование ее в функциональном значении как «формы социальной организации культурных различий». По мнению Ф.Барта, в условиях, когда в жизненных различных ситуациях в этнокультурном плане могут быть разными этнофоры, то критическим моментом исследований становится этническая граница группы, а не ее культурное содержание². Поэтому этничность он предлагает рассматривать как групповую идентичность, основанную на культурных границах (*boundary approach*).

В середине XX века П.И.Кушнер первым поднял тему этнокультурных различий в рамках отечественной науки. В качестве наиболее важных вопросов методологии в исследовании характера этнических границ он выделил особую роль и значение национального самосознания и родного языка в ситуациях непосредственного контакта взаимодействующих между собой этнических групп³. Данный подход, по мнению некоторых ученых, лежит в основе современных этнопсихологических исследований по проблемам культурной дистанции и культурного шока, перенося «акцент в исследовании природы этнических границ, с территориального «базиса» на психологический - из области территориально обусловленных этнических границ соседних народов в сферу субъективно переживаемой культурной дистанции с «пограничными» или каким-нибудь другим народом»⁴. Вопросы социопсихологической демаркации социальных групп и общностей, в том числе и этнических, также рассматривал известный отечественный психолог

---

¹ Собольников В.В. Этнические проблемы сибирского суперрегиона в контексте безопасности // Актуальные проблемы безопасности в Сибирском регионе: методология, методика, практика. – Новосибирск, 202. – С. 13-14.

² Цит. по: Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии. – СПб., 1996. – С.27.

³ «Новая этничность» в России (1990-е годы): Пробл.-темат. сб. / РАН. ИНИОН. – М., 1999. – С.26-27.

⁴ Боршшполец К., Ружинская Т., Степанова Т. Политическое будущее России в свете тенденций этнополитического развития / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. – М., 1996. – С. 18.

Б.Ф. Поршнев¹.

В современной науке существуют и иные толкования этничности. Так, представители культурологического или нормативного подхода считают, что само по себе наличие культурных различий не ведет к неизбежным конфликтам между этносами. В рамках данного подхода этничность есть результат внутрigrупповой продукции и трансмиссии материальных и духовных культурных единиц и комплексов.

В соответствии с теорией сознательного выбора или структуралистского подхода, этничность понимается как «особый феномен массового и индивидуального сознания, возникающий в определенных условиях». Этничность может сознательно декларироваться или, наоборот, скрываться в зависимости от социального окружения - так называемая «ситуативная этничность».

В бихевиористском направлении человек вновь определяет свою этничность в каждом отдельном социальном случае: она не задается от природы, а есть результат поведенческих стереотипов² и свободного выбора, в основе которых лежат процессы этнизации, а в более широком смысле инкорпорации, инкультурации и социализации. Так, этничность нового и новейшего времени, по мнению И.Заринова, обнаруживает в себе новые качества, главное из которых – ситуативность этнического феномена, выраженная в групповых вызовах, соответствующих определенным социальным интересам большинства членов этнической группы³.

И, наконец, общесоциологические теории модернизации прогнозируют т.н. уменьшение этнической мозаичности - постепенное размывание этноидентичности в ходе экономической и социальной интеграции. В этом случае, возникающие в результате социально-экономической модернизации этнические конфликты объясняются выражением сопротивления процессам

---

¹ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1966. – С.73.

² Этничность как система общеразделяемых поведенческих стереотипов рассматривается в работах этнопсихологов А. Кардинера, Р. Линтона, А. Минкелеса.

³ Заринов И.Ю. Время искать общий язык (проблемы интеграции различных этнических теорий и концепций) // Этнографическое обозрение. - 2000. -№2. -С.3-18.

глобальной интерэтнизации, а в крайних формах – ассимиляции, этноцида и геноцида.

Примечательно, что при отдельном рассмотрении, вышеприведенных теоретических подходов выясняется, что они не в состоянии представить исчерпывающих ответов на вопросы о сущности и природе этничности.

Конструктивисты не могут дать ответа на такие важные вопросы как: на чем основывается способность индивида и социальной группы к самоидентификации в форме языковых, культурных, ментальных и иных различий; каковы его исторические корни; какова глубинная природа данного явления и т.д. С другой стороны, представители примордиалистов не дают ответ на вопрос о социальных вызовах, продуцируемых этничностью: роль этничности в социальной консолидации и конфликтации; как возможен этнонационализм; как этничность влияет на социальные процессы, каковы их механизмы и т.д. И если эссенциалисты не в состоянии разъяснить временные колебания этничности и ее различия в интенсивности, то инструменталисты, наоборот, не в состоянии интерпретировать устойчивость этничности и сохранение ее в течение продолжительного исторического периода.

Под значимыми для этносоциологического анализа социальной адаптации мигрантов содержательными элементами этнического сознания (самосознания), необходимо выделять следующие:

- знания о культуре и истории и своего народа; самооценку своего и других этносов как реальных и идеальных референтных групп;
- этностереотипы; личностные притязания и установки; представления о социальной роли и статусе в межэтнических отношениях; этнические ценностные ориентации;
- интересы и потребности национально-культурного функционирования и развития; знание правил и этнических принципов, моральных норм и запретов; этнонациональные чувства – национальную гордость, национальное достоинство и др.;

- волевые мотивы этнонациональных представлений: эмоциональные, рациональные и др.;
- интернациональные и этнонациональные убеждения; представления о политической, экономической, культурно-языковой целостности, общности происхождения, территории,;
- освоение исторического и социального опыта межэтнического общения и т.д.

Одним из важных структурных элементов в системе представлений об этнической идентичности являются этнические границы. Этнос, как социальная группа существует благодаря возможности «узнавания» этой группы среди других. Подобная узнаваемость становится возможна только в том случае, если существует возможность сопоставления данной общности с другими, способность отличить ее. Подразумевается наличие некоторой группы, отличной от данной культурой, языком, обычаями и другими характеристиками¹.

На значимость и постоянство этноса указывает тот факт, что этносы часто существуют в общей социальной системе, но различия между ними не стираются. Антрополог Ф. Барт отметил, что различия между этносами сохраняются несмотря на рост числа и повышение частоты межэтнических контактов. Помимо этого, этнические различия сохраняются даже после изменения членства в этнической группе. «Взаимодействие этносов в социальной системе не ведет к ликвидации этнических различий путем их изменения или аккультурации; культурные различия могут сохраняться вопреки межэтническому контакту и взаимной зависимости»,² – подчеркивает Ф.Барт.

Таким образом этнос или этническая группа (общность) – это «особая социальная структура, к специфике которой относится возможность создания групп на основе категоризации, предполагающей соотнесение своей

¹См.: *Lijphart, Arend. Multiethnic democracy // The Encyclopedia of Democracy. Ed. by S.M. Lipset. Vol. 3. Washington, D.C.: Congressional Quarterly Inc., 1995. P. 856—861.*

²*Barth F. Ethnic Groups and Boundaries The Social Organisation of Cultural Difference. Ed. F. Barth. Bergen, Oslo, London, 1969. – p. 10.*

этнической группы с другой»¹. При этом «этнические категории могут проходить через всю социальную жизнь или действовать только в ограниченных секторах реальности»². Именно наличие этнических границ, основанных на маркерах, предопределяет формирование этноидентичности. Именно поэтому этничность можно рассматривать как совокупность внутренней (культурная самоидентификация) и внешней идентификации.

Так как этнос – это социальная группа, следовательно, он может быть представлен в качестве некой совокупности членов данной социальной группы, которые осознают свою принадлежность к ней³. Таким образом этноидентификация – есть опознавание «своих» членами группы, возможное исключительно в условиях наличия определенных отличительных признаков данного этноса.

«Основными структурными компонентами этнической идентичности являются: когнитивный, аффективный и поведенческий. Когнитивный (познавательный) компонент включает в себя массив знаний человека о своей этнической группе: самоназвание, особенности исторической судьбы, знания о традициях, национальной символике, элементах духовной и материальной культуры и прочих отличительных черт своего народа. Данный компонент дает ответ на вопрос: «Что я знаю о своем народе и себе как его представителе?»»⁴.

Эмоциональный или аффективный компонент определяет персональное отношение индивида к своей этнической группе и к факту принадлежности к ней, к степени личной важности этой группы. Исходя из направленности этого отношения выделяют такие категории как позитивная и негативная этноидентичности, что подразумевает позитивное отношение к своему происхождению, чувство гордости за принадлежность к тому или

---

¹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: ИПРАН. Академический проект; Екатеринбург: Деловая Книга, 2000. – С. 125.

² Доклад о развитии человека 2004: культурная свобода в современном многообразном мире. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:<http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2004>

³ Курске В.С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере Российских немцев): диссертация кандидата социологических наук 22.00.01. – Москва, 2011. С.142.

⁴ Там же. С. 144.

иному народу или, напротив, чувство стыда из-за принадлежности к этнической группе, выражение презрительного отношения¹. Таким образом, данный компонент отвечает на вопрос: «Что я чувствую к своему народу и к себе как его представителю?»

Поведенческий компонент формируется на основе описанных выше когнитивного и аффектного. Он проявляется в способе организации бытовой и общественной жизни, образцах и стандартах деятельности. Этот компонент отвечает на вопрос: «Что и как я делаю как представитель определенного народа?»

В работе мы исходим из представления о том, что идентичность является активным, динамическим процессом, а не статическим, постоянным качеством личности. Изучение этноидентичности как процесса, развивающегося в течении все жизни человека, позволяет нам характеризовать ее как подверженный влиянию различных социальных факторов, постоянно обновляющийся феномен.

В качестве основных маркеров, влияющих на формирование этноидентичности, выделяют личное самоопределение, представление о группе, язык, религию, историю, культуру, представление о Родине, роль этнических организаций и, в случае сложносоставных идентичностей, эмиграционные настроения.

В миграционных процессах, связанных с пространственным перемещением лиц со сложносоставной идентичностью (что, как представляется, справедливо для этноса российских немцев), имеющих этническую принадлежность к титульной нации принимающего сообщества (т.н. этнических миграциях) фактор этничности принимает особенное значение. В ходе таких миграций особенно актуализируются вопросы этнической и гражданской солидарностей. Таким образом, в данном контексте этничность предстает как специфическая характеристика, придающая миграционным процессам особый вид и содержание.

---

¹ Однако не стоит исключать и нейтральное отношение, не имеющее особенной эмоциональной нагрузки.

Как представляется, помимо приведенных выше, этноидентичность российских немцев может включать в себя и другие характеристики. Необходимо отметить, что научное представление об этносе российских немцев осложняется не только ввиду его многосоставности, но и тем, что он (этнос) объединяет в себе комплекс этнокультурного содержания титульных этносов двух крупных государств, преследующих свои геополитические интересы и не всегда имеющих общие позиции по вопросам внешнеполитической проблематики.

В этой связи, выделяется тезис о влиянии внешних факторов на формирование этничности российских немцев. Доказательством этому тезису служит сама история изучаемого этноса.

Так, после подписания Императрицей Екатериной II Манифеста «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах» 1763 г., и образования на левом берегу реки Волги первых немецких колоний (1764-1768 гг.) немецкие колонисты получили большое количество привилегий (вкл. особую систему управления в колониях, свободу вероисповедания и освобождение от воинской повинности). Это привело к тому, что в течение длительного времени колонисты проживали компактно, и практически не имели контактов с русской культурой. Изменения произошли уже только после «Великих Реформ» Императора Александра II 1860-1870-х гг., которые привели к отмене всех привилегии колонистов.

Однако наиболее серьезным испытанием для российских немцев стало участие России во Первой Мировой Войне на стороне Антанты против Тройственного союза, возглавляемого Германией. Этот период характеризовался быстрым развитием в обществе антинемецких настроений (переименования названий населённых пунктов, антинемецкая истерия в прессе, ликвидация немецкого землевладения, депортация немцев из прифронтовых территорий, дискриминация немцев в армии, массовая переброска немцев-военнослужащих на Кавказский фронт и т.п.).

Наиболее ярким примером влияния двусторонних российско-германских отношений на формирование этнической идентичности российских немцев является ликвидация Автономной Республики Немцев Поволжья и процесс интернирования советских немцев с территории Поволжья в регионы Сибири (преимущественно Новосибирской и Омской областей, Алтайского края) и Казахстана во время Великой Отечественной Войны. Участие в трудовой армии, режим спецпоселения и все последующие в послевоенные годы тяготы и лишения, всевозможные запреты и ограничения, дискриминационное отношение как к «врагам народа» на государственном уровне вплоть до принятия закона о реабилитации репрессированных народов, оставили глубокий отпечаток и серьезно деформировали, размыли структуру этнической идентичности российских немцев.

Возвращаясь к анализу, отметим, что этническая идентичность не сводится и может не совпадать с декларируемой идентичностью, которая проявляется в самоназвании и может зависеть от социальной ситуации. Человек может пользоваться приёмом своеобразного «переключения» этнических кодов, которые при этом не затрагивают его подлинной идентичности.

Самоидентификация и самосознание являются базовыми элементами в структуре этничности. Их важность основывается, прежде всего, на том, что этническое самосознание на уровне идеологических формул проявляется чаще всего в виде концепций этнонациональных интересов и, что более важно, средств их обеспечения. Именно в этой плоскости кроются основные угрозы в виде этнического эгоизма и национализма, этноцентризма, этнонациональной розни, этноэкстремизма и т.п. Потенциально конфликтогенным является не только и не столько этническое самосознание само по себе, а его содержание, которое вариабельно, референтно и непостоянно.

Завершая анализ представляется возможным сформулировать вывод о

том, что на уровне отдельной личности – этнофора – процессы этнизации и феномены этничности наиболее адекватно объяснимы с позиций примордиализма. На макроуровне – т.е. на ступени, этно-общностей, более продуктивным с теоретико-методологических позиций представляется применение конструктивистского подхода. На данном уровне осуществляется, по Б.Андерсену, конструирование своей и/или чужой этничности.

Вышеприведенный анализ позволяет сформулировать гипотезу о том, что этничность приобретает особую социальную и культурную значимость в адаптации мигрантов.

Но основе проведенного обзора теоретических представлений вокруг этноидентичности личности можно отметить, что этническая идентичность находится в зависимости от социокультурных условий. Структура этноидентичности может включать в себя по крайней мере две подсистемы: социальную и личностную. В зависимости от сложившейся ситуации индивид осознает лишь одну из упомянутых подсистем. Актуализация содержания идентичностей находится в зависимости от целей и потребностей человека. При этом, структура идентичности индивида развивается по мере его включения во взаимодействие с другими людьми. Таким образом индивид определяет свое место в многонациональных обществах и усваивает методы поведения как вне, так и внутри своей этногруппы. Как представляется, важным условием ощущения групповой стабильности и психологической безопасности индивидов является позитивность и устойчивость идентичности, что является определяющим фактором в деятельности членов этнических групп по культивации своей идентичности с целью ее продвижения и последующих вероятных совместных действий в ее защиту.

1.3. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в Германии

«Спектр вопросов, связанных с проблематикой социальной адаптации мигрантов чрезвычайно широк и многогранен. С одной стороны, мигранты выступают как субъект социального действия. Различные социальные группы и индивиды из числа мигрантов вступают в контакт с социальными группами и индивидами принимающего общества. Анализ взаимодействия этих групп и индивидов приводит к политическому аспекту адаптации мигрантов. С другой стороны, мигранты выступают как объект управления, а их социальная адаптация и интеграция рассматривается как результат усилий специализированных институтов. Это административный аспект проблематики социальной адаптации мигрантов. И наконец, важной частью являются нормативный и культурный аспекты адаптационной проблематики»¹.

После событий 11 сентября 2001 г. в качестве наиболее распространенной модели трактования миграционных процессов, стала рассматриваться концепция «столкновения цивилизаций», сформулированная С.Хантингтоном². Германия, также как и Великобритания, Нидерланды, Швейцария и ряд других государств стали определяться как мультикультурные общества. Этот подход устойчиво дополняет представление о толерантности как единственно возможном способе сосуществования культур³.

По этому поводу Т.Саррацин отмечает: «Тревожится за Германию как страну немцев уже считается почти неполиткорректным. Это объясняет многие табу и полностью заболтанную немецкую дискуссию на такие темы, как демография, семейная политика и приток иммигрантов»⁴.

---

¹ Нефедов Д. В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в германии / Д. В. Нефедов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 23

² Bade K.J., Bommers M. Migration – Ethnizität – Konflikt. Erkenntnisprobleme und Beschreibungsnotwendigkeit: eine Einführung // Bade 1996b. P. 11–40

³ См.: Leggewie C. Multi Kulti – Spielregeln für die Vielvölkerrepublik. Berlin, 1990

⁴ Саррацин Т. Германия: самоликвидация: пер с нем./ Тило Саррацин. – М.: Рид Групп, 2012. – С.22

Как представляется, концепция С.Хантингтона может рассматриваться как самостоятельный, но не бесспорный подход к современным процессам глобализации. Не менее спорны представления исследователей, в работах которых «транснациональная миграция» рассматривается как основа процессов глобализации и при этом игнорируется связь глобализации и мультикультурного общества.

В этой связи интерес вызывает исторический контекст социальных процессов описываемых концепциями мультикультурализма и транснационализма.

После Второй Мировой войны и до конца 1980-х гг. высокий показатель миграционных движений в таких странах как США, Канада и Австралия соответствовал высокому уровню социальной включенности мигрантов в общество. Интеграция мигрантов была политически непреднамеренной и протекала как бы сама собой. Так, Т.Хаммер подробно описал феномен интеграции первой волны мигрантов. Он отметил, что несмотря на отсутствие специальных политических решений, большая часть мигрантов была включена в систему социальных индивидуальных, и, в некоторой мере, даже политических прав в тех масштабах, которые традиционно считались привилегией граждан¹.

При этом примечательно, что в публичном академическом обиходе Соединенных Штатов Америки вместо слов адаптация или интеграция обычно использовался термин «ассимиляция». В.С.Малахов отмечает: «Вплоть до недавнего времени американские политики и ученые вообще обходились без термина «интеграция»; он вошел в научный обиход лишь под воздействием европейских дискуссий»².

При этом, такой процесс включения в общество не означал культурной ассимиляции и получения статуса гражданина. Мигранты становились, как

---

¹ Hammar T. Democracy and the Nation State. Aliens, Denizens and Citizens in a World of International Migration. Aldershot, 1994.

² См. подробнее Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики / В.С.Малахов. – М.:Фонд «Либеральная Миссия», 2015. – 272 с.

пишет Т.Хаммер, «иножителями»¹ - они полностью входили в социальные системы принимающего общества, сохраняя при этом как правовой статус иностранца, так и отличную от доминирующей культуру. Несмотря на фактическое присутствие иммигрантов из разной культурной среды и соответствующую этому множественность культур до начала 1990-х гг. мультикультурализм не был разработан в качестве политической программы. Другими словами, этнические – как культурные, и национальные – как политические (общегражданские) смыслы и различия, приписываемые им, не становились доминирующим механизмом распределения социальных прав и позиций. Этничность и культура не выступали в качестве социальных механизмов формирования меньшинств.

Укрепившие свои позиции после окончания Второй Мировой войны социальные государства имели достаточно ресурсов для того, чтобы гарантировать мигрантам шансы на участие в общественной жизни независимо от их этно - или национальной принадлежности.

Изменения произошли в период после 1989 года. Иных решений в миграционной политике требовала новая миграционная ситуация: поток беженцев, трудовая и этническая миграция («этнические немцы» «евреи»), рост этнических и национальных конфликтов в бывших социалистических странах. Большую роль сыграли процессы глобализации и европейской интеграции. Они существенно сократили возможности национальных социальных государств к контролю за многими политическими, экономическими и правовыми процессами.

В тесной связи с развитием моделей наднационального управления глобализация привела к «разрушению принципов суверенного контроля национального социального государства над доступом к территории и тем

---

¹ Понятием «Denizens» автор хотел подчеркнуть отличие современного социального статуса мигрантов от классического статуса «Citizen». В отличие от понятия «гражданин», подразумевающего как правовое полноправие владельца статуса, так и его принадлежность к автохтонной культуре, понятие «иножитель» подчеркивает укорененность мигрантов в странах приема, сопровождающуюся отсутствием гражданства и культурной принадлежности «большинству».

самым поставила под угрозу его способность к обеспечению доступа мигрантов к социальному участию»¹.

Так, возвращаясь к германскому опыту, стоит отметить, что в любые социальные отношения в ФРГ в настоящее время регулируются социальными институтами и социальными организациями. «Трудовые отношения регулируются на предприятиях и в профсоюзах, досуг – телевидением, организациями культуры и отдыха, здоровье – медицинскими организациями, участие в политике – партиями и неправительственными организациями. В настоящее время в Германии даже семья и интимные отношения становятся объектом организационного регулирования и контроля². Таким образом практически не остается социальных связей, которые находились бы за рамками организационных форм»³.

Цель интеграционной политики современной Германии заключается в том, чтобы повысить индивидуальные шансы социального участия мигрантов и добиться их членства в основных организационных структурах страны. Таким образом, государство предстает в качестве посредника, который, с одной стороны, пытается предоставить ресурсы доступа к ролям в различных организациях, а с другой – убрать существующие барьеры.

Развивая данную мысль можно привести схему, предложенную американским социологом Г.Фриманом, согласно которому, процесс адаптации мигрантов определяется взаимодействием институтов принимающего общества с одной стороны, и ожиданий мигрантов - с другой. Под институтами понимаются, в частности, институты права (миграционное законодательство), институты рынка, определяющие структуру занятости местного и приезжего населения, институты социальной защиты и институты культуры. Что касается ожиданий мигрантов, то речь идет прежде всего о

---

¹ Нефёдов Д. В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в германии / Д. В. Нефёдов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 24.

² См. подробнее: *Соммер Д. С.* Мораль XXI века: Пер. с исп. – М.: Изд-во «Кодекс», 2013. – 480 с.

³ Нефёдов Д. В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в германии / Д. В. Нефёдов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 23.

том, ориентированно ли приезжее население на временное пребывание в стране или на постоянное жительство¹.

Таким образом, процесс адаптации протекает в разных сферах одновременно. Во-первых, это рынок труда и трудовые отношения (важнейшие маркеры - занятость и доход). Во-вторых, это административно-правовая сфера (законы). В-третьих, это система социальной защиты, охватывающая сферы начального и среднего образования, медицинское страхование, включая неотложную медицинскую помощь, выплату социальных пособий и т.п. То, в какой степени мигранты имеют доступ к этой системе оказывает непосредственное влияние на скорость их адаптации. Исключенность из системы социальной защиты – очевидное препятствие для адаптации. В-четвертых, это культурная сфера, в которой концентрируются основные напряжения, связанные с различными представлениями об интеграции у приезжих и у принимающей стороны. Это демонстрация культурной отличительности, использование родного языка в публичной сфере, а также сохранение паттернов поведения, связанных с традицией страны происхождения.

«Внешняя миграция многовариантно воздействует на принимающий социум, побуждая корректировать миграционное законодательство, совершенствовать институциональную инфраструктуру миграции и выработать адекватные практики взаимодействия с мигрантами. Миграционное давление сказывается на различных аспектах социальной, экономической, миграционной, культурологической безопасности принимающего социума, провоцирует различные деструктивные процессы и конфликты. Вопрос в том, насколько эффективно может противостоять этому действующая в стране институциональная инфраструктура миграции, другие институты принимающего социума?»².

---

¹ См. *Freeman G.* Immigrant Incorporation in Western Democracies//*International Migration Review*.2004. Vol. 38, N 3. P. 945-969.

² *Дмитриев А.В., Пядухов Г.А.* Государство, принимающий социум, трудовые мигранты: конфликтное измерение практик взаимодействия. – Полис. Политические исследования. 2009. № 6. С.95.

Реакцией Германии на частичную утерю прямого контроля над способностью обеспечения доступа мигрантов к социальному участию становятся диверсификация и спецификация иммиграционных правил. «Прежде всего, дифференцируются правовые категории мигрантов, ужесточаются правила выдачи видов на жительство и предоставления социальных благ. Параллельно конструируются барьеры на пути доступа к получению гражданства»¹.

В этой связи необходимо отметить, что проблема адаптации мигрантов в Германии возникла «еще в 1970-е гг., когда, несмотря на закрытие программ трудовой иммиграции, количество приезжих продолжало увеличиваться. К 1988 г. число иностранных граждан ФРГ составляло 4,5 млн. человек или 7,4% всей численности населения»²³. В начале 1990-х годов темпы притока иностранцев поставили ФРГ в один ряд с иммиграционными странами Северной Америки. Тем не менее процесс превращения Германии из «национального государства» в «иммиграционную страну» затянулся на десятилетие.

«В 2004 г. Правительством ФРГ был принят Закон «О контроле и ограничении иммиграции и о регулировании пребывания, занятости и интеграции граждан Европейского союза и иностранцев» (нем. - *Zuwanderungsgesetz*)⁴. Закон вступил в силу в январе 2005 г. и стал важным событием в жизни Германии, поскольку был призван способствовать развитию политических, экономических и культурных интересов

---

¹ Нефедов Д. В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в германии / Д. В. Нефедов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 24.

² Нефедов Д.В. Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Текст]/ Д.В. Нефедов // Идеи и идеалы. – Новосибирск, 2015. - № 2. – С. 104

³ Данные федеральной службы статистики о количестве иностранцев // Федеральное ведомство статистики Германии — [Электронный ресурс.] — Режим доступа URL:<http://www.destatis.de> - дата обращения 02.08.2014.

⁴ Федеральное министерство внутренних дел Германии [электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://www.bmi.bund.de> (дата обращения 24.07.2014)

государства, а также служить основой для выполнения его гуманитарных обязательств»¹.

Одним из методов упомянутого дифференцированного подхода стало введение категорий в зависимости от целей миграции (трудовая миграция, обучение, беженцы и др.).

«На законодательном уровне правовое положение этих групп регулируется законами «Об иммиграции», «О пребывании, занятости и интеграции иностранцев» и «О свободе передвижения для граждан Европейского Союза»², а также иными нормативно-правовыми актами.

Внедрение нового законодательства привело к тому, что ФРГ из иммиграционной страны *de facto* превратились в иммиграционное государство *de jure*³.

Поэтому вопрос адаптации мигрантов был перенесен в практическую плоскость. «В июле 2007 года был утвержден Национальный интеграционный план. Правительство выделило около 750 миллионов евро программам интеграции иммигрантов, а 2008 год был объявлен «годом интеграции» в Германии.

Такие действия принесли результаты: к 2010 году количество различных интеграционных курсов составляло 16 тысяч. В основном это были курсы по немецкому языку, истории и основам общественно-правовых наук. В 2008 году впервые был введен тест на гражданство»⁴. Он адресован тем иностранцам, которые долгое время жили в Германии и хотели получить паспорт без немецкого сертификата о завершении школы⁵.

---

¹ Нефедов Д.В. Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Текст]/ Д.В. Нефедов // Идеи и идеалы. – Новосибирск, 2015. - № 2. – С. 103

² Информационный портал беженцев и мигрантов [электронный ресурс]- Режим доступа:URL:<http://www.asyl.net> – дата обращения 06.04.2015

³ Нефёдов Д. В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в германии / Д. В. Нефедов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 25.

⁴ Нефедов Д.В. Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Текст]/ Д.В. Нефедов // Идеи и идеалы. – Новосибирск, 2015. - № 2. – С. 104

⁵ Кадиров Э. К., Ющенко О. И. Проблемы социальной адаптации иммигрантов в Германии.// Научный портал СибАК. [электронный ресурс] - Режим доступа:URL:<http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/5400-2012-12-15-17-27-41> - дата обращения 06.07.2014.

Сегодня интеграционный план объединяет в себе около 400 отдельных мер по таким направлениям как интеграция через образование и спорт, интеграция в профессиональной сфере и т.п.¹ В целях быстреего инкорпорирования мигрантов в трудовые и социальные связи предусмотрены программные мероприятия по их адаптации и интеграции, оказанию мер социальной и финансовой поддержки, предоставлению государственных и муниципальных услуг, содействию в трудоустройстве, профессиональном обучении, переподготовке и повышении квалификации.

Кроме вышеперечисленных мероприятий, особо можно выделить активную государственную поддержку неправительственных организаций в т.ч. национальных меньшинств, которые осуществляют образовательную и адаптационную функцию.

«Приведем примеры таких организаций: Немецко-турецкий форум (Das Deutsche-Türkische Forum Stuttgart), Союз испанских родительских объединений (Bund der spanischen Elternvereine), Турецкая община в Германии (Türkische Gemeinde in Deutschland), Немецкая молодежь из России (Die Deutsche Jugend aus Russland), Турецко-немецкий немецкий фонд здравоохранения (Türkisch-Deutsche Gesundheitsstiftung), Немецкая молодежь Европы (Djo-Deutsche Jugend in Europa e.V.), Федеральный союз женщин-мигрантов в Германии (Der Bundesverband der Migrantinnen in Deutschland e.V.) и др»².

«Главенствующая роль в адаптации мигрантов в ФРГ отдана языковой политике. Успехи мигрантов в сфере образования и изучения немецкого языка Федеральное правительство рассматривает как инвестицию в будущее страны³. «Изучение немецкого языка начинается с самого раннего детского

---

¹ Официальный сайт Федерального правительства Германии. [электронный ресурс] –Режим доступа:URL:<http://www.bundesregierung.de> – дата обращения 09.09.2015

² Нефёдов Д.В. Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Текст]/ Д.В. Нефёдов // Идеи и идеалы. – Новосибирск, 2015. - № 2. – С. 105.

³ См. Подробнее: Der nationale Integrationsplan. [электронный ресурс] – Режим доступа: URL:https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Archiv16/Artikel/2007/07/Anlage/2007-08-30-nationaler-integrationsplan.pdf?__blob=publicationFile&v=1 - дата обращения 11.09.2017

возраста»¹. Для этого в Германии созданы учреждения, обеспечивающие обучение детей мигрантов»².

В настоящее время позиция руководства страны основывается «на представлении о том, что адаптация не происходит автоматически, но в то же время и не может быть предписана силами сверху»³. «Только при комплексном, систематическом применении интеграционной политики можно способствовать реализации потенциала людей из семей с миграционным прошлым, потенциала, который важен для целостности общества и экономического развития нашей страны», – отмечает канцлер А.Меркель⁴.

Вместе с тем, между административными решениями и самоорганизацией общества существует своего рода коллизия. Ее следствие – в расхождении двух процессов: управляемой адаптации и адаптации непреднамеренной.

«В 2010 г. министр иностранных дел Германии Т. Де Мезьер, ссылаясь на статистику Федерального ведомства по делам мигрантов и беженцев, заявил, что от 10 до 15 % мигрантов в ФРГ не хотят интегрироваться: они не посещают курсы по интеграции, отгораживаются от немецкого общества и не признают немецкое государство. Де Мезьер признал ряд упущений в проводимой политике по интеграции, добавив, что к проблеме мигрантов власти подходили зачастую легкомысленно»⁵. «А уже 21 октября 2010 г. А.Меркель, выступая на собрании молодежной организации ХДС в г.Потсдаме, заявила о провале политики мультикультурализма»⁶.

---

¹ Нефёдов Д.В. Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Текст]/ Д.В. Нефедов // Идеи и идеалы. – Новосибирск, 2015. - № 2. – С. 104

² Там же.

³ Там же.

⁴ Официальный сайт Федерального правительства Германии. Национальный интеграционный план. С 37-38 [электронный ресурс] – Режим доступа:

URL:<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Archiv16/Artikel/2007/07/Anlage/2007-07-12-nationaler-integrationsplan.pdf> - дата обращения 15.07.2014.

⁵ Нефёдов Д.В. Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Текст]/ Д.В. Нефедов // Идеи и идеалы. – Новосибирск, 2015. - № 2. – С. 106.

⁶ Там же.

С этого момента и по настоящее время «использование таких речевых фигур как «нежелание интегрироваться», «конфликт культур» или «культурная дистанция» прочно занимает место в публичных дискуссиях по данной тематике. Особый алармизм вокруг использования данных терминов в отношении европейского (и все чаще – немецкого) опыта адаптации мигрантов отмечается в отечественной литературе»¹.

На наш взгляд, «гипостазированное использование этих выражений является методологической ошибкой и обуславливает концептуальность аспекта о соотношении культурных и структурных факторов процесса включения мигрантов в принимающее общество.

В.С.Малахов отмечает, что авторы, оперирующие этим понятием, понимают под ним некую статичную данность. Другими словами предполагается, что за провал интеграции ответственна именно непреодоленная (непреодолимая) культурная дистанция. Если мигранты замыкаются в своих анклавах, сводя к минимуму контакты со старожилами, то это происходит в силу их стремления удержать свою самобытность.

Однако представляется, что здесь необходима принципиально иная логика. То, что именуется культурной дистанцией, на наш взгляд, само по себе проблемой не является. Она становится проблемой в результате неудачи в интеграции. Другими словами, основной источник таких явлений как геттоизация, самоизоляция, анклавизация мигрантов состоит не в субъективных особенностях последних (хотя их значимость нельзя игнорировать), а в объективных осложнениях в ходе интеграции. По прибытии дистанция между мигрантами и принимающим обществом может быть даже меньшей, чем она становится со временем, если что-то пойдет не так. Сначала – неудача в трудоустройстве, карьере, социальном признании и

---

¹ Нефёдов Д. В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в германии / Д. В. Нефёдов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 24.

т.д., затем – компенсация этой неудачи посредством подчеркивания культурных особенностей¹.

Мотивацией для такого экзистенциального решения как миграция из одной страны в другую в подавляющем большинстве случаев выступает желание улучшить материальное положение. Представляется, что попытка «удержать» свою культурную идентичность во что бы то не стало является не лучшей стратегией для реализации этой цели. Если же мигранты на новом месте избирают такую стратегию поведения, то эта стратегия объясняется прежде всего неснятой структурной дистанцией, которая может быть сокращена посредством повышения уровня доходов, образования, профессиональной квалификации и т.п.»².

Феномен, называемый «провалом интеграции», с нашей точки зрения, является результатом социальной маргинализации отдельных групп и индивидов; «проблемы мигрантов» – отражение противоречий современного общества. Это проблемы преступности, социального неравенства, безработицы, наркомании и др. Сохранение проблем мигрантов во втором и последующих поколениях также является элементом структуры, именуемой обществом.

«Кроме того, принимающее общество не является завершенным в себе социокультурным целым. Оно представляет собой совокупность «сообществ идентичности», ведущих борьбу за власть в культурно-символическом пространстве»³. Эти сообщества вступают друг с другом в конфликт или диалог, в то время как мигранты скорее присоединятся к одной из таких форм взаимодействия, чем приступят к формированию нового идеологического

---

¹ Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики / В.С.Малахов. – М.:Фонд «Либеральная Миссия», 2015. – С. 17

² Нефёдов Д. В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в германии / Д. В. Нефёдов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 22–29.

³ Нефёдов Д.В. Реэмиграционный потенциал соотечественников из числа российских немцев. Государство, общество и церковь: межкультурное многообразие. Материалы научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях. Рос.акад. нар. Хоз-ва и гос. службы, Сиб. Ин-т упр.;под ред. Л.В.Савинова. 2018. – С.143

лагеря (исключение – современный миграционный кризис в Европе, обусловленный вынужденным переселением больших групп населения из стран Ближнего Востока и Африки).

Поэтому, проблематика адаптации мигрантов не может быть вырвана из контекста социальных отношений, а вопросы возникающие вокруг иммиграции не должны рассматриваться изолированно. Рассмотрению подлежит не «проблема адаптации», а комплекс общественных отношений, в котором происходит возникает и разрешается множество проблем.

Факторы, определяющие мигрантское поведение и темпы адаптации мигрантов в ФРГ регулируются политическими и правовыми институтами, а также институтами гражданского общества принимающей стороны. Сюда относятся иммиграционная политика и законодательство о гражданстве, позиция партий по отношению к иммиграции и иммигрантам, степень мобилизованности правового популизма в разных регионах ФРГ, особенности культурной политики, специфика устройства отношений государства с церковью, активность неправительственных организаций.

Чем более рестрективный характер имеет законодательство в отношении определенных групп мигрантов, тем вероятнее маргинализация значительного контингента данной группы. Чем активнее правые силы в том или ином регионе ФРГ, тем больше стимулов, подталкивающих мигрантов, проживающих в этом регионе, к самоизоляции. И наоборот, чем более развита система социальной поддержки мигрантов, чем вариативнее политика местных властей в отношении мигрантов – тем выше вариативность в стратегиях мигрантского поведения и темпы адаптации.

Тем не менее необходимо согласиться с тем, что «адаптация – это порог, который переступают не только мигранты. Принимающее общество также адаптируется к приезжим и таким образом восстанавливается своеобразный баланс безопасности. В 2014 г. социологи С.Тени и

М.Хэльблинг¹ провели опрос населения ряда регионов ФРГ, который показал, что положительно к мигрантам в Германии относятся преимущественно государственные служащие и представители т.н. элит, в то время как большинство населения выражает негативное отношение»². Для изменения этой ситуации в ФРГ активно используются возможности средств массовой информации.

Правительство Германии использует ресурсы таких крупнейших теле- и телерадиокомпаний Германии как ARD и ZDF. «Промигрантских подходов придерживаются также такие СМИ как Объединение немецких издателей (VDZ), Союз молодежной прессы («Verband der Jugendpresse»), Медиафонд CIVIS («CIVIS Mediaschiftung» GmbH), Объединение «инициатива D21 («Initiative D21»), Объединение «наш дом Германия» («Unser Haus Deutschland»), «Werner Media Group», «Ihlas Media Group» и многие другие³.

В ФРГ государственные гарантии на получение социальной помощи закреплены законодательно; объем данной помощи должен позволять человеку достойное существование»⁴. Однако, в отношении мигрантов, нормативные положения уточняются: размеры предоставляемой социальной помощи для иммигрантов «не должны наносить ущерба благополучию немецкого общества и не должны формировать негативного отношения к переселенцам со стороны местных жителей, т.е. должны быть существенно меньшими, чем у граждан ФРГ»⁵. При этом подразумевается, что мигрант обязан приложить все усилия для самостоятельной адаптации, поиску

---

¹ Teney C., Helbling M. «Die Verteilung liberaler Werte Elite und Bevölkerung in Deutschland denken unterschiedlich über Immigration». WZB Mitteilungen. Heft 142. Dezember 2013 [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.wzb.eu/sites/default/files/publikationen/wzb_mitteilungen/s12-15teney.pdf - дата обращения - 10.01.2015

² Нефёдов Д. В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в германии / Д. В. Нефедов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 26.

³ Национальный интеграционный план. Основные положения для прессы. [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Archiv16/Artikel/2007/07/Anlage/2007-07-12-nationaler-integrationsplan-kurzfassung.pdf?__blob=publicationFile – дата обращения 09.09.2015.

⁴ Нефёдов Д. В. Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Текст] / Д. В. Нефедов // Идеи и идеалы. – Новосибирск, 2015. - № 2. – С. 107

⁵ Там же.

вариантов трудоустройства, способствующих его включению в местный социум¹.

Виды (от большего к меньшему размеру помощи: ALGI, ALGII и ALGIII облегченный) и величина пособия значительно дифференцированы и зависят от ряда факторов: возраста претендента, количества человек в семье, наличия детей и людей пожилого возраста и др.

«Система социального обеспечения построена таким образом, что предлагает самую минимальную сеть безопасности, с целью ограничить возможности «полеживания на социальной лавке». Подобный подход зиждется на государственной социальной модели, финансирование в которой осуществляется за счет налогов, оплачиваемых работающим населением, а оказание социальной помощи связано с (предыдущим) статусом занятости, когда не работавшие или имеющие небольшой трудовой стаж индивиды получают незначительные пособия. Природа такой системы социального обеспечения делает ее зависимой от высокого уровня занятости»².

Уровень занятости таким образом является одним из важных показателей, определяющих «возможности существования избранной социально-адаптивной системы. С другой стороны, расселение мигрантов в небольших городах с весьма узкими и профилированными рынками труда препятствует возможностям их трудоустройства, в то время как, «в таких крупных городах, как Берлин, Мюнхен, Ганновер или Дюссельдорф без работы остаются только те, кто сознательно решил не работать»^{3»⁴}.

Фокусируя внимание на подходах к адаптации категории российских немцев – переселенцев из стран бывшего СССР, имеющих этническую принадлежность к немецкой нации и мигрировавших в Германию на

---

¹ Социальный кодекс ФРГ (Sozialgesetzbuch) [электронный ресурс] - Режим доступа: URL:<http://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/sgbix/9.html> - дата обращения 02.08.2014.

² *Нефедов Д.В.* Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Текст]/ Д.В. Нефедов // Идеи и идеалы. – Новосибирск, 2015. - № 2. – С. 106

³ *Карачурина Л.Б.* Пространственное размещение и социальная адаптация мигрантов в современной Германии: уроки для России? №303-304.2007. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0303/analit08.php>. дата обращения 09.08.2014

⁴ *Нефедов Д.В.* Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Текст]/ Д.В. Нефедов // Идеи и идеалы. – Новосибирск, 2015. - № 2. – С. 108

основании положений закона ФРГ «О делах перемещённых лиц и беженцев» 1953 г., – можно выделить несколько важных аспектов. В первую очередь нужно отметить, что главной особенностью такой миграционной группы как этнические немцы или «аусзидлеры» (нем. Aussiedler) является то, что в силу их принадлежности к германской нации они, еще до момента вступления в немецкое гражданство, рассматриваются государственными органами и социальными программами ФРГ как граждане Германии, проживающие за пределами территории государства, т.е. – соотечественники (co-ethnics). Они интерпретируются как часть немецкого народа, что делает их невидимой социальной группой¹, а их адаптация рассматривается как государственный долг.

Это влечет за собой очевидный парадокс. Люди, которые фактически являются иммигрантами, юридически таковыми не являются. Однако, с точки зрения населения Германии они такие же иммигранты, как и все остальные. В большинстве своем они так же плохо знают немецкий язык и испытывают трудности с адаптацией к социокультурному окружению, как и приезжие, не имеющие немецких корней. Этнические переселенцы из России сталкиваются со многими адаптационными барьерами, как экзогенного так и эндогенного характера: низкий уровень владения языком, проблемы установления контактов с местным населением, вопросы в сфере школьного и профессионального образования, самореализации и самоидентификации, а также проблемы поиска партнера в иноэтнической / инорелигиозной среде.

Кроме этого, миграционная группа российских немцев неоднородна. Специфика миграции, социальный состав мигрантов, где значительную долю занимают жители сельской местности и мигранты обладающие средней и низкой профессиональной квалификацией, обуславливают значительные сложности в ходе социальной адаптации в принимающее сообщество.

---

¹ *Bommes M.* Migration, Raum und Netzwerke. über den Bedarf einer gesellschaftstheoretischen Einbettung der transnationalen Migrationsforschung // Oltmer Jochen (ed.), Migrationsforschung und Interkulturelle Studien. Osnabrück, 2002. P. 91–105.

Еще одним фактором, выгодно отличающим российских немцев от других мигрантских групп в контексте адаптации является существование структур «поддержки» миграции переселенцев на территории России.

«Вместе с появлением свободы передвижения в государствах бывшего Советского Союза была сформирована миграционная сеть, занимающаяся организацией миграции как в Германию, так и обратно. Миграцию «аусзидлеров» оплели формальные и неформальные организации, предоставляющие услуги по увеличению их шансов на выезд. Языковые школы, обучающие потенциальных мигрантов немецкому языку, правовые консультации и другие организации, основаны в России и в других странах-экспортерах этнических немцев»¹. Появление как коммерческих, так и частных сетей поддержки привело к созданию более стабильной международной социальной структуры между мигрантами в Германии и их «партнерами» в странах происхождения.

Эти структуры часто выступают в качестве одного из важных институтов, которые формируют адаптивную культуру иммигрантов. Наличие таких структур в регионах России позволяет поселенцам сформировать стратегию адаптации раньше, чем произойдет прямое взаимодействие с иностранной культурной средой.

В то же время социальные структуры, возникающие вокруг миграционных процессов, приводят к тому, что все большее число иммигрантов в Германии меняет свое отношение к ним. Государство теряет свой смысл в интегральном классическом смысле, как институт, который определяет социальную принадлежность людей, которые создают «народ», «нацию».

«Границы и идеологические понятия типа «нация» используются чаще не для исключения «чужих», а в качестве своеобразного фильтра, определяющего доступ и участие в сообществе достойных и состоятельных

---

¹ *Нефёдов, Д.В.* Социальная адаптация российских немцев в Германии / Д.В.Нефёдов // Общество и этнополитика: материалы междунар. науч.-практ. конф., г.Новосибирск, 24-26 сентября 2015 г.: в 3 ч. / РАНХиГС, Сиб. ин-т упр.; под науч. ред. Л.В.Савинова. – Новосибирск: Изд-во СибАГС. — С. 114.

индивидов. Формируются новые основания солидарности, которые делают принадлежность доступной для тех, кто соответствует ожиданиям конкурентоспособности и успеха»¹. В то же время, значение национальной солидарности утрачивает свой смысл и ценность².

Таким образом, в Германии наблюдается обесценивание коллективных форм идентичности (не последнюю роль в этом играет курс на европейскую интеграцию и попытки создания отдельной, но более широкой общеевропейской идентичности).

Появление этнической идентичности больше не определяется отношением этнических групп к национальным социальным государствам. Иными словами, этническая идентичность организует лояльность и шансы доступа к ресурсам, которые уже в меньшей мере связаны с государством.

«Принадлежность мигрантов к ядру или к периферии немецкого общества и их различная степень включения в системы государственной поддержки позволяют констатировать ограниченные возможности Правительства Германии контролировать доступ к социальному участию и свидетельствуют об изменении принципа политического включения индивидов в национальное сообщество»³. «Альтернативой классическому требованию социальной адаптации мигрантов, господствовавшему в 60–70-е гг. прошлого века, теперь является особый акцент государства на индивидуальной ответственности и конкурентоспособности»⁴.

Изучив условия и факторы социальной адаптации мигрантов в Германии, выделим несколько ключевых позиций:

---

¹ Нефедов Д. В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в германии / Д. В. Нефедов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 25.

² Боммес М. Международная миграция и дерегуляция коллективных форм социальной идентичности в национальных государствах. Из доклада, представленного на конференции «Power and Democracy in Multicultural Societies» Rosendal, Норвегия, май 2001 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cisr.ru/files/publ/Migr_Bommes.pdf - дата обращения 04.01.2015

³ Нефёдов Д. В. Социальные условия и факторы адаптации мигрантов в германии / Д. В. Нефедов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 25.

⁴ Нефёдов Д. В. Реэмиграция Российских немцев из Германии в Россию в конце XX – начале XXI в. / Д. В. Нефедов // Вестник Российской Нации. 2016. –М., 2016. — № 2. С. 124.

1. Германия относится к числу стран пионеров в области социальной адаптации мигрантов. Существующие подходы к интеграции мигрантов в принимающее общество вырабатывались в ФРГ в течении длительного времени, начиная с 70-х гг. прошлого века.

2. Современные проблемы в области миграционной политики Германии, связанные с применением политики мультикультурализма обуславливают диверсификацию и спецификацию иммиграционных правил, применяемых в ФРГ, а также категорий мигрантов и предоставления социальных благ.

3. В целях организации работы по улучшению показателей социальной адаптации мигрантов в Германии сформирована нормативно-правовая база, стимулирующая развитие программных мероприятий по оказанию мер социальной и финансовой поддержки мигрантам, предоставлению государственных и муниципальных услуг, содействию в трудоустройстве, профессиональном обучении, переподготовке и повышении квалификации и т.п. Наряду с прочими нормативно-правовыми актами, регламентирующим интеграцию и социальную адаптацию мигрантов, особого внимания заслуживает Национальный интеграционный план.

4. При рассмотрении такого концептуального аспекта проблематики социальной адаптации мигрантов как соотношение культурных и структурных факторов, следует исходить из первичности последних; существующие (возникающие в процессе адаптации) культурные различия и т.н. «культурная дистанция» могут рассматриваться не как причина, а как следствие неудачной интеграции.

6. Особенностью иммиграционной группы российских немцев является их изначальная правовая интегрированность. Еще до пересечения границы ФРГ они рассматриваются государственными органами Германии как соотечественники, а на территории ФРГ их права гарантированы действующим немецким законодательством.

7. Возникающие в результате миграции российских немцев социальные структуры приводят к тому, что все более увеличивающаяся часть переселенцев на территории Германии перестает относиться к ней как государству в классическом целостном смысле. В настоящее время для страны свойственна потеря основополагающего характера таких понятий как «нация», «народ».

8. Система регулирования принадлежности к принимающему обществу в ФРГ не имеет прямой зависимости от внешне-миграционных факторов, а является частью процесса изменения структуры взаимодействия государства и общества.

Глава 2. МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ГЕРМАНИИ

2.1. Этническая идентичность российских немцев и миграционное поведение

Приступая к изучению особенностей социальной адаптации российских немцев в Германии, необходимо учитывать, что перед нами многомерный феномен. Проблематика адаптации не может быть вырвана из контекста социальных отношений; рассмотрению подлежит не «проблема адаптации» как таковая, а комплекс общественных отношений, в котором непрерывно возникает и решается множество проблем.

При применении такого комплексного подхода одним из важных компонентов исследования является изучение факторов, формирующих миграционное поведение – «вида социального поведения, включающего определенные действия и поступки, связанные с пространственным перемещением населения»¹.

Отметим, что поведение в каждой сфере жизнедеятельности человека обладает своей спецификой, которая определяется природой действий, совершаемых в конкретной сфере. Структура миграционного поведения основывается на опыте социальной активности индивида и, как правило, объединяет деятельность по подготовке к переселению, непосредственно миграционный акт и деятельность в процессе адаптации².

Для характеристики миграционного поведения важно подчеркнуть два свойства миграции. Во-первых, миграция объединяет две стадии – исходную и заключительную. При этом, на стадии формирования решения о переселении необязательно наличие реальной ситуации, которая могла бы быть сопоставлена с желаемой. Эта ситуация выступает как ожидаемая. На заключительной стадии миграционного процесса, когда ожидания переселенца встречаются с реальной ситуацией, удовлетворенность его ожиданий выражается в уровне адаптации, его приживаемости.

---

¹ Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. — М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. - С. 150.

² Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006. – С. 161.

Во-вторых, миграция представляет собой деятельность, которая выступает в качестве одного из средств удовлетворения потребностей человека. Нужно отметить, что в поведении человека выделяют две категории действий: 1) действия, имеющие непосредственную направленность на предмет потребности или сами являющиеся потребностью, 2) действия, направленные на средства удовлетворения потребности (косвенное удовлетворение потребности).¹ «Миграционный акт относится ко второму виду действий. Миграцию вызывает не сознание необходимости в ней как таковой, а то, что лишь в результате выполнения этого внешне необходимого действия потребности субъекта могут быть удовлетворены»².

Приведенные свойства миграции принимают особое значение при рассмотрении формирования миграционного поведения российских немцев, включающего состояние потенциальной миграции и реализацию этого состояния – переселение в ФРГ³. Переход из первого состояния во второе зависит главным образом от структуры потребностей, миграционного опыта и ценностных ориентаций индивида.

Особенность миграционной группы российских немцев, заключающаяся в этнической принадлежности ее членов к большинству населения ФРГ (статус co-ethnic), влечет за собой особый интерес к рассмотрению этноидентичности российских немцев как одного из наиболее важных факторов формирования миграционного поведения данной группы.

Помимо этничности, к факторам, воздействующим на миграционное поведение относят особенности личности потенциальных мигрантов (потребности, ценностные ориентиры, интересы), информированность о реальных возможностях обустройства на новом месте, условиях жизни и т.п.; определенную роль в формировании миграционного поведения играет и

---

¹ Л.Гун. Международная трудовая миграция в условиях глобализации: на примере России и Китая. Диссертация кандидата социологических наук. 22.00.03. – Москва. 2008. С.83.

² Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006. – С. 164.

³ Рыбаковский А.А. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ РАН, 2003. С.173-194.

конкретная жизненная ситуация мигранта: возраст, пол, семейное положение и т.п. Однако в отношении российских немцев фактор этничности играет особенно важную роль. Являясь потомками немецких колонистов, массово заселявших территорию России начиная с 1763 г. (после издания Манифеста императрицы Екатерины II)¹, российские немцы по сей день соотносят себя с немецкой нацией, сохраняют немецкую культуру и традиции, поддерживают связи с Германией.

Важное место в структуре такого взаимодействия занимает историческая память российских немцев. При этом важно отметить, что изменения, которые произошли в самосознании российских немцев в последние годы, характеризуются отходом от «комплекса жертвы», связанного с трагической историей депортации и последующими репрессиями российских немцев.

По этому поводу С.Е.Вершинин отмечает: «Акцент постепенно переносится с эмоционального переживания на тщательную и всестороннюю рефлексию по поводу той катастрофы, которая произошла с немцами. Эта рефлексия проявляется в многочисленных публикациях, исторических исследованиях, систематизированных и серьезно проработанных воспоминаниях. Такая политика исторической памяти вскрывает целые пласты исторических событий, убирает «белые пятна» из российской истории, стремится не оставить недомолвок и запретных тем. Этот перенос имеет много последствий, но один из самых перспективных его смыслов – это поиск национальной идентичности»².

В России к определению немецкого этноса выделяют несколько подходов. В зависимости от модели определяются границы этноса (представления о «Мы»-группе), дистанция по отношению к окружению

---

¹ См. подробнее. *Смирнова Т.Б., Брук С.И.* Немцы // Народы России: энциклопедия. – М., 1994. – С. 246-249.

² *Вершинин С.Е.* Особенности самосознания российских немцев. Доклад на Межрегиональном форуме российских немцев Урала в г.Екатеринбурге «300 лет служения России». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.werschinin.ru/?ml=152> - дата обращения 18.08.2018

(представления об «Они»-группе/ах), механизмы и формы взаимодействия¹. Обратимся к основным моделям этнической идентичности российских немцев.

Первая модель основывается на работах В. Н. Шайдурова и А. Г. Вишневого². По этой модели, на постсоветском пространстве существует лишь разобщенная группа немцев-иммигрантов, адаптирующихся к принимающему российскому обществу и переходящих от статуса чужака к новоприбывшему члену сообщества.

По мнению представителей такого подхода, российские немцы – это не реальная группа, это скорее «общность на бумаге», так как «немцы России вовсе не составляют этнос российских немцев»³.

Вторая модель относит российских немцев к отдельному молодому этносу, отличному от близкородственной старонемецкой нации (В. А. Ауман, В. Ф. Баумгертнер)⁴. Данную модель хорошо описывают цитаты из опросов российских немцев, приведенных в работе В.С.Курске⁵.

««О том, что немцы бывшего СССР представляют собой отдельный этнос свидетельствует сама их история: ведь получили же они признание у центральных властей, получили Республику Немцев Поволжья, национальные районы, округа, школы, в конце концов. И это не только реверанс в сторону Германии – нет. Это действительно признание их особых потребностей, и особых заслуг...» (муж., 1982)

«Русские немцы – самостоятельный народ, мы стоим отдельно, особняком и от русских, и от немцев Германии. У нас и свой язык, и свои

---

¹Barth F. Ethnic Groups and Boundaries The Social Organisation of Cultural Difference. Ed. F. Barth. Bergen, Oslo, London, 1969. – p. 10.

² См.: Шайдуров В.Н. Российские немцы: сто лет в условиях национального конфликта. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.memo.ru/history/nem/Chapter2.htm> - дата обращения 09.09.2015.

³Вишневский А. Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор// Общественные науки и современность. – 2000. -№ 3. – С. 115 – 129.

⁴ См.: Баумгертнера В.Ф. Доклад на Внеочередном (объединительном) съезде ФНКА РН. [Электронный ресурс] URL: <http://www.astrastar.ru/eiprd/articleview.aspx?id=173> (дата обращения 11.06.2015)

⁵ Курске В.С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере Российских немцев): диссертация кандидата социологических наук 22.00.01. – Москва, 2011. С.142.

обычаи, и праздники... менталитет... все свое...»»¹ (Жен., 1967)

Третья модель этнической идентичности представляет концепцию т.н. «промежуточного этноса». Согласно данной модели немцы осознают себя особенной этнической группой между немцами и россиянами/русскими. В.Г.Диц отмечает, «Этнос российских немцев является в настоящее время реально субэтносом двух этносов – германского и русского»². Такой подход особенно ярко отражает маргинальное положение российских немцев, при котором выработка групповой идентичности не дает органической целостности, а отличительной чертой российских немцев является маргинальное (пограничное) положение между двух идентичностей. Таким образом, идентичность российских немцев может быть определена либо как «и не немцы, и не русские», либо как «и немцы, и русские».

Отметим, что в среде российских немцев существует условно негативный тип идентичности. По нему, российские немцы предстают как заложники отношений немцев и русских, и при этом не относятся ни к тем, ни к другим. «Такой подход переносит ощущение конфликтности с группового на индивидуальный уровень идентичности. Иными словами, каждый российский немец воспроизводит макроконфликт культур и кризис идентичности на своем внутриличностном уровне, что представляет собой специфическую плату за приобщение к группе российских немцев, своего рода ступень социализации»³.

В среде российских немцев присутствуют и позитивный, и негативный типы групповой маргинальной идентичности. Значительное время, проведенное автором в среде российских немцев, позволяет сделать вывод о том, что вопросы идентичности занимают в современной жизни представителей данного этноса важное место. В литературе, культурных

---

¹ Курске В.С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере Российских немцев): диссертация кандидата социологических наук 22.00.01. – Москва, 2011. С.145

² Диц В. Г. Надежды, зарытые в песок (Немецкий вопрос в современной России) [Электронный ресурс] .- Режим доступа:URL:<http://www.astrastar.ru/eiprd/articleview.aspx?id=141> - дата обращения 11.06.2015.

³ Курске В.С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере Российских немцев): диссертация кандидата социологических наук 22.00.01. – Москва, 2011. С.145

церемониях и общественных мероприятиях российских немцев значимая роль отводится темам этнической принадлежности, Родины, памяти, языка. При этом нередко отражается негативная, маргинальная сторона идентичности. Эксплицитно артикулируется внутренний конфликт, противоречивость входящих в состав идентичности российских немцев элементов.

Подход, приводимый членом Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям Г.Г.Мартенсом вызывает к переосмыслению проблематики российских немцев. «Согласно нему российские немцы рассматриваются как немцы и россияне. В таком подходе отчетливо прослеживается влияние идей мультикультурализма: стремление сохранить партикулярную идентичность (этническую – немецкую), принимая при этом общегражданскую российскую. Таким образом, общность российских немцев получает расширенную дефиницию»¹.

В качестве еще одной модели множественной этнической идентичности можно привести концепцию А.Шюца «отчужденных своих» («*estranged native*») и «возвращающийся домой»² («*homecomer*»).

Таким образом, концепции идентичности российских немцев как смешанной группы могут отличаться по степени автономности этой группы (и ее пограничного статуса) и по количеству элементов (частичных идентичностей).

На основании рассмотренных подходов выделим следующие модели этнической идентичности российских немцев:

1. немецкая (тип мигранта);
2. русская и немецкая одновременно (тип субэтнической общности);
3. российско-немецкая (самостоятельный этнос);
4. русская, немецкая и российско-немецкая ((случай возвращения российских немцев в Германию) (подход Шюца «отчужденный свой»

¹ Цитируется по Курске В.С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере Российских немцев): диссертация кандидата социологических наук 22.00.01. – Москва, 2011. С. 61

² Schutz A. The Homecomer // The American Journal of Sociology, Vol. 50, No 3. 1945, P. 369-376.; Schutz A. The Stranger // Collected papers. Studies in social theory / Ed. by A. Brodersen. TheHague: MartinusNijhoff, 1976. – В некоторых переводах – «блудный сын» или «странник».

(«*estrangednative*») и «возвращающийся домой» («*homecomer*»))¹.

Ниже мы приводим результаты эмпирических исследований этнической идентичности российских немцев, проведенных при участии автора настоящей работы с 2009 по 2017 годы.

В период с августа по ноябрь 2009 г. проводился Всероссийский опрос немецкого населения России. Мероприятие поддерживалось Министерством регионального развития Российской Федерации. В качестве главного куратора исследования выступал Международный союз немецкой культуры. Автор принимал участие в исследовании в качестве интервьюера. В рамках этого проекта было опрошено 1500 российских немцев во всех Федеральных округах Российской Федерации, учитывая географическое распределение немецкого населения по территории страны. Достоверность этого подтверждает половозрастная и профессиональная структуры совокупности немецкого населения в России. Выборка строилась согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 года. Ошибка выборки составила 3%. Распределение числа респондентов по федеральным округам Российской Федерации представлено в таблице.

Таблица 1. Распределение числа респондентов по федеральным округам

<i>Название округа</i>	<i>Человек опрошено</i>	<i>%</i>
<i>Центральный федеральный округ</i>	<i>80</i>	<i>5,33</i>
<i>Северно-западный федеральный округ</i>	<i>90</i>	<i>6</i>
<i>Южный федеральный округ</i>	<i>142</i>	<i>9,47</i>
<i>Приволжский федеральный округ</i>	<i>165</i>	<i>11</i>
<i>Уральский федеральный округ</i>	<i>181</i>	<i>12,06</i>
<i>Сибирский федеральный округ</i>	<i>808</i>	<i>53,87</i>
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	<i>34</i>	<i>2,27</i>
<i>Итого</i>	<i>1500</i>	<i>100</i>

В анкету исследования было включено 76 вопросов, разделенных на несколько блоков: «этническая идентичность», «история и культура», «язык», «миграционная ситуация» и «работа этнокультурных центров». Остановимся на первом из них.

¹*Schutz A. The Homecomer // The American Journal of Sociology, Vol. 50, No 3. 1945, P. 369-376.; Schutz A. The Stranger // Collected papers. Studies in social theory / Ed. by A. Brodersen. The Hague: MartinusNijhoff, 1976.*

Стоит отметить, что среди лиц, относящих себя к числу российских немцев в настоящее время наблюдается большое количество людей со смешанной, множественной или нечетко оформленной идентичностью. Прежде всего, к этой категории относятся люди смешанного происхождения. «В зависимости от каких-либо вновь возникших мотивов или ситуации они «выбирают» немецкую национальность. При анкетировании были опрошены только те, кто четко определял свою этническую принадлежность как «немцы»»¹.

Один из вопросов, который задавался респондентам в ходе опроса был о том, что должно быть первостепенным в определении национальности человека, если он имеет гибридное происхождение, проживает в стране, отличной от страны рождения или еще по какой-то причине, которая обуславливает вопрос о выборе этнической принадлежности. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Что в вашей семье является главным при определении национальности ребенка?». Результаты показали, что большинство опрошенных (58,8%) ответили, что это национальность отца.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Что в вашей семье является главным при определении национальности ребенка?»

<i>Фактор</i>	<i>% (без пропущенных)</i>
<i>«Национальность отца</i>	<i>58,8</i>
<i>Национальность матери</i>	<i>35</i>
<i>Желание ребенка</i>	<i>24,8</i>
<i>Родной язык</i>	<i>12,5</i>
<i>Культура</i>	<i>11,5</i>
<i>Религия</i>	<i>5,2</i>
<i>Место проживания</i>	<i>4,2</i>
<i>Затрудняюсь ответить</i>	<i>3,6</i>
<i>Право на выезд в Германию</i>	<i>2,9</i>
<i>Другое</i>	<i>1,5</i>
<i>Всего</i>	<i>100»²</i>

Примечательно, что пункт «право на выезд в Германию» занял в списке мотивов выбора национальности практически последнее место (2,9%).

¹ Смирнова Т.Б. Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев // Немцы новой России: проблемы и перспективы развития: материалы 2-й международной научно-практической конференции. Москва, 7–9 декабря 2009 г. - С. 10/

² На основании данных исследования. Курске В.С., Смирнова Т.Б. Этническая идентичность российских немцев в начале XXI в. (По результатам всероссийского опроса) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. No 1. С.160-177

Однако, многолетний опыт работы в среде российских немцев показывает, что это не совсем так. Следует учитывать, что в настоящее время право на выезд в Германию рассматривается российскими немцами преимущественно как возможность улучшения своего (детей) материального положения. Германия является одной из наиболее экономически развитых и социально благополучных стран Европы, а наличие поддержки переселения этнических немцев со стороны государственных структур ФРГ является дополнительным стимулом для переселения. В этой связи на практике российские немцы стараются использовать любую возможность для того, чтобы зафиксировать немецкую национальность – свою или своих детей в документах, что является одной из важнейших предпосылок подтверждающих принадлежность к немецкой нации и необходимых для выезда в Германию¹.

Это противоречие объясняется нежеланием артикулировать стремление на выезд в ФРГ в качестве определяющего мотива в связи с позицией, занимаемой Правительством Германии. С точки зрения Федерального административного ведомства ФРГ, уполномоченного по вопросам возвращения т.н. «поздних переселенцев», выбор национальности является глубоко личностным и осознанным действием и не может быть осуществлен из корыстных побуждений. Российским немцам хорошо известен этот подход и поэтому они, как правило, предпочитают не озвучивать свои истинные мотивы.

При изучении вопросов определения национальности у детей большая часть респондентов указала «русские» (51,5%), как «немцы» определяли национальность своих детей 31,9% опрошенных; 1,9% отметили другую национальность (украинцы и т.д.). Практически 8% опрошенных не смогли определиться между русскими и немцами и сообщили, что их дети

---

¹ Официальный сайт Генерального консульства Германии в Новосибирске. Информация для поздних переселенцев. [электронный ресурс] Режим доступа:
URL:<http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/de/01-konsular/6-emigration/0-emigration.html> - дата обращения 24.08.2013.

одновременно являются и теми, и другими¹, что свидетельствует о мобильном, подвижном характере этнической идентичности и значительном ситуативном воздействии на нее.

При оценке важности национальной идентичности для российских немцев по 10-бальной шкале, наиболее часто респонденты отмечали наивысший бал - «10», – так ответили 36,3% опрошенных. У четверти опрошенных (25,5%) был выявлен индифферентный тип идентичности (5 баллов и ниже). Результатом, отражающим среднюю оценку степени выраженности этнической идентичности, стал показатель в 7,5 балла.

Такие высокие показатели объяснимы с позиции исторической ретроспективы. С момента своего массового переселения на территорию России немцы практически всегда проживали компактно и обособленно. После депортации 1941 года в Сибирь и Казахстан, а также в послевоенные годы при режиме спецпоселения советские немцы как правило селились совместно, не смотря на тяготы и лишения сохраняли свои традиции, быт и культуру. После распада СССР, главными факторами, влияющими на сохранение этнической идентичности российских немцев стали их политическая реабилитация в России и активная разнонаправленная поддержка со стороны ФРГ.

По результатам опроса большинство респондентов (41,2%) определяли себя как часть немецкого народа. Российские немцы, по их мнению, в России представляют собой диаспору. В качестве самостоятельного народа немцев России посчитали 38,3% опрошенных.

Для той группы респондентов, которая отнесла российских немцев к самостоятельному народу России, важную роль играл факт существования Республики немцев Поволжья, которую можно было возродить, если бы немцы считались самостоятельным народом. При этом акцентировалась важность территориальной реабилитации, связанной с исторической памятью

---

¹Нефедов Д. В. Влияние этнической и гражданской идентичности на социальную адаптацию российских немцев // Вестник Российской Нации. – 2014. – № 2. – С 58.

российских немцев. Таким образом, речь шла преимущественно о возрождении автономии на тех территориях, где немцы компактно проживали до депортации в регионы Сибири и Казахстана.

Однако, курс российской политической элиты в отношении российских немцев в 1990-х гг., выражавшийся, в частности, «в унижительном для немцев предложении Б.Н.Ельцина о Капустином Яре»¹, свидетельствовал о нежелании восстанавливать Республику.

Вместе с тем, А.А.Герман отмечает: «...весь опыт исторического развития Республики немцев Поволжья показал, что наличие национально-территориальной автономии вовсе не может быть гарантией подлинной реализации национальных интересов и потребностей, защиты национальных прав того или иного национального меньшинства. Решение этих проблем возможно прежде всего в последовательно демократическом государстве, неукоснительно обеспечивающим законность и защиту национальных прав на уровне не только народа, но и, прежде всего, конкретной личности»².

Указ Президента Российской Федерации от 31.01.2016 г. о внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. N 231 «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев» снял вопрос о восстановлении государственности российских немцев с внутривнутриполитической повестки страны.

Возвращаясь к результатам исследования отметим, что большое количество опрошенных респондентов, затруднившихся с ответом на вопрос о том, насколько самостоятельным является народ российских немцев, (20,5%), как и примерно равное количество противоположных ответов, подтверждает особенность идентичности в диаспорных группах. Членам диаспоры часто затруднительно сформулировать признаки, характерные для собственной общности, так как создание диаспоры – это всегда сложный процесс, зачастую требующий объединения слишком разнородных элементов.

В рамках опроса проводилось исследование подходов к самоназванию

---

¹ Вершинин С.Е. Особенности самосознания российских немцев. Доклад на Межрегиональном форуме российских немцев Урала в г.Екатеринбурге «300 лет служения России». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.werschinin.ru/?ml=152> - дата обращения 18.08.2018

² Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. – М.: «МСНК-пресс», 2007. – С. 464.

в среде российских немцев (см. таблицу).

Таблица 3. Распределение респондентов по самоназванию

Этноним	%
«русские немцы»	18,2
«российские немцы»	50,1
«советские немцы»	1,6
«немцы России»	16,2
«поволжские немцы»	11,5
Другое	2,1
Затрудняюсь ответить	0,3
Всего:	100

По результатам опроса было отмечено, что термин «российские немцы», вытесняет из оборота другие этнонимы. Данный термин позволяет совместить гражданскую и этническую идентичность.

У большей половины респондентов превалирует российский патриотизм. 49% опрошенных считает, что в первую очередь российские немцы россияне, а затем немцы. 39% считает наоборот; 12% опрошенных затруднились ответить.

При исследовании наиболее значимых объединяющих мотивов респондентам было легче ответить на вопрос о том, что является их отличительной чертой в сравнении с иными национальностями, чем указать признаки собственного единства. По результатам опроса наиболее значимыми объединяющими факторами стали историческая судьба – 70%, общая культура – 55%, немецкий язык – 46%. Религия, место проживания и психология для респондентов имели второстепенное значение (по 17%). Значительно количество опрошенных (15%) указывали в качестве важного объединяющего фактора выступают общественные организации.

С нашей точки зрения, самоорганизация российских немцев действительно занимает одно из центральных мест в создании устойчивой самоидентичности российских немцев. Не малую роль при этом играют усилия органов государственной власти России и Германии, со стороны которых наблюдается повышенный интерес к тому, чтобы обеспечить российским немцам возможность сохранять свою идентичность в местах

проживания. Именно благодаря двухсторонней поддержке, общественное движение российских немцев активно развивается.

Одной из первых структур, оказавших значительное влияние на развитие организаций и проектов российских (советских) немцев на стадии пробуждения их национального самосознания стал Союз в поддержку немцев за рубежом – VDA (нем. Verein für Deutsche Kulturbeziehungen im Ausland e.V.). Владея информацией о положении немцев за пределами исторической Родины, заботливо относясь к сохранению немецких традиций, не зависимо от места проживания, VDA приняла соответствующее поручение Правительства ФРГ и осуществляла координацию всех проектов по поддержке российских немцев вплоть до 1996 года.

Сегодня центральное место в структуре самоорганизации российских немцев занимает Международный союз немецкой культуры (МСНК). Важную задачу выполняют расположенные во многих регионах страны Российско-немецкие дома (РНД). В них работают школы немецкой культуры и библиотеки, музеи истории и этнографии российских немцев. Ежегодно в стенах РНД проводится большое количество мероприятий. Деятельность структур самоорганизации российских немцев плотно интегрирована в систему международного взаимодействия регионов Российской Федерации с ФРГ. Осуществляется взаимодействие с учреждениями и организациями Германии, работающими в столице и регионах: Посольством и консульскими учреждениями ФРГ, ЗАО «Брайтенарбайт» (структура Германского Общества международного сотрудничества – GIZ), Немецким культурным центром им. Гете, Фондом Роберта Боша, Германским обществом академических обменов (DAAD) и др.

Центром, объединяющим молодёжные общественные инициативы российских немцев является межрегиональная общественная организация «Немецкое молодёжное объединение» (НМО). В рамках НМО действуют 58

молодежных клубов российских немцев в 35 регионах России. Активно развиваются связи за рубежом. Многие молодежные общественные организации, входящие в состав НМО имеют партнеров в Германии. Среди них можно выделить «Союз русскоговорящей молодежи в Германии JunOst e.V.» («Verband der russischsprachigen Jugend in Deutschland, JunOst e.V.»), «Молодежное и студенческое объединение немцев из России JS DR e.V.» («Jugend- und Studentenring der Deutschen aus Russland, JS DR e.V.»), «djo–Немецкая молодежь Европы» («djo-Deutsche Jugend in Europa, Bundesverband»)¹.

Отметим, что важным аспектом при формировании этноидентичности является статус этнической общности. Большинство российских немцев (53,5 %) с гордостью воспринимают принадлежность к немецкому народу. Среди аргументов, приводимых респондентами в качестве обоснования своей позиции, наиболее частыми являются отсылки к знаковым историческим личностям из числа российских немцев, их достижениям, а также указание на личностные качества, присущие немцам – трудолюбие, расчетливость, пунктуальность и т.п.

«Отрицательная самооценка, в значительной степени уступает такому самоощущению. Так, чувство обиды национальная принадлежность вызывает у 5,9 % респондентов, ощущение неуверенности – у 3,8 %. У значительной части опрошенных (31,1 %) их национальность не вызывает никаких особенных чувств»².

Можно констатировать формирование в среде российских немцев нормальной, позитивной идентичности.

---

¹Нефедов Д.В. Jugendring der Russlanddeutschen als Instrument der sozialen Adoption. Современные тенденции мирового сотрудничества: материалы III межвуз. научн.-практ. конф. на ин. яз 5 дек. 2013 г.; РАНХиГС, Сиб. ин-т. упр. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. – С 107.

²Курске В.С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере Российских немцев): диссертация кандидата социологических наук 22.00.01. – Москва, 2011. С.147.

Диаграмма 1. Чувства, которые вызывает у российских немцев их этническая принадлежность.

При исследовании вопросов этноидентичности российских немцев важную роль для нас играл фактор отношения населения России к представителям изучаемого этноса.

Проведенные опросы показали, что проблемы, связанные с представлениями о немцах, как о «врагах» ушли в прошлое. Вместе с тем, существовавший ранее позитивный образ немца в России (например, в произведениях А.С.Пушкина) был разрушен до основания действиями нацистской Германии. Поднять престиж немцев в глазах граждан России – задача чрезвычайно трудная. Как представляется, позитивные ассоциации, связанные с «немецким качеством», «пунктуальностью», «точностью», «обязательностью», «высоким уровнем жизни», «автомобилями», «футболом» и др., еще очень долгое время не смогут вытеснить из исторической памяти граждан всего постсоветского пространства негативные паттерны в восприятии немцев связанные с событиями 1941-1945 годов. Современные тенденции во внешнеполитической конъюнктуре отношений западных стран с Российской Федерацией, характеризующиеся использованием санкционной политики скорее лишь усиливают негативное отношение к немцам в России.

В 2012 году в рамках сетевой акции НМО «Российские немцы – 250 лет служения России» в регионах Российской Федерации (г.Москва,

г.Екатеринбург, г.Омск, г.Томск, г.Энгельс) проводился опрос населения с целью определить, насколько граждане России информированы о российских немцах и их вкладе в историю страны. Всего в рамках акции было опрошено 840 человек. Автор принимал участие в данном исследовании в качестве интервьюера в г.Москва на площадке музея-заповедника «Царицыно». По итогам опроса было отмечено, что немецкая национальность соотносилась у респондентов преимущественно с негативными ассоциациями: война, нацистский режим, А.Гитлер и т.п. (29 из 54 респондентов по результатам автора и 45% по общим результатам опроса).

Вместе с тем, на этом направлении нельзя не отметить наличия позитивной тенденции. В 2016 году в молодёжной организации российских немцев г.Новосибирска «Heu, Leute!» в среде этнических немцев автором был проведен опрос, в рамках которого респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Испытывали ли вы когда-нибудь недоброжелательное отношение к себе из-за своей национальности?». В опросе приняли участие 45 человек. Половозрастная выборка не проводилась. Выборочная совокупность сводилась к этнической принадлежности к немецкой нации. Возраст респондентов определялся в рамках от 19 до 27 лет. По территориальной принадлежности респонденты представляли выходцев из Новосибирской и Томской областей, Алтайского края.

По результатам опроса более половины респондентов (64%) указали ответ «нет, никогда не испытывали», 36% опрошенных указали, что испытывали, но редко. Ответ «часто ощущали недоброжелательное отношение» не был отмечен ни одним из опрошенных молодых российских немцев. В качестве дополнения ряд респондентов указали, что недоброжелательное отношение испытывали в детстве (в школе называли немцами, фашистами).

Более обширное исследование этого вопроса было проведено В.С.Курске и Т.Б.Смирновой в 2010 году. По результатам исследования, о недоброжелательном отношении в различных сферах (на работе, при

взаимодействии с госорганами, в учебных заведениях) сообщили 62 из 1500 опрошенных. При этом В.С.Курске отмечает: «Очень многие говорили, что если это и было, то в прошлом, и это было характерно в основном для межличностных отношений: называли «фашистами», косо смотрели, не любили, считали врагами и т. п.»¹.

При изучении составных этнических идентичностей, объединяющих две и более этнокультурные системы, особое внимание следует уделять показателям зависимости от внешних факторов, оказывающих влияние на подвижность этноидентичности изучаемой группы. В отношении российских немцев таким фактором выступает конъюнктура двусторонних российско-германских отношений.

Здесь стоит отметить, что, не смотря на современные внешнеполитические тенденции, характеризующиеся наличием серьезных противоречий в российско-германских отношениях, включающих такие механизмы как использование методов санкционной политики, ФРГ продолжает оставаться одним из основных партнеров России. Активно развиваются двусторонние связи в торгово-экономической, научно-образовательной, культурной, гуманитарной и других областях.

При этом деятельность структур самоорганизации российских немцев плотно интегрирована в систему международного сотрудничества с ФРГ. Помимо контактов по линии общественных организаций, функционирует Межправительственная российско-германская комиссия по делам российских немцев. Структуры российских немцев все чаще привлекаются к проведению и выступают в качестве организаторов крупных международных площадок, посвященных тематике российско-германского сотрудничества (российско-немецкие культурно-деловые форумы, научно-практические конференции по вопросам народной дипломатии с участием представителей органов

---

¹ Цитируется по Курске В.С., Смирнова Т.Б. Этническая идентичность российских немцев в начале XXI в. (По результатам всероссийского опроса) // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – N 1. – С. 129.

государственной власти России и Германии и т.п.). В 2016 году в г.Омске состоялось открытие первого Культурно-делового центра российских немцев. В настоящее время прорабатываются возможности использования омского опыта для открытия в 2019-2020 годах подобных культурно-деловых центров в Екатеринбурге и Кемерове. На высоком уровне озвучивается тезис о важной роли самоорганизации российских немцев в деле сохранения и укрепления российско-германских контактов, формирования положительной повестки в современных российско-германских отношениях.

В этих условиях в структуре этнической идентичности российских немцев актуализируются аспекты, связанные с ответственностью за сохранение баланса двух этнокультурных миров, эксплицитно артикулируется «роль моста», связывающего две крупные этнокультурные системы. В среде элит российских немцев распространяется идея о коллективной ответственности за сохранение имеющихся российско-германских связей, культивируется тезис о невозможности в сложившихся условиях действовать пассивно, придерживаться морально индифферентной позиции.

Таким образом, в настоящее время этническая идентичность российских немцев претерпевает изменения; происходит своеобразный этап конструирования «надстройки», обладающей дополнительными характеристиками и свойствами.

Завершая анализ, отметим, что сложную проблему при исследовании этнической идентичности российских немцев, представляет собой её множественность. Представители исследуемого национального меньшинства затрудняются определить свою идентичность, так как являются наполовину немцами, а наполовину русскими. Некоторые затрудняются потому, что имеют немецкие корни, но среди их предков были люди самых разных национальностей. Кроме этого, значительная часть респондентов, опрошенных в период 2009-2017 гг. отмечали, что в России ощущают себя немцами, а в Германии «где немцы другие» - русскими.

Таким образом, этническая идентичность российских немцев представляет собой очень многогранный феномен. С момента появления в России до настоящего времени российские немцы сформировали свою самобытную культуру, свои традиции, отличающиеся не только от русских, но и от современных немецких (национально-культурные обряды и обычаи, диалекты, национальная кухня и т.п.). Вместе с тем, приведенные примеры указывают на маргинальное положение российских немцев в отношении своей этнической идентичности. Зачастую, российские немцы не идентифицируют себя с чем-то средним между русскими и немцами, а переходят от одной идентичности к другой, выбирая «нужную» идентичность в зависимости от ситуации. Иначе говоря, российские немцы активно используют свою этническую принадлежность в качестве социального ресурса (в частности, ресурса формирования социальных сетей). При этом, подобная подвижность этнической идентичности российских немцев, как правило, имеет тесную связь с внешнеполитической конъюнктурой.

Изучив особенности этнической идентичности российских немцев, сформулируем основные выводы. В современной научной литературе выделяют четыре основных модели этнической идентичности российских немцев:

- немецкая (тип мигранта);
- русская и немецкая одновременно (тип субэтнической общности);
- российско-немецкая (самостоятельный этнос);
- русская, немецкая и российско-немецкая (случай возвращения российских немцев в Германию).

Основными характеристиками этноидентичности российских немцев являются следующие:

- 1) многосоставность и зависимость от окружающих условий;
- 2) дружелюбное межнациональное отношение российских немцев и их окружения;

3) использование исторической памяти в качестве фактора этнической консолидации.

Среди особенностей этнической идентичности российских немцев в полиэтничном российском обществе, можно выделить следующие аспекты:

— тенденция по формированию позитивной этнической идентичности;

— наличие механизма, обеспечивающего защиту от пагубных процессов тотальной ассимиляции в России в виде самоорганизации российских немцев;

— высокий уровень гражданской идентичности в среде национального меньшинства.

История изучаемого этноса и приведенные результаты эмпирических исследований позволяют определить наличие зависимости формирования миграционного поведения в среде российских немцев от специфики их этноидентичности.

Оценивая уровень этой зависимости, подчеркнем, что помимо структурных факторов (таких как стремление повысить социальный статус, улучшить материальное благополучие) определенную роль в принятии решения о выезде в ФРГ играют этнопсихологические и этносоциальные мотивы, связанные с потребностью единения с этнической культурой, языком и т.п.

Таким образом, очевидно, что выраженность немецкой этнической идентичности в России является исходным фактором, формирующим позитивное отношение российских немцев к германской нации и Федеративной Республике Германия как ее конгломерату. Кроме этого, этническая идентичность является своеобразным связующим «социальным клеем», поддерживающим формирующиеся в ходе миграции в ФРГ этнические социальные сети российских немцев. Наличие этнических связей с Германией и выраженность этноидентичности российских немцев может

выступать в качестве «механизма легитимации» выбора российских немцев в пользу миграции в ФРГ.

2.2. Социоструктурные факторы и барьеры в социальной адаптации российских немцев в Германии

В настоящее время в условиях глобализации понятие «эмиграции навсегда» теряет свою значимость. Она заменяется так называемой «мягкой» миграцией, подразумевающей сохранение гражданства и возможность возвращения в страну исхода. Анализ актуальных данных и результатов исследований, проводимых под патронатом Федерального ведомства по делам миграции и беженцев (ФВМБ) ФРГ позволяет констатировать, что большую часть категории этнических переселенцев составляют выходцы из России¹. Так как немецкое законодательство не содержит положений, обязывающих этнических переселенцев выходить из гражданства иностранного государства при вступлении в гражданство ФРГ, большинство российских немцев на германской территории сохраняют российский индигенат. В этой связи миграционная группа российских немцев практически не заметна для отечественной статистики.

Таким образом, наиболее реальное представление о количестве этнических переселенцев из России в ФРГ дают германские органы исполнительной власти. По данным ФВМБ, на территории Германии в настоящее время проживает около 2,5 млн. российских немцев (2017 г.)².

---

¹ *Worbs S., Bund E., Kohls M., Babka von Gostomski C. (Spät-) Aussiedler in Deutschland. Eine Analyse aktueller Daten und Forschungsergebnisse.. Forschungsbericht 20. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. 2013.*

² *Russlanddeutsche in der Bundesrepublik Zahlen, Rechtsgrundlagen und Integrationsmaßnahmen*
электронный ресурс] Режим доступа:
URL:<https://www.bundestag.de/blob/424502/e534deaef41f3f1f1efcf098f64cb013/wd-3-036-16-pdf-data.pdf> дата
обращения 13.09.2017.

С 2005 года отмечается резкий спад в динамике массового выезда российских немцев в Германию. С 2005 по 2013 гг. количество этнических переселенцев из России неуклонно снижалось. Большинство отечественных и немецких авторов связывало это явление с исчерпанием миграционного потенциала.

Таблица 4. Миграция российских немцев в Германию с 1950 по 2013 гг.¹.

1950	0	1972	3.420	1994	213.214
1951	1.721	1973	4.493	1995	209.409
1952	63	1974	6.541	1996	172.181
1953	0	1975	5.541	1997	131.895
1954	18	1976	9.704	1998	101.550
1955	154	1977	9.274	1999	103.599
1956	1.016	1978	8.455	2000	94.558
1957	923	1979	7.226	2001	97.434
1958	4.122	1980	6.954	2002	90.587
1959	5.563	1981	3.773	2003	72.289
1960	3.272	1982	2.071	2004	58.728
1961	345	1983	47	2005	35.728
1962	894	1984	913	2006	7626
1963	209	1985	460	2007	5695
1964	234	1986	753	2008	4301
1965	366	1987	14.488	2009	3292
1966	1.245	1988	47.572	2010	2297
1967	1.092	1989	98.134	2011	2092
1968	598	1990	147.950	2012	1782
1969	316	1991	147.320	2013	2386
1970	342	1992	195.576	Всего: 2393816	
1971	1.145	1993	207.347		

Немаловажным фактором являлось также ужесточение миграционной политики Германии в отношении рассматриваемой группы. «В конце 90-х гг. немецкая сторона стала активно переносить акцент с формальной принадлежности к немецкому этносу на содержательные моменты: знание культуры, немецкого языка и традиций. Иными словами, кандидатам требовалось доказать, что «немецкость» усвоена ими с детства, воспринята

¹ Migrationsbericht des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge im Auftrag der Bundesregierung 2015. S. 104 - [электронный ресурс] Режим доступа: URL:http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2013.pdf;jsessionid=098CDCF428DB123757F1F9F36819AB0F.1_cid368?__blob=publicationFile – дата обращения 09.09.2015.

из семьи»¹. Наряду с требованием владения немецким языком, они должны были владеть одним из диалектов немецкого языка, знать архаичные обычаи и старинный фольклор, т.е. при собеседовании проявить навыки, подтверждающие природный, естественный характер этничности.

Однако, в 2013 году были приняты поправки в закон «О делах перемещенных лиц и беженцев» 1953 г., призванные облегчить получение статуса позднего переселенца, что вновь привело к росту численности этнических переселенцев из России и членов их семей, выезжающих в Германию.

В целях быстрого включения российских немцев в трудовые и социальные связи, на территории ФРГ предусмотрены программные мероприятия по их адаптации и интеграции, оказанию мер социальной и финансовой поддержки, предоставлению государственных и муниципальных услуг, содействию в трудоустройстве, профессиональном обучении, переподготовке и повышении квалификации, жилищном обустройстве.

Система интеграции российских немцев больше не строится на создании закрытой буферной зоны для первичной адаптации переселенцев, как это было ранее. Длительное пребывание в лагере для аусзидлеров «Фридланд» было заменено принципом «интеграции на местах», подразумевающим адаптацию в естественной среде, т.е. в местах проживания переселенцев. *«..Сейчас с переселенцами не церемонятся. Мы с семьей пробыли во Фридланде всего два дня. Основные, так скажем, процедуры проходили уже дома, в Бремене.»* (жен. 28 лет. 2017). Данная модель соответствует многим существующим и применяемым в международной практике подходам; в т.ч. определенное сходство она имеет с действующей в России системой адаптации мигрантов.

Вместе с тем, применяемые в ФРГ подходы не позволяют полностью исключить адаптивной асимметрии, т.е. состояния рассогласованности,

---

¹ Курске В.С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере Российских немцев): диссертация кандидата социологических наук 22.00.01. – Москва, 2011. С.124.

диссонанса адаптивного поведения переселенцев. Результаты глубинного интервью с языковым ассистентом лагеря Фридланд Л.Фёлкер подтверждают значимость, которую для переселенцев имел первичный интеграционный курс в «безопасной среде», в которой вновь прибывшие иммигранты могли выучить язык, познакомиться с Германией и получить юридическую и психологическую поддержку: *«..В 2008 г. многие люди были благодарны, за то, что они были в этом лагере.<...>...были предусмотрены консультации по трудоустройству, заполнению документов и иным возможным организационным вопросам. С административными вопросами тоже помогали.<...> Переселенцы говорили слова благодарности за то, что им дали такую возможность – учить язык, прежде, чем «выйти в жизнь»<...>...многие из них были благодарны за то, что они имели своего рода «безопасную зону» перед тем как вливаться в немецкое общество».*

Исключение этапа первичной адаптации в буферной зоне неминуемо привело к расширению среды, в границах которой субъекты адаптации должны осуществлять приспособительный процесс. Такая ситуация, в свою очередь, привела к увеличению количества экзогенных адаптивных барьеров, - ознаменовала рост числа внешних социальных условий и обстоятельств, оказывающих сопротивление или противодействие усилиям адаптантов в ходе приспособительного процесса.

«На станции в Гёттингене я видел русскую семью. Самая пожилая – видимо «ома» (с нем. - бабушка – прим. автора) - плакала, мать стояла на платформе с большой сумкой, чемоданами и детьми, а отец бежал по станции и пытался на ломаном немецком расспросить окружающих, как и куда им нужно ехать, но так ничего и не понимал и сильно жестикулировал. Мне тогда так жалко их стало, как будто все и сразу на них свалилось...» (муж. 32 года. 2017).

«... лично мне на первых порах приспособиться сложно было. В Тюбингене мы никого не знали, были чужими тут. Соседи – почти все

немцы. Не понятно: куда идти, какие документы заполнять... Слава Богу я с дочей приехала, она у меня прогрессивная..» (жен. 53 года. 2017).

Позитивность же такого подхода заключается в том, что при его применении расширяется и спектр адаптивных возможностей переселенцев, отражающийся в специфическом наборе инструментальных средств адаптации, способах использования внешней среды в адаптивных целях. Такой подход увеличивает количество вызовов среды в единицу времени, на которые должен реагировать субъект адаптации, что, как представляется, при оценке в долгосрочной перспективе, повышает вероятности успешной адаптации.

Подтверждение нашего предположения особенно ярко отражает процесс трудоустройства переселенцев. Отсутствие ограниченности в рамках адаптационного лагеря позволяет российским немцам совместно использовать как формальные, так и неформальные способы трудоустройства. После переезда в ФРГ они могут состоять на учете в ведомстве по трудоустройству, получая социальное пособие, и одновременно самостоятельно заниматься поиском подходящего рабочего места, задействовать для этого средства социального капитала и нетворкинга. Кроме того, параллельно они могут посещать курсы изучения немецкого языка или повышения квалификации и налаживать отношения с ближайшим окружением в месте своего проживания (соседи, продавцы в магазинах, дворники, парикмахеры и т.д.).

Важную роль при этом играет фактор «землячества». В связи с тем, что переселение российских немцев в ФРГ в значительной степени носит семейный характер, т.е. мигранты переезжают большими семьями, зачастую включающими несколько поколений, эта миграционная группа в Германии достаточно консолидирована. Из-за компактного проживания немцев в России, в Германии представителям этой группы свойственны земляческие и дружеские контакты. Зачастую переселенцы выезжают целыми улицами или школьными классами, после чего бывшие соседи и одноклассники продолжают поддерживать тесные контакты между собой. Значительная численность переселенцев ознаменовала возникновение в ФРГ большого

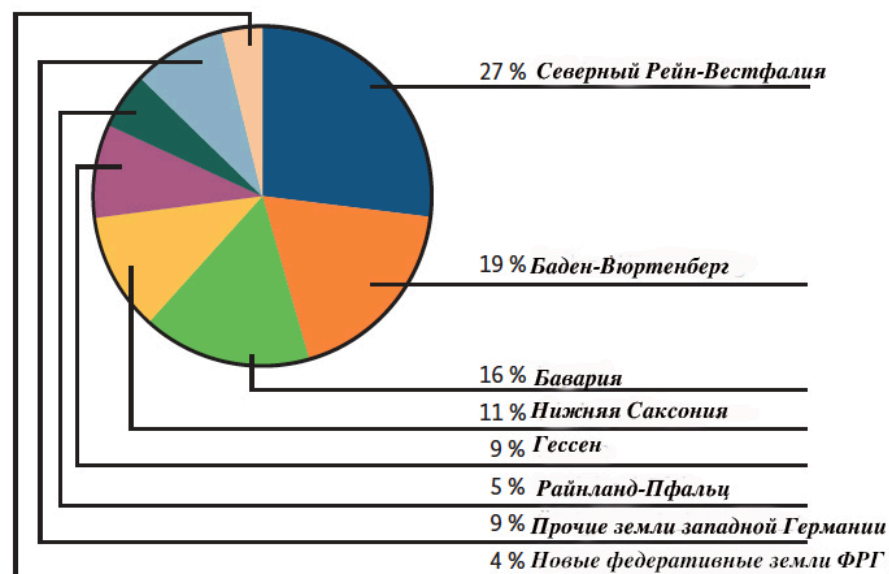

количества русскоязычных структур (магазины, дискотеки, газеты, общественные организации и др.).

С 1992 года в ФРГ были введены квоты на основании которых осуществлялось территориальное распределение переселенцев и членов их семей по Федеральным землям Германии. В 2009 году данные квоты были отменены, но де-факто соблюдаются до сих пор. При этом соотношение в распределении российских немцев по территориальному признаку не изменилось. Большинство переселенцев в Германии (практически три четверти) проживает в Баварии, Нижней Саксонии, Бадене-Вюртемберге и Северном Рейне-Вестфалии. В некоторых регионах, российские немцы составляют до 9,5% от общей численности населения (см. рис. 1)¹.

Диаграмма 2. Распределение поздних переселенцев в Германии по территориальному признаку²

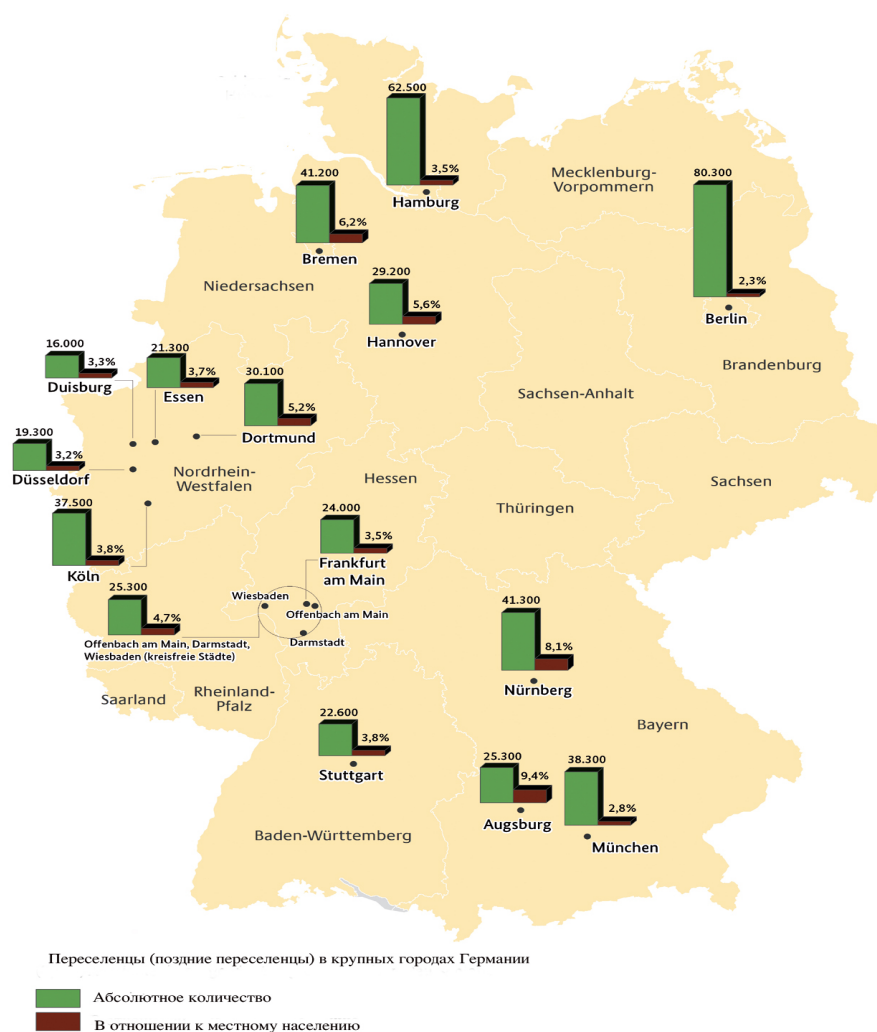
Распределение поздних переселенцев в Германии по территориальному признаку

Worbs S., Bund E., Kohls M., Babka von Gostomski C. (Spät-) Aussiedler in Deutschland. Eine Analyse aktueller Daten und Forschungsergebnisse.. Forschungsbericht 20. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. 2013. S.103.(перевод автора).

²* Новые федеративные земли ФРГ - земли Германии, образованные на территории бывшего ГДР после вхождения в состав ФРГ в 1990 году: Берлин, Бранденбург, Саксония-Анхальт, Саксония, Тюрингия, Мекленбург- Передняя Померания.

Рисунок 1. Распределение российских немцев на территории современной Германии

Переходя к анализу социальной адаптации российских немцев в Германии выделим основные сферы, в которых протекает этот процесс: рынок труда и трудовые отношения (важнейшие показатели – занятость и доход), административно-правовая сфера, система социальной защиты (образование, медицина, и т.п.), сфера культуры (язык, культурные противоречия, дискриминация).

По данным ФВМБ, большинство этнических переселенцев из России в ФРГ имеет постоянный собственный доход¹.

¹Worbs S., Bund E., Kohls M., BabkavonGostomski C. (Spät-) Aussiedler in Deutschlad. Eine Analyse aktueller Daten und Forschungsergebnisse.. Forschungsbericht 20. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. 2013..S 83. (перевод автора).

Таблица 5. Доходы различных групп населения.

Источники дохода									
		Собственные доходы	Пособие по безработице I	Пенсия	Поддержка со стороны родственников	Имущество	Государственная компенсация средств на проживание	Hartz IV (социальное пособие)	Прочие источники финансирования
Граждане не имеющие миграционного прошлого	Муж.	51,2	1,0	24,0	17,8	0,9	0,7	3,4	1,0
	Жен.	39,3	0,7	26,8	27,1	0,7	0,6	2,9	1,8
	Всего:	45,1	0,9	25,5	22,6	0,8	0,7	3,1	1,4
Граждане имеющие миграционное прошлое	Муж.	46,0	1,3	10,6	31,1	0,4	1,5	7,4	1,6
	Жен.	32,2	0,8	10,5	45,3	0,3	1,7	7,0	2,2
	Всего:	39,1	1,1	10,6	38,2	0,4	1,6	7,2	1,9
Среди них:									
Этнические переселенцы	Муж.	61,8	1,6	17,9	9,4	-	1,2	6,3	1,5
	Жен.	44,7	0,9	21,8	22,5	-	1,4	5,8	2,6
	Всего:	52,9	1,2	20,0	16,2	-	1,3	6,1	2,1

Статистика демонстрирует высокую активность этнических переселенцев на рынке труда. «Немецкие репатрианты из бывшего СССР имеют профиль квалификации, почти соответствующий профилю немцев без миграционного прошлого»¹. В рыночном пространстве переселенцы действуют в атмосфере уплотненного и ускоренного времени, насыщенного интенсивной деятельностью, в котором нет места паузам и передышкам², что создает предпосылки для развития социальных контактов и условий социального признания.

Для переселенцев трудоспособного возраста, получивших профессию или образование в России, можно сформулировать несколько основных механизмов выбора модели адаптации. Каждая модель свойственна

¹ Саррацин Т. Германия: самоликвидация: пер с нем./ Тило Саррацин. – М.: Рид Групп, 2012. – С.250

² Дмитриев А.В., Прядухов Г.А. Этнические группы трудящихся-мигрантов и принимающее общество: взаимодействие, напряженность, конфликты//Социологические исследования. 2006. № 9. - С.9.

определенной группе переселенцев, относящихся к различным социальным слоям. Среди респондентов, участвовавших в многочисленных опросах в Германии и России в рамках подготовки настоящей работы (2012-2017 гг.) мы выделили три основные группы: переселенцы с высоким, средним и низким приобретённым социальным статусом.

Таблица 6. Модели адаптации российских немцев в Германии

Социальный статус в России	Механизм выбора модели адаптации в ФРГ
Высокий	1) сохранение статуса
	2) понижение статуса
	3) значительное понижение статуса
Средний	1) повышение статуса
	2) сохранение статуса
	3) понижение статуса
Низкий	1) сохранение статуса
	2) незначительное повышение статуса

Наиболее разнообразные механизмы выбора моделей адаптации отмечаются у группы с высоким социальным статусом. В нее входят этнические переселенцы с высшим образованием, преимущественно жители крупных городов (Томск, Саратов, Екатеринбург, Новосибирск, Барнаул, Тюмень и др.). Это представители таких профессий как врачи (доктора), учителя и преподаватели, инженеры. Данная группа немногочисленна; среди ее представителей в большинстве случаев отмечается позитивная этническая идентичность.

Для данной группы возможны три наиболее вероятные стратегии адаптации: сохранение социального статуса, незначительное понижение социального статуса и существенное понижение социального статуса. В подавляющем большинстве случаев представители данной группы выбирают первые две модели адаптации – сохранение или незначительное понижение социального статуса.

Исходя из данных интервью, механизм сохранения социального статуса реализуется несколькими способами. Первый и наиболее распространённый способ заключается в подтверждении образования

(признание диплома о высшем образовании). Таким образом, переселенцы сохраняют свою профессию, полученную в России, а, следовательно, социальный статус.

«Успехи репатриантов из бывшего СССР на рынке труда показывают, что их интеграция проходит успешно уже во втором поколении. Потомство рождённое от них в Германии, сегодня посещает старшие классы гимназий активнее, чем дети коренного населения, и безработица среди молодёжи в этой группе ниже среднего уровня»¹.

Вместе с тем, по данным немецкой статистики только 20,1% от общего числа этнических переселенцев из России подают заявления на признание образования в ФРГ.

Таблица 7. Заявления о признании высшего образования, направляемые мигрантами в государственные ведомства ФРГ (2013 г.).

		Заявлений подано	Еще не подано	Не требуется	Заявление не подано по другим причинам	Данные о поданных заявлениях отсутствуют
Мигранты	мужчины	12,6	3,5	41,8	26,8	15,5
	женщины	16,6	5,9	38,0	25,8	13,6
	всего	14,5	4,7	40,1	26,3	14,4
Этнические переселенцы	мужчины	19,6	5,2	41,7	25,3	8,2
	женщины	20,6	6,7	36,1	27,8	8,7
	всего	20,1	5,9	38,9	26,5	8,5

В настоящее время от 65,4% до 71,3% переселенцев не обращаются в государственные органы ФРГ по вопросу легализации документов об образовании².

«...переселенцы не всегда могли получить достойную работу. Необходимо было бороться за признание своего образования. <...> Чиновники в федеральной службе по трудоустройству часто отказывали людям, не признавая их документов об образовании. Но я знаю людей, которые добились признания их образования через самые различные

¹ Там же. – С. 56-57

² Worbs S., Bund E., Kohls M., Babka von Gostomski. C (Spät-) Aussiedler in Deutschland. Eine Analyse aktueller Daten und Forschungsergebnisse. Forschungsbericht 20. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. 2013.S. 65. (перевод автора).

инстанции.<...>Но многие-многие люди этого не делают – они фрустрированы, многие остаются без работы, живут за городом. Существуют своего рода субкультуры российских немцев, которые очень-очень плохо интегрированы в немецкое общество и не имеют никаких шансов для роста. На мой взгляд, во-многом, это проблема, связанная с отсутствием решимости» (Л.Фёлкер. 2014).

Необходимость мобилизации морально-волевых качеств переселенцев также была подтверждена в ходе проведенных нами наблюдений.

«...Я переехал в Германию на следующий год после окончания университета у нас в России. Немецкий я знал хорошо – учил в школе и вузе. Плюс дома иногда говорили на немецком. Подтвердить диплом инженера было не просто. Но я был настроен на работу в «Доиче Бане» (нем. Deutsche Bahn – германская компания, основной транспортный оператор ФРГ - прим. автора) – там тогда работал мой дядя, он мне сильно помогал на первых порах» (муж. 28 лет).

«Мы с супругой когда приехали я сразу понял, что нужно настроиться интегрироваться. Мы «вызов» почти 3 года ждали. Поэтому я с самого начала старался на немецком говорить, во всех мероприятиях участвовать. Если что-то не получалось шли в соответствующий «амт», все уточняли. Конечно, не просто было. Бюрократии было много» (муж. 30 лет. 2017).

Нужно отметить, что в наиболее сложной ситуации оказываются представители таких профессий как учителя и преподаватели. В ФРГ профессия учителя приравнена к государственной службе и диплом учителя иностранного государства не признается. По этой причине многие учителя устраиваются в различные общественные организации, где, в т.ч., занимаются преподавательской деятельностью.

«... к моменту переезда я уже прекрасно знала про то, что устроиться учителем в Германии не так-то и просто, да и не особо меня к этому тянуло. Я была активистом в общественных организациях российских немцев в России, часто «моталась» в ФРГ на различные

проекты. К моменту переезда у меня уже были договоренности, чтобы устроиться на работу в «Юность» (Союз русскоговорящей молодёжи в Германии “JunOst e.V.” – прим. автора). Думала, что поработаю немного, а дальше видно будет. Но молодёжная работа затягивает. Уже три года тут. Уходить никуда и не собираюсь...» (жен. 31 год).

Как ни странно, в отдельных случаях наличие высшего образования представляет существенное препятствие для трудоустройства переселенцев. Речь идет о немецкой практике применения понятия «переквалификации» (нем. Überqualifizierung). Эта категория применяется к гражданам, которые, имея высшее образование, стремятся трудоустроиться на места, не требующие высокой профессиональной квалификации.

«... я гражданка Германии. Российский диплом специалиста в области международных отношений я подтвердила достаточно быстро. Решила устроиться на госслужбу. Направила все документы в немецкий МИД на интересующую меня должность. Пришел ответ, что для данной позиции я «переквалифицирована», и если они меня возьмут, им, как государственной структуре, нужно будет доплачивать мне каждый месяц за мое образование <...> Предложили пройти дополнительные курсы и подать заявку на вышестоящую должность. Мне намекнули, что у меня миграционное прошлое, а значит, мои шансы попасть на госслужбу не очень велики...» (жен. 27 лет 2016.).

Однако даже при сохранении всех рамочных условий важную роль играет возраст российских немцев, выехавших в ФРГ. Чем старше переселенцы, тем меньше возможностей получить образование и трудоустроится. Кроме этого, важным условием, о котором упоминали все респонденты, является знание немецкого языка.

«... я в Германию уже в 46 лет переехала. Язык немного знала, думала, что не останусь без работы. Но тут язык другой. Мы то у себя на диалекте говорили. Здесь соседи меня понимают, но для трудоустройства этого

уровня мало, понимаете? Пыталась выучить на курсах. Ходила. Но видимо поздно мне уже начинать что-то, не дается мне немецкий» (жен. 54 года).

«...я ради внуков выехала, дети настояли. Но язык я конечно уже так как они не освою. С соседями или в магазине, я конечно могу пообщаться. Меня понимают. Но не более того» (жен. 68 лет. 2017).

Часть переселенцев, стараясь сохранить социальный статус, получают в Германии новое образование. Спектр специальностей, которые выбирают переселенцы, чрезвычайно широк: социальные работники, биологи, программисты, экономисты, юристы и т.д.

К снижению социального статуса можно отнести случаи трудоустройства на работу, не соответствующую уровню образования в стране исхода. К наиболее часто встречающимся вариантам в этом случае относятся работа медсестрой, няней, продавцом, водителем, строителем и др. Ограничивающими факторами в данном случае выступают возраст и знание языка. Переселенцам в зрелом возрасте тяжело получить новое образование. Поэтому многим приходится заниматься временной низкоквалифицированной работой. Для данной группы также характерна т.н. «неофициальная занятость» (преимущественно в кругу «своих»). Часть представителей данной группы становится безработными и получает социальную помощь. Другие «переждав» несколько лет выходят на пенсию.

Вторая и наиболее многочисленная группа – переселенцы «среднего» социального класса (преимущественно российские немцы со средним/средне-специальным образованием). Представителям данной группы реже удается подтвердить образование в ФРГ и трудоустроиться по специальности, соответствующей полученной в России квалификации. Для сохранения социального статуса и трудоустройства они, как правило, получают новое образование. К этой группе относятся рабочие высокой квалификации, медицинский персонал, социальные работники и др.

Стоит отметить, что в ходе сбора эмпирических данных мы зафиксировали различные варианты сохранения социального статуса.

«... В России я как обычный студент в вузе учился на экономиста. Потом мы с родителями переехали в ФРГ, я во Франкфурте в магистратуру поступил, дали комнату в общежитии. Там я познакомился с местными ребятами, которые организовывали в вузе крупные концерты и мы начали вместе работать <...> Сейчас мы организовываем Российские дискотеки по всей Германии. Даже известных российских рэперов привозим. Этим зарабатываю на хлеб и родителям помогаю» (муж. 29 лет. 2016).

Среди рассматриваемой группы переселенцев достаточно высокий процент лиц, готовых к понижению своего социального статуса, - те, кто трудоустраивается на низкоквалифицированных работах или живет на социальное пособие.

Третья группа этнических переселенцев из России - с низким социальным статусом. Преимущественно это жители сельской местности. Представители этой группы владеют невостребованными в ФРГ профессиями (пастухи, сборщики, доярки, землемеры и др.). Данная группа очень многочисленна и наиболее нестабильна. Ее членам свойственно компактное проживание в геттоизированных районах. Многие переселенцы из этой группы стараются получить в Германии новую профессию или трудоустроены на временных работах. Те, кто проживает в больших городах, часто работают неофициально или устраиваются в общественные структуры переселенцев (преимущественно – общественные организации гуманитарной направленности).

У всех представителей данной группы, опрошенных в ходе исследования в адаптационном лагере «Флидланд» (2014), а также в ходе исследований в рамках деятельности по реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (2017), не было отмечено наличия четкой модели поведения (плана действий) на момент переселения.

«... Насчет работы пока точно не знаю. Язык нужно подучить. Я тут-то (в лагере- прим. автора) еле-еле объясняюсь. Я здесь один, без семьи, так что, в этом плане, мне легче. Найду что-нибудь точно. В крайнем случае, к знакомым обращусь. Они где-то Дингдене живут сейчас. Не откажут же бывшему соседу» (муж. 39 лет 2014).

«...Однозначно пока сказать ничего не могу. У меня супруг всеми документами занимается. Когда уже распределение пройдем, будет видно. Может быть получится в продавцом устроится. Или на хозяйстве буду» (жен. 26 лет. 2014).

В данной группе особенно наглядно проявляются расхождения в структурных характеристиках российских немцев и принимающего сообщества. Многие поздние переселенцы являются выходцами из сельских территориях, из менее модернизированных, более традиционных и консервативных, чем принимающее общество, отличительной чертой которых является компактность и дисперсность проживания на территории Российской Федерации.

Подтверждение низкого уровня социализации части российских немцев из сельской местности в условиях городского образа жизни обнаружилось в ходе сбора эмпирических данных на территории Российской Федерации. В 2014 г. под патронатом МОО «Немецкое молодежное объединение» был реализован социальный проект «Немецкие этнокультурные отряды шагают по стране», целью которого стало изучение и популяризация культуры этнических немцев в ряде регионов Российской Федерации.

В ходе одного из этапов проекта юные жители немецкой деревни «Неудачино» Татарского района Новосибирской области в возрасте 12-14 лет впервые посетили г.Новосибирск, где им была проведена образовательная экскурсия. Нами было отмечено, что дети впервые видели метро и трамваи, не обладали соответствующими навыками поведения в общественных заведениях, с трудом понимали речевые обороты городских сверстников.

В отношении среднего и старшего поколения российских немцев, которое выросло и социализировалось в традиционной среде, можно предположить, что оно могло усвоить консервативные взгляды несознательно¹. Такое коллективное мировоззрение особенно контрастно выглядит «в толерантной Германии, где условиях воспитания терпимого отношения к мигрантам и чувства коллективной исторической вины, выросло целое послевоенное поколение»².

Одной из особенностей адаптации российских немцев, выявленной в ходе исследования, свойственной в разной мере всем трем выделенным группам и связанной с исторической памятью и этнической идентичностью российских немцев, является мотивация доказать свою «немецкость», или говоря иначе – стремление быть своим в среде принимающего немецкого сообщества. По данным интервью и многочисленных бесед с российскими немцами можно отметить, что многие респонденты подчеркивают наличие у себя немецких корней.

Опрашиваемые отмечали, что для успешной интеграции на начальном этапе они прилагали значительное количество усилий, сознательно общались только на немецком языке и всеми средствами старались указать на принадлежность к немецкой нации.

«Я еще когда в России жил, я чувствовал себя немцем. Когда я преподавал в школе в Новокузнецке, я всегда с особым интересом рассказывал о немецких поэтах и композиторах. Конечно, для меня важно, чтобы здесь в Германии я был как дома, чтобы меня не считали каким-то мигрантом. Я немец и всегда им был и буду» (муж 67 лет 2016).

Наиболее ярко упомянутую особенность иллюстрирует цитата из интервью с переселенцем, приведённая в одной из научных статей М.С.Савоскул: *«Мне только три раза попадались люди, не совсем доброжелательно со мной поговорили. Один, он на три года старше, мы с*

---

¹ Савоскул М.С. Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат? Статья вторая//Депоскоп Weekly.2016.№681-682. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0681/demoscope681.pdf>.

² Там же.

ним гуляли, он мне начал петь: «Зачем Вы приехали? Вы ничего про немцев не знаете. Немецкую культуру Вы не знаете. Что вы хотите здесь делать?» Я говорю: «Может быть». И рассказал стихотворение на немецком языке одно Гейне, одно Гёте, говорю: «Теперь Ваша очередь». Он поморщился и пошел. Сказал, что ему некогда. Больше он на эту тему не заикнулся ни разу»¹.

Вместе с тем, в современных германских реалиях такое стремление доказать свою этническую принадлежность уже не оказывает влияния на степень включенности в принимающее сообщество. Этничность не является ключевым фактором, организующим лояльность и шансы доступа к ресурсам. Более важными показателями принадлежности в настоящее время выступают наличие образования, специфических знаний, владение несколькими иностранными языками и т.д.

Переходя к оценке культурных факторов, нужно отметить, что российско-немецкие переселенцы – это носители определенной культуры, стереотипов, систем ценностей, которые разделяют не все граждане Германии. От того, насколько быстро происходит адаптация переселенцев к немецким традициям и культуре, зависит и уровень конфликтогенности и ксенофобии в принимающем обществе. Если переселенцы уважают немецкие законы, платят налоги, их этническая принадлежность, как правило, не играет решающей роли. Существующие акты дискриминации имеют скорее природный характер и являются, как правило, ответом на слабый уровень социальной интегрированности мигрантов. По данным немецкой статистики, российские немцы значительно реже сталкиваются с актами дискриминации,

---

¹ *Савоскул М.С.* Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат? Статья вторая // Демоскоп Weekly.2016.№681-682. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0681/demoscope681.pdf>.

чем мигранты турецкого, арабского, африканского или иного происхождения¹.

Несмотря на переход к системе, не подразумевающей проведения адаптационного курса в лагере Фридланд, немецкие власти не оставляют переселенцев один на один с проблемами адаптации. Для состоящих на учете в региональных агентствах занятости переселенцев действуют всевозможные курсы повышения квалификации, которые позволяют получить необходимые для трудоустройства знания (курсы по обучению работе на компьютере и др.).

Одним из ключевых факторов эффективного регулирования интеграционных процессов в ФРГ является связь общества и СМИ, а также представляемые в СМИ образы мигрантов².

«Телерадиокомпания ARD отображает будни людей из семей с миграционным прошлым как часть нормальной общественной жизни и, при этом, старается максимально достоверно показывать шансы для многокультурного общества, не избегая при этом фактов существования проблем и рисков для его построения. Во всех значительных телевизионных передачах, люди с миграционным прошлым выступают в роли главных героев, находящихся в разных жизненных ситуациях. Акцентируется отход от привычных клеше»³.

Телеканал ZDF отображает как нечто само собой разумеющееся жизнь людей различных культур наравне друг с другом. «Количество программ, в которых обсуждается тема мигрантов в ФРГ в настоящее время значительно увеличилось. Запущен формат передач для детей дошкольного возраста из

---

¹ Lang G. Zuwanderung und Arbeitsmarkt. Empirische Analyse des Erwerbseinkommens vom Immigranten. Sozialer Fortschritt : unabhängige Zeitschrift für Sozialpolitik.- Duncker & Humblot, ISSN 0038-609x, ZDB-ID 20886. - Vol. 52.2003, 5/6, S. 138-139.

² Нефедов Д.В. Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Текст]/ Д.В. Нефедов // Идеи и идеалы. – Новосибирск, 2015. - № 2. – С. 106

³ Там же.

числа мигрантов, цель которого – приобретение языковых знаний и подготовка детей к дальнейшей образовательной программе в школах»¹².

В медиакомпании DeutscheWelle предусмотрены «отдельные квоты для журналистов из числа мигрантов. Компания включилась в проект «интеграции на местах» и предоставляет свои образовательные услуги в рамках своей Академии»³. Многие частные организации средств массовой информации присоединились к социальной политике правительства, направленной на адаптацию мигрантов»⁴.

В дополнение к тому, чтобы уделять больше внимания мигрантам через средства массовой информации, многие компании также демонстрируют социальную активность в других областях путем организации и спонсирования различных проектов по одному и тому же вопросу. «Крупнейший коммерческий телеканал RTL реализует различные образовательные программы, тренинги и конкурсы, целью которых является отражение жизни мигрантов.

Подобных подходов придерживаются «такие СМИ как Объединение немецких издателей (VDZ), Союз молодежной прессы (Verband der Jugendpresse), Медиафонд CIVIS (CIVIS Mediaschiftung GmbH), Объединение «инициатива D21» (Initiative D21), Объединение «Наш дом Германия» (Unser Haus Deutschland), Werner Media Group, Ihlas Media Group и многие другие»^{5, 1}.

---

¹ Национальный интеграционный план. Основные положения для прессы. [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Archiv16/Artikel/2007/07/Anlage/2007-07-12-nationaler-integrationsplan-kurzfassung.pdf?__blob=publicationFile – дата обращения 04.07.2017

² Нефедов Д.В. Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Текст]/ Д.В. Нефедов // Идеи и идеалы. – Новосибирск, 2015. - № 2. – С. 106

³ Официальный сайт Академии при DeutscheWelle. [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.dw.de/dw-akademie/medienentwicklung/s-11812> - дата обращения 09.08.2014

⁴ Нефедов Д.В. Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Текст]/ Д.В. Нефедов // Идеи и идеалы. – Новосибирск, 2015. - № 2. – С. 106

⁵ Там же.

Вместе с тем, политические события последних лет и протестные выступления российских немцев в Германии в 2016 году ознаменовали отклонение многих СМИ от заданной позитивной парадигмы в отношении переселенцев. В последнее время в германских СМИ усиливается акцент на проблемы в адаптации российских немцев, их социальную депривацию, анклавизацию и прочие негативные аспекты интеграции. Такую ситуацию усугубляет неразвитость институтов представительства российских немцев – в регионах их компактного проживания отсутствуют т.н. «минипарламенты», имеющиеся, например, у турецкой и ближневосточной общин; в Бундестаге в настоящее время всего один русскоязычный депутат.

Еще одним сильным и независимым участником процесса формирования представлений о культурах, религиях и этносах в Германии выступает гражданское общество. В качестве примера института гражданского общества можно привести Германский фонд интеграции (далее – Фонд). Фонд представляет собой частную независимую организацию, миссией которой является активное содействие развитию открытого и плюралистического общества, в котором иммиграция рассматривается как благо. К основным направлениям деятельности фонда относится интеграция в области образования и на рынке труда.

Рассматривая участие российских немцев в политической и общественной жизни Германии, стоит подчеркнуть, что в отличие от других групп мигрантов, отличительной особенностью этнических переселенцев выступает их изначальная правовая интеграция и наличие полного объема прав на участие в политической жизни страны, включая электоральное право.

Согласно Основному закону Германии (Конституции), переселенцы имеют неограниченное право на свободу собраний и свободу создания общественных объединений, право на участие в демонстрациях, пикетах,

---

¹ Национальный интеграционный план. Основные положения для прессы. [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Archiv16/Artikel/2007/07/Anlage/2007-07-12-nationaler-integrationsplan-kurzfassung.pdf?__blob=publicationFile – дата обращения 04.07.2017.

референдумах и иных «неэлекторальных формах участия в государственной жизни»¹.

Эмпирические работы немецких авторов до недавнего времени демонстрировали достаточно низкий уровень интереса к политической и общественной жизни страны со стороны переселенцев².

В сегодняшних реалиях это не так. Традиционно характеризуемая как «пассивная» политическая и гражданская позиция российских немцев в последние годы изменяется. Если ранее основная общественная активность российских немцев в Германии наблюдалась в организациях и объединениях помощи соотечественникам, церковных и спортивных объединениях³, то в настоящее время отмечается ощутимое смещение вектора интересов в политическую плоскость.

Как показали протестные выступления переселенцев против миграционной политики Германии в 2016 году, группа российских немцев обладает высоким уровнем консолидации, основой для которой является защита традиционных консервативных ценностей.

Среди политических партий, активно поддерживаемых российскими немцами, можно выделить «Христианско-демократический союз Германии» (ХДС) и партию «Альтернатива для Германии» (АдГ). При этом, если ХДС является традиционным фаворитом российских немцев (переселенцы в течение многих лет голосуют за ХДС в благодарность Г.Колю за возможность вернуться на историческую Родину), то АдГ получила широкую поддержку российских немцев относительно недавно.

---

¹Grundgesetz vom 23 Mai 1949. Grundrechte. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.bundestag.de/bundestag/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_01/245122 – дата обращения 12.06.2015

²Wüst A.M. Eingebürgerte als Wähler: Erkenntnisse aus der Bundesrepublik Deutschland, in Wiener Hefte – Migration und Integration in Theorie und Praxis, 1(1).2012. S.113-126.

³ Mutz M., Baur J. Die Größenordnung des IdS-Programms: Analysen zu Teilnehmerzahlen und Teilnehmerkonstellationen, in: Baur, Jürgen (Hg): Baur, Jürgen (Hg): Evaluation des Programms „Integration durch Sport“, Band 1, Potsdam, 2009. S. 321-332.

Предпосылками для такой инверсии политических предпочтений в среде российских немцев стали общественно-политические процессы последних лет, связанные с наплывом беженцев, ростом преступности, гендерной политикой и политикой раннего сексуального просвещения детей.

Бум политической активности российских немцев отмечается в случаях, когда, по мнению переселенцев, создаётся угроза их основным ценностям и коллективной идентичности, в первую очередь со стороны мигрантов с Ближнего Востока. Одним из наиболее ярких примеров стало т.н. «Дело девочки Лизы», которое вызвало негативную реакцию большей части российских немцев в Германии. Распространение информации о бездействии правоохранительных органов ФРГ спровоцировало массовые антиправительственные митинги, организованные при поддержке Национал-демократической партии Германии, движения «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (ПЕГИДА) и Международного конвента российских немцев. Примечательно, что несмотря на опровержение информации о насилии в отношении пострадавшей со стороны ближневосточных мигрантов, градус нетерпимости российских немцев к ним значительно вырос¹.

В связи с тем, что российские немцы в Германии являются крупнейшей миграционной группой, обладающей активным избирательным правом, подобное перемещение политических предпочтений в сторону АдГ вызывает бурные дискуссии и определенную озабоченность в политических кругах ФРГ вокруг т.н. этнического голосования (ethnic vote), присущего данной группе. Отмечая всё большую оппозиционность российских немцев основные немецкие партии (ХДС/ХСС и СДПГ) стараются найти подход к этой электоральной аудитории и с 2017 года стали вести агитацию на

---

¹ См. подробнее *Антипов А.М.* Реэмиграция российских немцев из Германии в Россию. Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие: материалы науч.-практ. конф. с международным участием, г.Новосибирск, 29-30 мая 2018 г.: в 2 ч. Ч. 1/ Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы, Сиб. ин-т упр.; под науч. ред. Л.В.Савинова. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2018. С. 31.

русском языке, в которой публично заявляется о необходимости улучшения положения российских немцев и реализации их социальных запросов.

Отмечаем, что российские немцы достаточно ангажированы в общественных организациях соотечественников. Сюда можно отнести их участие в работе российских обществ, центров русско-немецкой культуры, объединений соотечественников и т.д.

В завершении анализа представляется важным отметить роль традиционных семейных ценностей в социальных взаимоотношениях переселенцев. Анализ соответствующих отчетов органов государственной власти ФРГ позволяет сделать вывод о большом значении, которое придается центральному месту семьи и семейных ценностей в жизни российских немцев со стороны государственных институтов Германии. Ряд немецких социологов указывает на высокий потенциал для «импорта» семейных ценностей и норм ответственности российских немцев в принимающее сообщество Германии и полезность данного фактора для оздоровления социального климата в ряде регионов ФРГ¹.

Проанализировав основные маркеры, отражающие уровень адаптированности российских немцев в Германии, сформулируем следующие выводы:

- 1) В основе системы адаптации российских немцев в Германии лежит принцип «интеграции на местах» т.е. в местах локального проживания переселенцев. Проведенный анализ показал, что такой подход имеет как положительные, так и отрицательные черты. Его позитивность заключается в том, что при его применении расширяется спектр адаптивных возможностей переселенцев, отражающийся в наборе инструментальных средств адаптации, способах использования внешней среды в адаптивных целях. Вместе с этим, такой подход не

---

¹ *Worbs S., Bund E., Kohls M., Babka von Gostomski. C. (Spät-) Aussiedler in Deutschland. Eine Analyse aktueller Daten und Forschungsergebnisse.. Forschungsbericht 20. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. 2013. S 202.*

позволяет полностью исключить адаптивной асимметрии и, в ряде случаев, может стать основой для самоизоляции и анклавизации переселенцев.

- 2) Миграционная группа российских немцев в Германии составляет более 2,5 млн. человек и обладает высоким уровнем консолидации. Почти три четверти переселенцев в Германии проживают в четырех федеративных землях: Северный Рейн-Вестфалия, Баден-Вюртемберг, Бавария, Нижняя Саксония.
- 3) «Процесс социальной адаптации мигрантов в ФРГ протекает в четырех сферах (рынок труда и трудовые отношения, административно-правовая сфера, система социальной защиты, сфера культуры), каждой из которой характерны свои особенности»¹. В соответствии с уровнем приобретённого в России социального статуса переселенцы выбирают модели адаптации, ориентированные на сохранение, повышение или понижение социального статуса в ФРГ. При сохранении всех рамочных условий, факторами, замедляющими адаптивный процесс, выступают возраст переселенцев и знание немецкого языка. Российские немцы достаточно активны на германском рынке труда. По официальным данным немецкой статистики 52,9% переселенцев имеют собственный доход. Вместе с тем, преобладающее большинство из них трудоустроено на местах, не требующих высокой профессиональной квалификации (няня, водитель и т.п.). Группу российских немцев, испытывающих наибольшие сложности в ходе приспособительного процесса, составляют переселенцы, до переезда проживавшие в сельской местности. Представители этой группы владеют невостребованными в ФРГ профессиями и обладают более

---

¹ Нефёдов Д.В. Реэмиграционный потенциал соотечественников из числа российских немцев. Государство, общество и церковь: межкультурное многообразие. Материалы научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях. Рос.акад. нар. Хоз-ва и гос. службы, Сиб. Ин-т упр.; под ред. Л.В.Савинова. 2018. – С.143

- традиционным и консервативным укладом жизни, чем члены принимающего сообщества.
- 4) Показатели дискриминации российских немцев в Германии значительно ниже аналогичных показателей в отношении других мигрантских групп и преимущественно обусловлены естественной реакцией на слабую социально-культурную интеграцию переселенцев.
  - 5) Традиционно характеризуемая как «пассивная» политическая и гражданская позиция российских немцев в Германии в последние годы изменяется. Если ранее их основная общественная активность наблюдалась в организациях и объединениях помощи соотечественникам, церковных и спортивных объединениях, то в настоящее время отмечается осязаемое смещение вектора интересов в политическую плоскость; в среде российских немцев в Германии распространен фактор т.н. этнического голосования (ethnic vote).
  - 6) Российские немцы являются крупнейшей миграционной группой в ФРГ, обладающей активным избирательным правом. Принимая во внимание преимущественно пророссийский настрой, а также наличие протестных настроений по отношению к определенным векторам современной политики ФРГ в среде российских немцев, представляется, что российским властям следует усилить работу по поддержке соотечественников на немецком направлении. Важную роль в этой работе могли бы сыграть уже существующие общественные структуры российских немцев в обеих странах.

2.3. Реэмиграция российских немцев в Россию

В контексте изучения вопросов социальной адаптации российских немцев в Германии на современном этапе особый интерес представляет рассмотрение причин и механизмов развития форм миграционного поведения, формирующих предпосылки для возвращения этнических немцев в Россию. Факторы, способствующие такой реэмиграции весьма многообразны, а их изучение, несомненно, актуально для выработки эффективной миграционной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом.

Отметим, что в эпоху глобализации реэмиграция становится относительно привычным явлением. Представители разных народов постоянно перемещаются в другие страны в поисках лучшей жизни. Нередко они возвращаются на родину, не сумев адаптироваться к новым условиям, стремясь быть ближе к стране происхождения и т.п.

Вместе с тем, отток мигрантов с новых мест поселения является одним из ключевых показателей уровня их социальной адаптированности¹. Оценить такой показатель в отношении российских немцев достаточно проблематично. Выехав в Германию, большинство из них являются бипатридами. Пересекая государственную границу Российской Федерации они используют российский общегражданский заграничный паспорт, а на территории ФРГ – немецкие документы. Со стороны ФРГ к ним не применяется санкций, обязующих их постоянно пребывать на территории Германии.

Таким образом, единственными объективными источниками статистических данных о немецких реэмигрантах являются данные отчетов российских загранучреждений в Германии, а также Управления по вопросам миграции МВД России по исполнению Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию

---

¹ *Нефёдов Д.В.* Реэмиграция российских немцев из Германии в Россию в конце XX - начале XXI в // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015.

соотечественников, проживающих за рубежом (далее - Госпрограмма). Учет немецких реэмигрантов, вернувшихся в Россию в самостоятельном порядке, не ведется.

Как показывает опыт работы по реализации Госпрограммы, реэмиграция российских немцев в Россию не является единичным явлением. Однако стоит отметить, что значительные изменения в динамике возвратного движения переселенцев в Россию произошли еще до принятия Госпрограммы - в 2002-2003 гг. – оно возросло на 37%¹.

В период с 2003 по 2007 гг. в Германии было опубликовано несколько научных статей, описывающих «массовый» процесс репатриации и реэмиграции российских немцев из ФРГ. Несмотря на это, президент Федерального ведомства по проблемам мигрантов и беженцев Германии А.Шмидт «в 2008 г. указал на спекулятивность заявлений о волне реэмиграций российских немцев из Германии в Россию. «В последнее время мы слышим о том, что растет число переселенцев, возвращающихся из Германии в страны СНГ. Приведу цифры последних шести лет. С 2000 по 2006 год в Германию из России прибыло 218 тысяч 708 переселенцев»². За этот период в Россию вернулось 13 тысяч 661 человек»³ – сообщил А. Шмидт.

В рамках общей эмиграционной картины в Германии такие цифры не бросаются в глаза. Вместе с тем, они могут выступать свидетельством несбывшихся ожиданий и проблем, которые существуют в секторе работы по интеграции мигрантов в ФРГ. Ежедневно в росзагранучреждения в Германии поступает до 50 обращений соотечественников, желающих получить

---

¹ Официальный сайт ФМС России. Мониторинг Гос. Программы возвращения соотечественников. [электронный ресурс] Режим доступа -URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/monitoring/>

² Нефёдов Д.В. Реэмиграция российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI вв. / Д. В. Нефёдов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — Иркутск, 2015. — Т. 13. — С.100

³ Вайц В. Немецкий опыт работы с переселенцами: двадцатилетние итоги. [электронный ресурс] Режим доступа - URL:<http://www.dw-world.de/dw/article/0,,3638682,00.html>. – дата обращения 20.04.2015.

консульстацию по условиям Госпрограммы. Кроме этого, как показывает практика, многие российские немцы выезжают в Россию в самостоятельном порядке.

В современной политической конъюнктуре реэмиграция часто рассматривается российскими немцами как способ сохранения своей коллективной идентичности, приём более эффективный ввиду того, что в Германии российские немцы не могут оградить себя и своих детей от тех явлений, которые противоречат их менталитету (уроки сексуального просвещения для школьников, жесткие стандарты ювенальной юстиции и т.п.). Кроме этого, по мнению российских немцев проживание в ФРГ считается всё менее безопасным ввиду миграционного кризиса, роста криминогенной ситуации и отношения коренного населения к российским немцам как к «русакам», а после событий, связанных с «делом девочки Лизы», как к «пятой колонне Кремля».

Важную роль в формировании реэмиграционных настроений проживающих в ФРГ российских немцев играет деятельность структур самоорганизации российских немцев в России. С момента своего становления деятельность общественных организаций российских немцев по углублению российско-германских контактов доказала свою состоятельность. Особенно явно эта работа проявилась в условиях современных внешнеполитических противоречий.

В то время, когда на высшем уровне политического взаимодействия России и Германии отмечается сокращение контактов, «замороженными» остаются важные механизмы двустороннего сотрудничества, особое внимание обе страны стараются уделять поддержанию культурных, гуманитарных и научно-образовательных контактов, содействовать обеспечению прямого диалога между представителями двух государств.

Одно из центральных мест в такой работе занимает деятельность Международного союза немецкой культуры, Федеральной национально-

культурной автономии российских немцев и Немецкого молодёжного объединения.

Усилия этих организаций позволяют средствами общественной дипломатии доводить до выехавших в Германию соотечественников актуальную и правдивую информацию о положении дел в России, организовывать визиты общественных делегаций, проводить молодёжные обмены. Осознавая ответственность за поддержание двусторонних контактов и имея поддержку как со стороны России так и со стороны Германии, данные общественные структуры активно выступают в качестве организаторов различных двусторонних проектов, научных конференций и форумов (напр. Сделано немцами из России).

Такая деятельность не остается без результата. Все чаще к российским немцам, выехавшим в Германию в 90-е годы прошлого века приходит понимание того, что современная Россия это уже далеко не та страна, которую они покинули в поисках лучшей жизни несколько лет назад.

Как видится, наибольший эффект такая работа имеет на поколения молодых российских немцев, родившихся в Германии, обучающихся в немецкой школе и плохо говорящих на русском языке, но интересующихся российской культурой и чувствующих своеобразную связь с Россией.

Вопросами реэмиграции этнических переселенцев занимается ряд германских авторов, среди которых можно выделить труды Т. Барулиной, А. Краенбринк¹, А. Этте, Е. Либау, Ю. Шупп², Л. Зауэр³, М. Шенхута⁴.

Анализ научной литературы по этому вопросу показывает, что для успешного завершения процесса социально-психологической адаптации иммигрантов необходимо выполнение по крайней мере двух условий: отсутствие

---

¹*Barulina T.* Rückkehr und Reintegration – Typen und Strategien an den Beispielen Türkei, Georgien und Russische Föderation / Kreinbrink A. // Band 4 der Beiträge zu Migration und Integration des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge. – Nürnberg, 2013.

²*Liebau E.* Auswanderungsabsichten: Deutsche Akademiker zieht es ins Ausland jedoch nur auf Zeit/ J. Schupp // Wochenbericht des DIW Berlin. – 2010. – 37. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.361104.de/10-37.pdf - дата обращения: 20.04.2015.

³*Ette A.* Auswanderung aus Deutschland / L. Sauer // Daten und Analysen zur internationalen Migration deutscher Staatsbürger. – Wiesbaden, 2010.

⁴*Schönhuth M.* Remigration von Spätaussiedlern: ethnowissenschaftliche Annäherungen an ein neues Forschungsfeld // IMIS-BEITRÄGE. — Osnabrück, 2008.S. 61-83.

неблагоприятных последствий, подобных тем, которые стали стимулом для миграции, и удовлетворение тех потребностей, которые не могут быть удовлетворены в исходном месте проживания. Выполнение этих условий возможно не всегда. Адаптация - это не только феномен социальной группы, это явление проявляется и на индивидуальном уровне. Культурный шок требует определенной позиции от каждого человека, формулирования их культурной политики и моделей адаптации к условиям пребывания в окружающей среде, которые могут быть выражены в изменении идентичности, ценности и роли поведения¹.

«В 2008 г. аналитики ВЦИОМ провели опрос соотечественников за рубежом (в Германии и странах постсоветского пространства)². Исследование основывалось на сочетании качественных (фокус-группы) и количественных (массовый опрос) методов сбора информации. В ФРГ было опрошено 900 человек.

Отметим, что среди опрошенных российские немцы составляли особую группу. Свидетельством этому является их эмиграция по собственному желанию (а не вследствие распада СССР). Кроме этого, принимающая сторона общепризнанно является социально стабильной и экономически развитой»³.

«В качестве основной причины эмиграции соотечественники называли «поиск комфортных материальных условий, а также желание жить в демократической стране, где уважаются права и свободы человека. 31% опрошенных оценили свое материальное положение как «хорошее» или «очень хорошее»»⁴. По словам соотечественников, они наиболее часто сталкиваются со случаями дискриминации при трудоустройстве и на бытовом уровне. «Большинство опрошенных внимательно следят за

---

¹ *Проскурякова О.Л.* Адаптация мигрантов как социальный процесс. Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург. – 2007. – №4. – С. 59.

² *Соотечественники за рубежом. Результаты исследования ВЦИОМ [Электронный ресурс]* – Режим доступа: URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/ns_doklady/2009/2009-11-06-sootechestvenniki.pdf - дата обращения 26.04.2015.

³ *Нефёдов Д.В.* Реэмиграция российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI вв. / Д. В. Нефёдов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — Иркутск, 2015. — Т. 13. — С.100.

⁴ *Там же.*

происходящими в России событиями. Ими интересуются преимущественно люди старших поколений, а также те, кто строит планы на переезд обратно в Россию»^{1,2}.

По данным исследования, кроме владения иностранным языком, определенные проблемы вызывает межкультурная коммуникация с местным населением.

*«Мы не немцы для местных немцев, мы российские тут. Я живу уже четыре года в Германии но практически не говорю на немецком. Германия не моя родина, я не чувствую себя тут как дома. Я не ощущаю себя тут полноценно» (жен. 42 года).*³

Как показали многочисленные наблюдения и интервью, проведенные автором с переселенцами в ходе осуществления мероприятий связанных с реализацией Госпрограммы в г.Бонн (ФРГ), доля соотечественников, готовых вернуться в Россию в настоящее время достаточно высока. Основной причиной, тормозящей процесс реэмиграции являются структурные факторы, связанные с низким уровнем поддержки реэмигрантов со стороны органов государственной власти в России. Сюда можно отнести слабую финансовую поддержку, отсутствие возможности переселения в регионы с высоким уровнем жизни (не все регионы России включены в госпрограмму) и т.п. Несмотря на стремление вернуться на Родину, начинать все «с нуля» многие соотечественники не готовы. Нередки случаи, когда переселенцы оформляют свидетельство участника Госпрограммы, но не выезжают в Россию в течении еще двух-трех лет, давая себе таким образом возможность выбрать лучший момент для реэмиграции, исходя политической и социальной конъюнктуры.

Среди регионов вселения реэмигрантов из ФРГ лидирующие позиции

---

¹ Овсянникова В. В., Ю. Г. Чернышов. О причинах реэмиграции российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI в. (на материалах Алтайского края). Известия Алтайского государственного Университета. – С. 190.

² Соотечественники за рубежом. Результаты исследования ВЦИОМ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/ns_doklady/2009/2009-11-06-sootchestvenniki.pdf - дата обращения 26.04.2015.

³ Овсянникова В. В., Чернышов Ю. Г. О причинах реэмиграции российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI в. (на материалах Алтайского края). Известия Алтайского государственного Университета. – С. 190.

занимают Алтайский край и Омская область, где существуют немецкие национальные районы. Реэмиграцию в эти регионы стимулирует и то, что ФРГ оказывает значительную помощь в развитии экономики и социальной сферы немецких национальных районов. Кроме этого, места компактного поселения российских немцев в Сибири не остаются и без внимания Российской Федерации, получая финансовую поддержку из региональных бюджетов.

«В 2012 г. в рамках проектной смены МОО «Немецкое молодежное объединение» в г. Москве, исследовательской группой включавшей А.Крайсмана, А.Тиунова и Д.Нефёдова (автора данного исследования) был получен грант на проведение культурно-исследовательского проекта, направленного создание серии фильмов о людях творческих профессий из числа российских немцев. Целью исследования было изучение особенностей этнической идентичности в регионах компактного поселения российских немцев. В рамках проекта инициативная группа посетила города Томск, Новосибирск, Кемерово, Барнаул, а также немецкий национальный район Алтайского края (с. Подсосново и с. Гальбштадт). Собрано значительное количество видеоматериала, проведено порядка 30 интервью в т.ч. 6 глубинных видео-интервью, опрошено больше количество местного населения»¹.

«В результате исследования оказалось, что часть респондентов предпринимали попытки выезда в ФРГ с целью переселения, однако остаться в Германии на длительный срок не смогли»².

Удалось выяснить, что «основными причинами, побудившими респондентов к реэмиграции в Россию стали: *тоска по Родине (в 73% опрошенных)*, не готовность признавать *единое с проживающими в Германии немцами происхождение, разделять их судьбу как народа (16%)*, не принятие

---

¹ Нефёдов Д.В. Реэмиграция российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI вв. / Д. В. Нефёдов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — Иркутск, 2015. — Т. 13. — С.101

² Там же

обычаев и культурных ценностей (43%), а также отсутствие знаний немецкого языка (36%).

При этом, основная причина реэмиграции не указывалась респондентами дословно как «*тоска по Родине*», а обозначалась более общими категориями: «... *Здесь меня все знают, тут мой дом. Здесь я могу выйти из дома и идти куда захочу. В Германии же, – все у них «verboten»! Тут «verboten» – там «verboten»¹! Здесь я чувствую себя полноценно. Конечно, я скучал по России. Поэтому и вернулся*» (муж.1965)².

«Решение вернуться очень нам очень тяжело далось. Если бы я один выезжал, то ладно. Но мы всей семьей. Дети маленькие были. Но мы с женой совместно такое решение приняли, не нашли себя там. Пожили год. Там нас никто не ждет. Документы оформили, да. Но близких контактов с соседями мы не завели, на работе тоже отношение формальное: здравствуйте - до свидания. А здесь на Родине у нас родственники остались, дом».(муж 1968).

Таким образом, такая категория как «тоска по Родине» может быть представлена как исторический (ностальгический) опыт различия между «прошлым» и «настоящим», определенный тип соотнесённости с прошлым, при котором трактовка прошлого как недостижимого и невозвратимого имплицитно предполагает у носителя исторического опыта стремление его «достичь» и «вернуть», а в конечном счете – повторить.

Сравнивая позиции разных поколений, можно видеть, «что родители рассматривают возможность переезда в Германию в будущем, в то время как дети чаще выступают против возвращения в Германию, подчеркивая различия в воспитании и образе мышления³. Германия воспринимается российскими немцами как благополучная, ухоженная и демократическая

---

¹*verboten* (с нем.)– запрещать.

² Нефёдов Д.В. Реэмиграция российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI вв. / Д. В. Нефёдов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — Иркутск, 2015. — Т. 13. — С.102

³ Овсянникова В. В. О причинах реэмиграции российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI в. (на материалах Алтайского края). Ю. Г. Чернышов // Известия Алтайского государственного Университета. – 2013. - № 4. Т. 2. - - С. 190.

страна, но во многом «чужая»¹. Переселенцы из России отмечают, что им «скучно», что там «все маленькое», что нет такого свободного общения между людьми как в России, что люди живут однообразно и «боятся выйти за рамки»².

«Я не знаю точно, кто я. Я нахожусь где-то посередине. В Германии я не чувствовал себя как дома» (муж.1972).

«Для немцев мы там русаки. Я столкнулся с этим. В принципе, это мне не мешало, но в России мне лучше. Тут я родился. Хотя я каждый год летаю к родственникам и Германия, в целом, мне нравится. Но вот жить там я не смог» (муж. 1964).

«Мне не нравится, как тут все законом регулировано. Такое ощущение, что свободе совершенно места нет. Везде есть какие-то правила или запреты. И это повсеместно здесь. Заходишь в метро – одни правила, идешь по улице – другие. Выехал за город – опять же: в озере купаться нельзя, сходить с тропинки запрещено и так далее» (муж. 1988).

Полученные результаты обуславливают вопрос о возможности соотношения культурных установок российских немцев с культурными установками принимающего общества. К «типично немецким» культурным стандартам принято относить важность правил и структур, ориентацию на выполнение конкретных задач, потребность во внутреннем контроле за соблюдением правил, долгосрочное планирование, четкое разграничение личной и общественной сфер жизни. В этих стандартах отражается связь с ключевыми концептами немецкой культуры *Disziplin, Sicherheit, Ordnung, Fleiß, Pünktlichkeit*.

Вместе с тем, в конце XX в. на первый план в Германии выходят индивидуалистические ценности, которые в первую очередь связаны со сферой личной жизни человека. Согласно социологическим опросам, основными ценностями в ФРГ сегодня являются Familie (семья), Sicherheit

---

¹ Там же. С. 192.

² Нефёдов Д.В. Реэмиграция российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI вв. / Д. В. Нефёдов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — Иркутск, 2015. — Т. 13. — С.102

(безопасность, уверенность в будущем), Gesundheit (здоровье), befriedigende Beruf (удовлетворяющая профессия), reichliche Freizeit (наличие достаточного свободного времени), ein hoher materieller Standard (высокий уровень благосостояния), persönliche Freiheit und Unabhängigkeit (свобода личности и независимость).

Таким образом, традиционные ценности претерпевают значительные изменения. Так, кардинально изменилась сущность семьи. «Еще в первой половине XX в. господствовала традиционная авторитарно-патриархальная модель семьи, в соответствии с которой отец в качестве главы единолично решал все важные вопросы семейной жизни, а уделом жены были «4 К»: Kirche, Küche, Kinder, Kleider (церковь, кухня, дети, платья). Сегодня авторитарная фигура отца-главы семьи и кормильца ушла в прошлое, семейные отношения сегодня – это отношения равноправных партнеров. Семья как общность в Германии индивидуализирована, а ожидания от семейной жизни связываются с самореализацией и автономией»¹.

В значительной степени изменились также и ценностные ориентиры в воспитании детей. Целью их воспитания сегодня является привитие им независимости и самостоятельности, способности к критическому мышлению, веры в собственные силы, а не покорности, послушания, подчинения авторитетам.

Как представляется, важную роль также играет феномен общеевропейской идентичности, оказывающий деструктивный эффект на национальную идентичность Германии. В этой связи, культурные установки немцев подвергаются сильному влиянию, а понятия немецкой идентичности все чаще размываются².

Российские немцы, выехавшие в ФРГ в 90-е года и позднее столкнулись с проблемами аналогичными тем, с которыми столкнулись жители ГДР после объединения Германии. Не смотря на репатриацию,

---

¹Hans J., Klaus W. (Hrsg.): Die kulturellen Werte Europas. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag 2005. ISBN: 3-596-16402-8; S. 358.

²Hans J., Klaus W. (Hrsg.): Die kulturellen Werte Europas. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag 2005. ISBN: 3-596-16402-8; S. 118.

переселенцы крайне медленно перенимают черты немецкого менталитета и испытывают трудности в принятии мультикультурности и открытого общества, в связи с чем на бытовом уровне они воспринимаются западными немцами как «русские».

Несоответствие ожиданиям от «воображаемой Германии», ощущение отчужденности, слабая степень привязанности к событиям и местам, выражающаяся в отсутствии идентификации и соотнесения себя с этими событиями и местами, - с такими категориями нам приходилось иметь дело в рамках эмпирических исследований.

Германию для российско-немецких реэмигрантов можно определить через термин, введенный французским ученым М.Оже «не-место» - т.е. пространство, существующее, но не содержащее в себе ничего органически социального, пространство, которое не определяется как идентифицирующее, связующее или историческое¹.

То, что является важным и значимым для переселенцев, зачастую не определяется в этом качестве принимающим сообществом Германии или даже предстает в виде своеобразного социального уродства.

Отмечая, что привычные «красивые» вещи отражаются совершенно в ином качестве в представлениях местных жителей, российские немцы стараются найти такому различному восприятию объяснение. В случае, если ответ на этот вопрос не найден, формируется отрицательный образ «типичного немца», при помощи которого переселенцы объясняют для себя «невозможность интеграции» в принимающее сообщество Германии.

«Типичный немец» это скупой, недружелюбный, ленивый, холодный, закрытый человек, который не умеет воспитывать детей и имеет плохие отношения с родственниками. Приведем пример подобного восприятия: *«Местные немцы на тесное общение не идут. В лучшем случае они контактируют, когда живу по соседству. Они не допускают других в свой*

---

¹ См. подробнее Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. Изд-во. Новое литературное обозрение, 2017. – 136 с.

мир, как мы привыкли. Это русский менталитет – сразу в гости приглашать. Они будут мило беседовать при встрече, на улицах, в транспорте, но к себе домой не позовут. До себя допустить – этого нет» (муж., 1982).

«Я когда во фридлане был старался везде на немецком говорить, показывал свое стремление интегрироваться. Но все равно, у них такое отношение было – формальное. Вроде улыбаются, но не искренне. И ты понимаешь, что вот у него (сотрудника лагеря «Фридланд» - прим. автора) сейчас рабочий день закончится и все. Твои проблемы его больше не касаются. И это не только в отношении к переселенцам. Тут сами по себе люди такие. Закрытые» (муж. 1977).

Такое положение дел вступает в противоречие с внутренними личностными установками российских немцев, что приводит к переносу проблем культурно-личностного характера на мезо -и микро уровни. Аккумуляция данных проблем на уровне субкультур российских немцев обуславливает выбор деструктивных стратегий адаптации, что, в свою очередь, приводит к анклавизации и самоизоляции переселенцев, культивируя реэмиграционные настроения.

Этот тезис подтверждают эмпирические исследования немецкого социолога У.К.Штрэле¹. «Он провел 70 интервью с российскими немцами, которые мигрировали в ФРГ в различные периоды и утверждает, что «эти группы существенным образом отличаются между собой»². Согласно У.К.Штрэле, «переселенцы, которые мигрировали в Германию раньше, сегодня в «большей степени интегрированы в немецкое общество, по сравнению с более поздними переселенцами»³»¹.

---

¹ Kleinknecht U. Deutsche aus der ehemaligen UdSSR: Drei Phasen der Migration und Integration in der Bundesrepublik Deutschland im Vergleich. S. 43-44. // Wanderer und Wanderinnen zwischen zwei Welten? Zur kulturellen Integration russlanddeutscher Aussiedlerinnen und Aussiedler in der Bundesrepublik Deutschland. Referate der Tagung des Johannes-Kuenzig-Instituts fuer ostdeutsche Volkskunde. Hrs. Retterath H.-W. Freiburg, 1998. S. 39-60.

² Там же.

³ Нефёдов Д.В. Реэмиграция российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI вв. / Д. В. Нефёдов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — Иркутск, 2015. — Т. 13. — С.102.

На это также указывает немецкий социолог Ф.Штальберг. «Он подробно рассматривает динамику реэмиграции переселенцев и отмечает, что возврат поздних переселенцев после 1990-х гг., привнес с собой многие «побочные эффекты», такие как криминальность в среде молодых этнических немцев, возникновение больших гетто в местах компактного поселения российских немцев в ФРГ и т. п. «... Среди прочих, такие места как Анкум, Аугустдорф, Берсенбрюк, Бухен, Каппельн, Клоппенбург, Дамме, Даун, Эспелькамп, Гунтерсблум, Хальвер, Харсевинкель, Хофгайсмар, Кирспе, Лар, Ломар, Мариенхайде, Майнерцхаген, Мекенхайм, Мольберген, Нюмбрехт, Симмерн, Сорен, Свисталь, Верлте и Виль столкнулись с последствиями новой волны миграции российских немцев, на которые, зачастую, не обращали внимание»². Эти последствия драматическим образом охватывают структуру населения, жилищные условия, политические взаимоотношения, бытовую жизнь, сферы социального взаимодействия и общественной коммуникации»³.

«Ф. Штальберг выделяет пять основных проблем, характеризующих упомянутые социальные последствия. Во-первых, доля российско-немецких переселенцев достигает в некоторых населенных пунктах Германии 40 %, во-вторых, многие переселенцы культурно дистанцированы от местного населения и имеют отличные от местных ценности, в-третьих, переселенцы редко участвуют в общественных мероприятиях, проводимых на местном уровне, в-четвертых – они чаще других в занимают маргинальные позиции, выражая своего рода «адаптивный протест» – нежелание адаптироваться, актуализирующееся в осознанном уходе от адаптации, в том числе посредством поиска адаптивной ниши, позволяющей укрыться от

---

¹Савоскул М.С.. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг - Эрланген).2006. [электронный ресурс] – Режим доступа:URL:<http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php> – дата обращения 23.04.2015

²Нефёдов Д.В. Реэмиграция российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI вв. / Д. В. Нефёдов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — Иркутск, 2015. — Т. 13. — С.103

³Stallberg F.W. Russlanddeutsche als Kleinstadtproblem - Thematisierungsformen im Spannungsfeld von Integrationserwartungen und religiös bedingter Isolation. // Soziologie sozialer Probleme und sozialer Kontrolle. VSVerlagfürSozialwissenschaften. - 2008.- S. 552

общественных перемен»¹. Пятым фактором являются отличные от принимающего большинства политические взгляды переселенцев².

Эти группы российских немцев активно используют такие внутренние структуры как русские магазины, русскоязычные интернет-сайты русские дискотеки, русскоязычные газеты Германии и т.п., что затрудняет интеграцию в немецкое общество, вызывает обоюдное непонимание и приводит к социальной изоляции аусзидлеров, которые замыкаются только на свои внутренние структуры. Таким образом, часть из них, проживая в ФРГ, все еще остаются жителями России или СССР.

В условиях проживания в новом обществе усложняются проблемы религиозного самоопределения российских немцев. С.Е.Вершинин отмечает: «После переезда в ФРГ многие члены религиозных общин пытались войти в состав местных общин, однако преобладавшие там настроения открытости современной культуре, либеральные допущения относительно одежды, просмотра телепередач, посещения театров, даже употребления алкоголя оказались глубоко чуждыми переселенцам»³.

М.С.Савоскул предлагает подробную категоризацию этнических переселенцев из России в ФРГ по этнической самоидентификации:

- 1) Российские немцы, которые считают себя исключительно настоящими немцами, «*германскими*». «Это переселенцы, принадлежащие к первой волне возвращения на историческую Родину, живущие в Германии более 30 лет. Большинство представителей данной группы имеет высшее образование, превосходно владеет немецким языком. Они практически полностью интегрированы в немецкое общество, а их дети

---

¹ Нефёдов Д.В. Реэмиграция российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI вв. / Д. В. Нефёдов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — Иркутск, 2015. — Т. 13. — С.102.

² Stallberg F.W. Russlanddeutsche als Kleinstadtproblem - Thematisierungsformen im Spannungsfeld von Integrationserwartungen und religiös bedingter Isolation. // Soziologie sozialer Probleme und sozialer Kontrolle. VSVerlag für Sozialwissenschaften. - 2008.- S. 552.

³ Вершинин С.Е. Русскоязычная эмиграция в ФРГ: некоторые противоречия идентификации. 2011. [электронный ресурс] – Режим доступа:URL:http: <http://www.werschinin.ru/?ml=151> - дата обращения 16.08.2018

уже полностью ассимилированы»¹. Возможность реэмиграции этой группы переселенцев крайне мала.

- 2) «Поздние переселенцы, считающие себя российскими немцами, принадлежащими к двум культурам одновременно. Обычно это жители больших городов, молодые и среднего возраста, которые в бывшем СССР не жили в моноэтнической среде российских немцев. Большинство из них сразу после переезда в Германию предпринимает попытки улучшить или выучить немецкий язык, найти достойную работу. В большинстве случаев они находят «свое место» в Германии, и довольны своей жизнью. Основная часть российских немцев, относящихся к этой групп, не разрывает свои связи с Россией. Они также «не замыкаются только на семейных кругах российских немцев, а настроены на активное вхождение в жизнь Германии. У них достаточно много контактов с немцами ФРГ – коллегами по работе, соседями, друзьями. Они являются гражданами двух миров – немецкого и российского»².
- 3) Наиболее многочисленная группа поздних переселенцев, испытывающих кризис этнической идентификации. «Представители данной группы не считают себя русскими в полной мере, но и не могут ощущать себя немцами. Большая их часть не интегрировалась в принимающее общество, не прошла адаптацию. Эта группа создает замкнутые структуры сепарации и маргинализации. Значительная часть представителей этой группы – выходцы из сельской местности (хотя среди них есть и жители городов) большинство из них не имеют высшего образования. Представители этой группы указывают, что их ожидания в отношении Германии не оправдались во многом из-за того,

---

¹ Савоскул М.С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг-Эрланген) 2006. [электронный ресурс]Режим доступа:URL:<http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php> - дата обращения 10.11.2018.

² Савоскул М.С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг-Эрланген) 2006. [электронный ресурс]Режим доступа:URL:<http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php> - дата обращения 09.09.2015.

что их здесь воспринимают не немцами, а русскими»¹. В Советском Союзе они всегда были «фашисты» и «немцы», а тут стали «русаками». Приведенная классификация достаточно точно отражает существующие в Германии модели самоидентификации российских немцев. И если в первых двух группах возникновение реэмиграционных настроений маловероятно, то в третьей группе такие предпосылки есть. В этом проявляется их отличие от других групп мигрантов в Германии. Они не иностранцы, они «немцы», они здесь на своей «родной земле», однако в большинстве случаев воспринимаемые немецким обществом русскими. Идентичность представителей данной группы определяется частицей «не». В России они были «не русские», и в Германии они «не немцы»²

«Я в Германии долгое время прожил. Соседи хорошие люди были. Но для них я все равно всегда русским был. Всегда шутили надо мной на эту тему, мол никакой я не немец» – отмечает член творческого коллектива Дома культуры с.Подсосново Алтайского края Э.А.Фрибус.

Таким образом, отмечается зависимость между фактом обращения российских немцев, выехавших в ФРГ, к определенным внутренним структурам, моделями их этноидентичности и уровнем адаптированности в жизнь принимающего сообщества Германии. Роль внутренних структур в обеспечении процесса интеграции российских немцев в жизнь принимающего общества меняется в зависимости от модели самоидентификации российских немцев.

Для групп российских немцев, «обладающих достаточно стабильной этноидентичностью (те, кто считает себя «германскими» немцами и те, кто считает себя российскими немцами) внутренние структуры играют роль разумных компромиссов и реализаторов определенных духовных

---

¹ Там же.

² Курск В.С. Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере Российских немцев): диссертация кандидата социологических наук 22.00.01. – Москва, 2011. С.142.

потребностей»¹. М. С. Савоскул отмечает, что «продолжительность их положительного воздействия на российских немцев может определяться не неделями и месяцами, а годами и десятилетиями»².

«Для групп российских немцев, которые испытывают кризис этнической идентификации, роль внутренних структур несколько иная. С одной стороны, они облегчают новоприбывшим узнавание страны, знакомят их с элементарными жизненными нормами и правилами поведения в новой жизненной среде. С другой стороны, при определенных условиях тормозят вхождение поздних переселенцев в жизнь немецкого общества. Не ослабляют, а только усиливают кризис самоидентичности, вызывая трудности в процессе интеграции в немецкое общество»³. Продолжительность положительного влияния внутренних структур может варьироваться от нескольких недель до нескольких месяцев. А их отрицательное воздействие может затянуться на годы.

Таким образом, групповая идентичность российских немцев выступает своеобразным пространством столкновения противоречивых тенденций, что создает предпосылки «как для капсулирования индивидов и групп в определенных социальных нишах, так и для дистанцирования от собственной групповой (этнической, социальной) идентичности и поиска персональной идентичности в новых социально-культурных пространствах»⁴.

Вместе с тем, тезис о плохой интегрированности и тем более о «неинтегрируемости» российских немцев сильно преувеличен. Вспомним мотивации переезда этнических немцев из России в Германию. Переселение изначально предполагает стремление вписаться в новую социальную среду, то есть адаптироваться к новым социальным условиям. Феномен, именуемый провалом интеграции, является результатом социальной маргинализации

---

¹ Савоскул М.С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг-Эрланген) 2006. [электронный ресурс]Режим доступа:URL:<http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php> - дата обращения 09.09.2015.

² Там же

³ Там же.

⁴ Вершинин С.Е. Русскоязычная эмиграция в ФРГ: некоторые противоречия идентификации. 2011. [электронный ресурс] – Режим доступа:URL:<http://www.werschinin.ru/?ml=151> - дата обращения 23.08.2018

отдельных индивидов и групп. Как показало исследование, такие люди составляют группу лиц, которые по тем или иным причинам не смогли достичь успеха, что, в конечном счете, привело их на обочину. Что касается второго поколения переселенцев, т.е. детей, этнических переселенцев из России, выросших в Германии, то можно с уверенностью утверждать, что их проблемы – это элемент структуры, именуемой обществом.

«Мигрантские проблемы – это отражение противоречий, раздирающих современные общества»¹. К ним относится проблема занятости (в т.ч. молодежи), проблема наркомании, проблема преступности и т.д. Не смотря на наличие определенных признаков, к российским немцам не применимо такое понятие как «параллельное общество». Российские немцы, проживающие в т.н. депрессивных пригородах, являются частью этих проблем, но не их источником.

Подводя итог анализа причин реэмиграции российских немцев и влияния этнической идентичности на процесс социальной адаптации в Германии сформулируем несколько основных выводов.

- 1) Причины возвращения российских немцев носят не только «ситуативный» характер, но типичны для данной группы мигрантов, так как обусловлены современной этнокультурной политикой Германии и России, социальными изменениями, происходящими в ФРГ в последние годы, а также всей предшествующей историей изучаемого этноса.
- 2) Были определены шесть основных причин реэмиграции российских немцев в Россию:
  - различия в культурной и цивилизационной идентичности переселенцев и граждан современной Германии;
  - социально-структурная направленность адаптации мигрантов в Германии;
  - реализация подхода адаптации в местах поселения, условно названная нами адаптацией в «естественной среде»;

---

¹Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики / В.С. Малахов. – М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. – С. 243.

- исторический (ностальгический) опыт российских немцев;
  - усилия общественных структур российских немцев на территории России, направленные на поддержание культурной самобытности и этнической идентичности российских немцев на региональном уровне, в местах их компактного проживания (сохранение «этнической базы»);
  - актуализация вопросов развития института содействия переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом и постепенное наращивание работы на данном направлении в последние годы.
- 3) На процесс адаптации российских немцев оказывает влияние фактор меняющегося менталитета граждан Германии. В результате политической интеграции в ЕС, немецкая идентичность все сильнее размывается; на смену ей приходит общеевропейская.
- 4) Описывая влияние этнической идентичности на процессы реэмиграции российских немцев в Российскую Федерацию можно указать на следующие моменты. Выраженность и позитивность этнической и гражданской идентичности российских немцев оказывает влияние на межкультурные установки, в частности на стратегии аккультурации. Позитивная этническая идентичность способствует выбору наиболее оптимальной стратегии интеграции. Такая стратегия требует от недоминантной группы адаптации к основным ценностям доминирующего общества, а от доминирующей группы - готовности адаптировать свои социальные институты к потребностям всех этнических групп поликультурного общества.
- 5) Присущая российским немцам маргинальность в определении собственной идентичности позволяет рассматривать их как «группу риска», подверженную реэмиграционным настроениям. Адаптивная асимметрия, возникающая в процессе социальной адаптации между различными социальными средами (макро,-мезо,-микросредах) способствует усугублению реэмиграционных тенденций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема массового выезда российских немцев в Германию, обозначившаяся в 90-е годы XX столетия остается актуальной по сей день. Ежегодно тысячи этнических немцев, граждан России, в поисках лучшей жизни продолжают покидать территорию нашей страны. Сохраняя российский индигенат переселенцы формируют в Германии крупные общины соотечественников и в большинстве своем не утрачивают связей с Российской Федерацией.

Таким образом, вопросы, связанные с изучением миграции российских немцев, процессов их социальной адаптации в Федеративной Республике Германия и реэмиграции на территорию России не просто сохраняют свою актуальность, но и приобретают особую значимость в контексте современной государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом.

Обобщая выводы проведенных в работе исследований отметим, что проблематика адаптации российских немцев в Германии не может быть вырвана из контекста социальных отношений. Вопросы, возникающие вокруг иммиграции и иммигрантов, не могут быть изучены изолированно. Рассмотрению подлежит не «проблема адаптации» как таковая, а комплекс общественных отношений, в котором непрерывно возникает и решается множество проблем.

Рассмотрев содержание и специфику процессов социальной адаптации российских немцев в Германии в контексте их миграционной и реэмиграционной активности сформулируем несколько заключительных положений.

1. Основываясь на проведенном в работе анализе социологических интерпретаций адаптации в рамках изучения процессов социального приспособления мигрантов в инокультурном окружении предлагается определять социальную адаптацию как связанный с пространственным перемещением процесс приспособления социального субъекта (личности,

социальной группы, общности) к внешним и внутренним изменениям, происходящий путём трансформации социокультурных стереотипов поведения, а также методов информационно-интерпретативного отражения реальности и основанный на закономерностях взаимодействия социального субъекта с внешней средой.

2. В Германии вопрос о необходимости социальной адаптации вновь прибывшего мигрантского населения возник еще в 1970-е гг. Выступая одним из пионеров на пути создания эффективной системы интеграции и социальной адаптации мигрантов, ФРГ накопила на этом направлении большой опыт и может в значительной степени выступать примером для многих государств.

Современные проблемы в области миграционной политики Германии, связанные с применением мультикультурализма, определили диверсификацию и спецификацию иммиграционных правил, применяемых в ФРГ, а также категорий мигрантов и предоставления социальных благ.

В целях организации работы по улучшению показателей социальной адаптации мигрантов в Германии сформирована нормативно-правовая база, стимулирующая развитие программных мероприятий по оказанию мер социальной и финансовой поддержки мигрантам, предоставлению государственных и муниципальных услуг, содействию в трудоустройстве, профессиональном обучении, переподготовке, повышении квалификации и т.п. Наряду с прочими нормативно-правовыми актами, регламентирующим социальную адаптацию мигрантов, особого внимания заслуживает Национальный интеграционный план.

В исследовании определено, что регулируемые Правительством ФРГ аспекты социальной адаптации российских немцев в Германии структурно отличны от аспектов, применяемых для адаптации иных мигрантских групп. В иммиграционном законодательстве Германии содержатся специальные положения в отношении со-ethnics, т.е. лиц германской этнической принадлежности, что подразумевает изначальную правовую

интегрированность российских немцев. Они рассматриваются органами государственной власти ФРГ как часть немецкого народа, а их социальная адаптация – как национальный долг. Государство выражает заинтересованность в поддержке переселения этнических немцев из России на высших уровнях власти, упрощает процедуры получения гражданства для переселенцев, вводит льготы на территории ФРГ.

В то же время в Германии отмечается общий тренд на снижение форм прямого государственного участия в интеграционных процессах – все чаще эти полномочия передаются различным негосударственным организациям. Функционирование процессов регулирующих принадлежность граждан в Германии обусловлено не процессами внешней миграции, а является частью процесса перестройки внутренних отношений между государством и обществом, где основным критерием включенности выступает уровень индивидуальной успешности.

3. В результате анализа удалось установить зависимость формирования миграционного поведения в среде российских немцев от специфики их этноидентичности.

Отмечено, что помимо структурных факторов (стремление повысить социальный статус, улучшить материальное благополучие и т.п.) определенную роль в принятии решения о выезде в ФРГ принимают этнопсихологические и этносоциальные мотивы российских немцев, связанные с потребностью единения с Родиной предков, этнической культурой, языком и т.п. Выраженность немецкой этнической идентичности в России является исходным фактором, формирующим позитивное отношение российских немцев к германской нации и Федеративной Республике Германия как ее конгломерату. Установлено, что чем сильнее этноидентичность выражена у российских немцев до переезда в Германию, тем успешнее проходит их социальная адаптация. При этом, сильная этническая идентичность могла бы толкнуть российских немцев к развитию исключительно по типу диаспоры или геттоизированного сообщества. Но, не

учитывая отдельные случаи, этого не произошло.

Этноидентичность является своеобразным связующим «социальным клеем», поддерживающим формирующиеся в ходе миграции в ФРГ этнические социальные сети российских немцев. Наличие этнических связей с Германией и выраженность этноидентичности российских немцев выступает в качестве «механизма легитимации» выбора российских немцев в пользу миграции в ФРГ. Кроме этого, выраженность и позитивность этнической и гражданской идентичности российских немцев влияет на межкультурные установки, в частности на выбор стратегии аккультурации.

Вместе с тем, этнокультурные факторы в интеграционных процессах российских немцев не занимают центральное место. Для современной теоретической литературы (а также СМИ) характерна гипертрофия культурного измерения интеграции новоприбывшего населения. Проблематика адаптации мигрантов едва ли не сводится к рассуждениям вокруг достижения их культурной конформности. На наш взгляд, такие рассуждения не верны. Во-первых, принимающее общество Германии не является завершенным в себе социокультурным целым. Оно представляет собой сложный конгломерат «сообществ идентичности» – в том числе культурных и идеологических. Во-вторых, не смотря на наличие этнической общности с принимающим сообществом ФРГ, основной мотивацией для иммиграции переселенцев является стремление улучшить материальное положение, повысить уровень жизни. Таким образом, существующая культурная дистанция между российскими немцами и принимающим сообществом должна рассматриваться не как причина, а как следствие неудачной интеграции. Существующие же примеры геттоизации, самоизоляции и анклавизации российских немцев в Германии являются не чем иным как следствием объективных осложнений в ходе адаптации.

4. На основании эмпирического исследования уровня социальной адаптированности российских немцев в Германии на основе структурных показателей установлено, что существующий в Германии механизм

социальной адаптации российских немцев представляет собой симбиоз состояний, процессов и явлений, предусматривающий восстановление равновесия оппозиции «социальный субъект-среда» и основанный на принципе «интеграции на местах» - т.е. в локальных областях поселения мигрантов.

Позитивность такого подхода заключается в расширении спектра адаптивных возможностей переселенцев, что отражается в наборе инструментальных средств адаптации, способах использования внешней среды в адаптивных целях. Вместе с этим, такой подход не позволяет полностью исключить адаптивной асимметрии и, в ряде случаев, может стать основой для социальной депривации, самоизоляции и анклавизации переселенцев.

Установлено, что основные процессы социальной адаптации российских немцев в Германии протекают в четырех сферах: рынок труда и трудовые отношения, административно-правовая сфера, система социальной защиты, сфера культуры.

В соответствии с уровнем приобретённого в России социального статуса переселенцы выбирают модели адаптации, ориентированные на сохранение, повышение или понижение социального статуса в ФРГ. При сохранении всех рамочных условий, факторами, замедляющими адаптивный процесс, выступают возраст переселенцев и знание немецкого языка.

Результаты исследования показали высокую активность российских немцев на германском рынке труда. По официальным данным немецкой статистики 52,9% переселенцев имеют собственный доход. Вместе с тем, преобладающее большинство из них трудоустроено на местах, не требующих высокой профессиональной квалификации.

К группе российских немцев, испытывающих наибольшие сложности в ходе приспособительного процесса, относятся переселенцы, до переезда проживавшие в сельской местности. Представители этой группы владеют

не востребуемыми в ФРГ профессиями и обладают более традиционным и консервативным укладом жизни, чем члены принимающего сообщества.

Показатели актов дискриминации в отношении российских немцев значительно ниже аналогичных показателей в отношении других иммигрантских групп в Германии и преимущественно обусловлены реакцией на слабую социально-культурную интеграцию переселенцев.

Традиционно характеризуемая как «пассивная» политическая и гражданская позиция российских немцев в Германии в последние годы изменяется. Если ранее их основная общественная активность наблюдалась в организациях и объединениях помощи соотечественникам, церковных и спортивных объединениях, то в настоящее время отмечается ощутимое смещение вектора интересов в политическую плоскость. В силу социально-исторических особенностей переселения, группе российских немцев в Германии присуще т.н. этническое голосование (ethnic vote).

Не смотря на наличие отдельных примеров проявления негативных аспектов интеграции (случаи анклавизации, геттоизации и социальной депривации) российские немцы в ФРГ рассматриваются как одна из наиболее успешно интегрированных миграционных групп, что свидетельствует о высоком уровне эффективности политики Германии в сфере социальной адаптации российских немцев.

5. Рассмотрен вопрос реэмиграции российских немцев. Установлено, что возвратная миграция российских немцев в Россию не имеет массового характера. Для российско-немецких реэмигрантов Германия определяется как «не-место» - т.е. пространство, существующее, но не содержащее в себе ничего органически социального, пространство, которое не определяется как идентифицирующее, связующее или историческое. Основные причины возвращения части российских немцев-эмигрантов типичны для данной группы, так как обусловлены современной этнокультурной политикой Германии и России, социальными изменениями, происходящими в Германии в последние годы, а также историей изучаемого этноса.

Предлагается следующая классификация причин, обуславливающих возвратную миграцию российских немцев Россию:

- различия в культурной и цивилизационной идентичности между переселенцами и гражданами современной Германии;
- социально-структурная направленность адаптации мигрантов в ФРГ;
- реализация немецкими властями принципа адаптации в «естественной среде»;
- исторический (ностальгический) опыт российских немцев;
- усилия отечественных общественных структур российских немцев, направленные на поддержание культурной самобытности и этнической идентичности российских немцев в местах их компактного проживания в России;
- актуализация вопросов о необходимости развития института возвращения российских соотечественников из за рубежа и усиление работы в данном направлении.

Вопрос о причинах и формах реэмиграции российских немцев имеет прикладной характер и выступает в качестве приоритетного направления для дальнейших научных исследований автора.

Исходя из результатов исследования системы и подходов к социальной адаптации российских немцев в Германии, сформулируем некоторые практические рекомендации для успешной адаптации мигрантов в Российской Федерации:

- 1) Надежная система правовой защиты в области миграционного законодательства. Правовая защищенность мигрантов имеет принципиальное значение. Индивиды, не имеющие доступа к правосудию не могут быть интегрированными.
- 2) Повышение прозрачности процедуры получения гражданства Российской Федерации. Очевидно, что без соответствующего оздоровления бюрократического цикла в этой сфере процесс социальной адаптации мигрантов будет пробуксовывать.

- 3) Содействие в изучении иностранцами русского языка. Не смотря на имеющуюся позитивную практику обучения мигрантов по прибытии, в нашей стране утвердилась практика, исходя из которой от мигрантов требуется владение языком уже в момент приезда в Россию. В этой связи мы вполне могли бы использовать позитивный опыт обучения языку в странах исхода, успешно апробированный в Германии. ФРГ еще в 1960-е создавала во многих государствах центры, где будущие гастарбайтеры получали базовые знания языка и соответствующую профессиональную подготовку. В этой связи представляется возможным приложить дополнительные усилия для реализации программ языковой подготовки мигрантов через представительства фонда «Русский мир», открытых в странах ближнего зарубежья.
- 4) Развитие системы профессионально-технического образования для людей мигрантского происхождения. Как представляется, многие мигранты устроенные на работах, не требующих высокой квалификации, охотно прошли бы обучение в отечественных профтехучилищах, однако в настоящее время такой возможности не имеют.
- 5) Поддержка и развитие работы по формированию толерантного отношения к этнокультурному разнообразию, толерантного климата вообще и связанного с миграцией, в частности. Как представляется, данное направление работы не должно ограничиваться определенными временными рамками. Здесь крайне важны совместные усилия государства и структур гражданского общества.

Опыт Германии в области социальной адаптации этнических переселенцев из России может быть использован российской стороной и при разработке изменений в государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников.

Кроме того, принимая во внимание преимущественно пророссийский настрой, а также наличие протестных настроений по отношению к

определенным векторам современной политики ФРГ в среде российских немцев, представляется, что российским властям следует усилить работу по поддержке соотечественников на немецком направлении с целью формирования достоверного и позитивного образа Российской Федерации. Важную роль в этой работе могли бы сыграть уже существующие общественные структуры российских немцев в обеих странах. Особое внимание следовало бы уделить взаимодействию с молодёжью как наиболее активной, пластичной и социально ангажированной группой соотечественников из числа российских немцев.

Данные, полученные в результате исследования, могут найти применение в работе государственных структур Российской Федерации (Министерство внутренних дел и его структурные подразделения по вопросам миграции, Министерство иностранных дел и др.).

Материалы, приведенные в исследовании используются в работе территориального органа – Представительства МИД России в г.Новосибирске, что подтверждается справкой о внедрении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. *Конституция* Российской Федерации. — М. : Право, 2004. — 51 с.
2. *Концепция* государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г. // ИА "ГАРАНТ": <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/402320/> режим доступа 27.11.2014
3. *Концепция* демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351// "Собрание законодательства РФ", 15.10.2007, N 42, ст. 5009
4. *Указ* Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. N 637 г. Москва "О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом" [электронный ресурс]/ официальный сайт Федеральной Миграционной Службы России. Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds> - дата обращения: 08.06.2015
5. *Указ* Президента Российской Федерации «О Федеральном агентстве по делам национальностей [электронный ресурс]/ официальный сайт президента Российской Федерации. Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49043>
6. *Указ* Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» // Российская газета 9 мая 2012 г. - Столичный выпуск №5775
7. *Gesetz über die Angelegenheiten der Vertriebenen und Flüchtlinge (Bundesvertriebenengesetz – BVFG)* [электронный ресурс]/ Электрон. дан. Ausfertigungsdatum 19.05.1953. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/bvfg/BJNR002010953.html> - дата обращения: 08.06.2015

8. *Nationaler Integrationsplan* [электронный ресурс]/ Официальный сайт Федерального правительства Германии. Национальный интеграционный план. – С. 37-38. Электрон. текст. дан. – Режим доступа:
<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Archiv16/Artikel/2007/07/Anlage/2007-07-12-nationaler-integrationsplan.pdf>- дата обращения 15.07.2014
9. *Nationaler Integrationsplan*– Kurzfassung für die Presse. [электронный ресурс] Национальный интеграционный план. Основные положения для прессы// Электрон. текст. дан. – Режим доступа:
http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Archiv16/Artikel/2007/07/Anlage/2007-07-12-nationaler-integrationsplan-kurzfassung.pdf?__blob=publicationFile
10. *Grundgesetz* vom 23.05.1949. Grundrechte[электронный ресурс]/ Конституция ФРГ. Основные права. Электрон. дан. – Режим доступа:
http://www.bundestag.de/bundestag/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_01/245122 - дата обращения 14.07.2014

Научные, учебные и справочные издания

11. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. [Текст] – Москва., 2001. – С. 86.
12. *Ауман В.А.* История российских немцев в документах [Текст] / В.А. Ауман, В.Г. Чеботарева Москва, 1993. – 509 с.
13. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса [Текст] / Ю.В.Бромлей – М.: Наука, 1983. – 418 с.
14. *Бурдые П.*, Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. [Текст] / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. - СПб.: Алетейя; - Москва. : Институт экспериментальной социологии, 2005. - 576 с.
15. *Боришполец К., Ружинская Т., Степанова Т.* Политическое будущее России в свете тенденций этнополитического развития [Текст]/ К.Боришполец – Москва: Моск. гос. ин-т междунар. отношений. 1996. - 90 с.

16. *Вайц В.* Немецкий опыт работы с переселенцами: двадцатилетние итоги / Deutsche Welle, 2008, [Электронный ресурс] / В. Вайц. – Электрон. Текстовые дан. – Режим доступа: <http://dw.de/p/FGaQ> - дата обращения 07.05.2015.
17. *Васнецов В.В.* Рост рыб как адаптация [Текст] / В. В. Васнецов // Бюл. МОИП, - Москва, 1947. Т. 52, вып. 1. – С. 22-33.
18. *Вебер М.* Избранные произведения [Текст] / М.Вебер. – Москва: Прогресс, 1990. – 808 с.
19. *Герман А.А.* История немцев России. [Текст] : учеб. пособие / А.А. Герман, Т.С. Илларионова, И.Р. Плева; - Москва: МСНК-пресс, 2007. – 542 с.
20. *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге 1918-1941 [Текст] / А.А.Герман.– Москва: МСНК-пресс, 2007. – 576 с.
21. *Дитц Я.* История поволжских немцев-колонистов [Текст] / Я.Дитц. - Москва, 1997. - 496 с.
22. *Диц В. Г.* Надежды, зарытые в песок (Немецкий вопрос в современной России) / *В.Г.Диц.* Электрон. Текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.astrastar.ru/eiprd/articleview.aspx?id=141> дата обращения 03.02.2013.
23. *Дмитриев А.В.* Миграция. Конфликтное измерение. [Текст] / А.В.Дмитриев. – Москва. Альфа-М, 2006. – 432 с.
24. *Дробижева Л.М.* Российская идентичность в зеркале социологических исследований [Текст]: монография / Л.М. Дробижева // Перспективы российского федерализма в XXI веке. Под редакцией Р.Хакимова. — Казань: КЦФПП; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. — С. 448-467.
25. *Дюркгейм Э.О* разделении общественного труда. Метод социологии [Текст] / Э.О. Дюркгейм. – Москва: Наука, 1991. - 576 с.
26. *Ежова Л.,* Отчет по проекту «Представления о Германии и немцах в России», 01.09.2003-03.12.2003 [Электронный ресурс]/ Л. Ежова, Ю.

- Гудина. Электрон. Текстовые дан. – Режим доступа: <http://www/gudina.ru/worl/doc1/> - дата обращения 15.07.2012
27. *Зотова О.И., Кряжева И.К.* Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения [Текст]/ Под ред. М.И. Бобневой, Е.В. Шороховой. – Москва., 1979. – С. 73-78.
28. *Кузнецов П.С.* Адаптация как функция развития личности / П.С. Кузнецов. – Саратов: СГУ, 1991 – 76 с.
29. *Корель Л.В.* Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики [Текст]/ Л. В. Корель. – Новосибирск: Наука, 2005. – 424 с.
30. *Котанджян Г.С.* Этнополитология консенсуса-конфликта; Цивилизационный аспект национальной безопасности – 2-е изд., доп. и перераб. [Текст] Г.С.Котанджян – Москва: Луч, 1992. – 184 с.
31. *Курске В.С.* Множественная этническая идентичность: теоретические подходы и методология исследования (на примере Российских немцев): диссертация кандидата социологических наук 22.00.01. – Москва, 2011. -181 с.
32. *Курске В.С.* Самоидентификация как основа самоорганизации российских немцев / В.С Курске // ВIZ-Vote. Москва, 2010. №1. - С. 14-15.
33. *Липпман У.* Общественное мнение [Текст] / Пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – Москва: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
34. *Мазитова Л. Т.* Социальная адаптация иностранных студентов (на примере вузов Башкортостана): автореф. дис. канд. соц. наук / Л. Т. Мазитова. – Уфа, 2002.
35. *Малахов В.С.* Интеграция мигрантов: Концепции и практики [Текст]/ В.С.Малахов. – Москва:Фонд «Либеральная Миссия», , 2015. – С. 17
36. *Осипов Г.В.* Российская социологическая энциклопедия /Под общей редакцией академика РАН Г.В.Осипова, 1998. – [электронный ресурс] -

URL<http://voluntary.ru/dictionary/619/word/mikrosreda-socialnaja> (дата обращения 21.07.2015)

37. *Поляков Л.* История антисемитизма. Эпоха знаний. Первая часть [Текст]/Л.Поляков. – Москва: Гешарим, 1997. – 520 с.
38. *Поршнева Б.Ф.* Социальная психология и история. [Текст]/Б.Ф.Поршнева – Москва: Наука, 1966. – 235 с.
39. *Приб А.* Немецкие колонисты России. Книга вторая. Люди судьбы [Текст] / А.Приб; – Аугсбург, 2010. – 220 с.
40. *Римм М.В.* Социальная адаптация личности как объект философского анализа. [Текст] М.В. Римм. Автореферат. Томск, 2003.
41. *Рыбаковский А.А.* Миграция населения (вопросы теории) [Текст]/А.А.Рыбаковский - Москва.: ИСПИ РАН, 2003. С.173-194.
42. *Скворцов Н.Г.* Проблема этничности в социальной антропологии. [Текст]/ Н.Г.Скворцов – С-Пб.:1996. – 183 с.
43. *Смирнова Т.Б.* Этническое самосознание и этнические процессы у немцев Западной Сибири [Текст]/ Т.Б.Смирнова // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения: Материалы Международной научной конференции. - Москва, 1996. - С. 485-492.
44. *Соммер Д. С.* Мораль XXI века [Текст]/Д.С. Соммер; Пер. с исп. – Москва: Изд-во «Кодекс», 2013. – 480 с.
45. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология [Текст]/ Т.Г.Стефаненко. - Екатеринбург: Деловая Книга, 2000. – 448 с.
46. *Тишков В.А.,* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии.[Текст] Москва.: Наука.2003. — 544 с.
47. *Саррацин. Т.* Германия: самоликвидация. [Текст]: пер. с нем. Т.Саррацин. – Москва. Рид Групп, 2012. – 400 с.
48. *Тоценко Ж. Т.* О понятийном аппарате социологии. 2002. [электронный ресурс]/ Теория и Методология. 2002. Электрон. текст. дан. – Режим доступа:

- <http://ecsocman.hse.ru/data/296/705/1217/001.TOSHCHENKO.pdf> - дата обращения 08.06.2015
49. *Шайдуров В.Н.* Российские немцы: сто лет в условиях национального конфликта [электронный ресурс]/ В.Н.Шайдуров. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/nem/Chapter2.htm> - дата обращения:06.05.2015
50. *Шибутани Т.* Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов-н/Д, 1998. – 544 с.
51. *Юдина Т.Н.* Миграция: словарь основных терминов. Учебное пособие. [Текст] / Т.Н. Юдина – Москва. Издательство РГСУ; Академический проспект, 2007. – 472 с.
52. *Юдина Т.Н.* Социология миграции: Учебное пособие для вузов. [Текст] / Т.Н.Юдина – Москва. Академический проспект, 2006. – 272 с.

Статьи, главы в сборниках, монографии

53. *Боммес М.* Международная миграция и дерегуляция коллективных форм социальной идентичности в национальных государствах. [Электронный ресурс] / М. Боммес. Из доклада, представленного на конференции «Power and Democracy in Multicultural Societies» Перевод с англ. В. Ильина. Rosendal, Норвегия, май 2001, Электрон. Текстовые дан. – Режим доступа: http://www.cisr.ru/files/publ/Migr_Bommес.pdf - дата обращения 11.06.2015.
54. *Бугай Н.Ф.* Депортация народов в СССР: история и современность// Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации, 1990-1992: Документы и материалы. – М., 1993. – С. 30-63.
55. *Бурдые П.*, Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А.Шматко.- СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005.- 576 с.
56. *Вебер М.* Избранные произведения. – М.:Прогресс, 1990. – 808 с.
57. *Вегнер О.* Формирование меннонитских колоний юга Украины (вторая

- половина XIX в. - 1917 гг.) [Текст] / О. Венгер // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие, 1871-1941 гг. Москва, 2002. – С.157-173.
58. *Венгер (Осташева) И.* Формирование торгово-промышленной элиты на территории меннонитских колоний юга Украины (вторая половина XIX в. - 1917 гг.) [электронный ресурс] / Венгер (Осташева) // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871-1941. Электрон. текст. дан. Москва, 2002. – С.157-173. – Режим доступа: <http://www.rusdeutsch.ru/biblio/files/nem1871.pdf> - дата обращения: 08.06.2015
59. *Венгер О.* Формирование торгово-промышленной элиты на территории
60. *Вишневский А.Г.* Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор [Текст] / А.Г. Вишневский // Общественные науки и современность. – 2000. -№ 3. – С. 115 – 129.
61. *Вершинин С.Е.* Особенности самосознания российских немцев // Доклад на Межрегиональном форуме российских немцев Урала в г.Екатеринбурге «300 лет служения России» . Электрон. текст. дан. .- Режим доступа: [http:// www.werschinin.ru/?ml=152](http://www.werschinin.ru/?ml=152) – дата обращения: 30.08.2018.
62. *Вершинин С.Е.* Русскоязычная эмиграция в ФРГ: некоторые противоречия идентификации // «Духовные идентичности в культурном контексте: исследовательский анализ русскоязычной молодёжи Германии». 2011. Электрон. текст. дан. - Режим доступа: www.werschinin.ru/?ml=151 – дата обращения: 30.08.2018.
63. *Гордон Л.А.* Социальная адаптация в современных условиях / Л.А. Гордон // Социологические исследования. 1994. – № 8, 9 – С. 3–15
64. *Л.Гун.* Международная трудовая миграция в условиях глобализации: на примере России и Китая. Диссертация кандидата социологических наук. 22.00.03. – Москва, 2008. С.83.

65. *Гущина Т.В.* Адаптация к другой культуре как трудная жизненная ситуация и совладение с ней: роль социальных представлений [Текст] /Т.В.Гущина // Костромской государственный технологический университет. – Кострома, 2010. №2 –Т.16.
66. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991. – С. 421.
67. *Дмитриев А.В., Пядухов Г.А.* Этнические группы трудящихся-мигрантов и принимающее общество: взаимодействие, напряженность, конфликты//Социологические исследования. № 9. Электрон. текст. дан. - Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-09/dmitriev_pyadukhov.pdf - дата обращения 18.08.2018
68. *Дмитриев А.В., Пядухов Г.А.* Государство, принимающий социум, трудовые мигранты: конфликтное измерение практик взаимодействия. – Полис. Политические исследования. 2009. № 6. Электрон. текст. дан. - Режим доступа: <http://www.politstudies.ru/files/File/2009/6/8.pdf> - дата обращения 18.08.2018
69. *Ефремова М.В.* Влияние этнической и гражданской идентичности на адаптацию инокультурных мигрантов в Москве и Ставропольском крае [Электронный ресурс]/ М.В.Ефремова// Электрон. дан.- Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2010/03/27/1217655492/Efremova_InflIdentAdaptation.pdf - дата обращения 08.06.2015
70. *Заринов И.Ю.* Время искать общий язык (проблемы интеграции различных этнических теорий и концепций) [Текст] / И.Ю.Заринов // Этнографическое обозрение. - 2000. -№2. -С.3-18.
71. *Иванова С.В.* К вопросу о национальной идентичности в России и Германии (российская идентичность в сравнении со значимым Другим) [Текст] / С.В. Иванова // Пространство и время. - Москва, 2010. - № 2.
72. *Кадиров Э.К.* Проблемы социальной адаптации иммигрантов в Германии. [электронный ресурс] / Э. К.Кадиров, О.Ющенко // Электрон. Журн. Научный портал СибАК. – Режим доступа:

- <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/5400-2012-12-15-17-27-41>
- дата обращения 06.07.2014.
73. Кандаурова А.В. К вопросу о структуре социального взаимодействия//Вестник Нижневарттовского государственного университета -2013. №4 [электронный ресурс]- URL:<http://vestnik.nggu.ru/2013-4.php> - дата обращения 21.07.2015.
74. Капица С.И. Понятие социальной адаптации в социологии [электронный ресурс]/С.И. Капица // Вестник Чувашского университета. - 2009. - №4. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnoy-adaptatsii-v-sotsiologii>. - дата обращения 20.05.2015.
75. Карачурина Л.Б. Пространственное размещение и социальная адаптация мигрантов в современной Германии: уроки для России? №303-304.2007. [электронный ресурс]/ Л.Б. Карачурина. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Электрон. дан. – Режим доступа:<http://demoscope.ru/weekly/2007/0303/analit08.php> - дата обращения: 09.08.2014
76. Касаткин П.И, Курске В.С., Валиев И.А. Роль немецкой диаспоры в Российско-германских отношениях [Текст] / П.И.Касаткин, В.С.Курске, И.А.Валиев // Вестник МГИМО Университета. -2012. - №5. – С 87-96.
77. Киль А.В. Деятельность государственного автономного учреждения Новосибирской области «Новосибирский областной Российско-немецкий дом» как центра культурно-исторического наследия [Текст] / А.В. Киль // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ. – Новосибирск, 2015.- №1. том 6. - С 62-66.
78. Коломийцев В.Ф. Социология Герберта Спенсера // В.Ф. Коломийцев - 2004. [электронный ресурс] – Режим доступа: URL<http://ecsocman.hse.ru/data/475/176/1217/004.KOLOMYITSEV.pdf> дата обращения: 04.12.2015
- 79.Курске В.С. Этническая идентичность российских немцев в начале

- XXIV. (по результатам всероссийского опроса) [Текст] / В.С.Курске, Т.Б. Смирнова // Журнал социологии и социальной антропологии. – Москва, 2011. №1.
80. *Луман Н.Л.* Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский. М: Издательство Логос". 2004. - 232 с.
81. *Малахов В.С.* Интеграция мигрантов: Концепции и практики / В.С.Малахов. – М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2015. – 272 с.
82. *Медведева Т. С.* Ценности немецкого народа: история и современность [Текст]/ Т.С.Медведева // Вестник Удмуртского Университета. Ижевск, 2010. - Вып. 3-5. - С. 130-134.
83. *Немытина М.В.* Правовое регулирование миграционных отношений: опыт Германии [Текст] / М.В. Немытина, Н.А.Куличенко // Вестник РУДН, серия Юридические науки. – Москва, 2010. - С.110-117. -№4
84. *Нефёдов Д. В.* Влияние этнической и гражданской идентичности на социальную адаптацию российских немцев [Текст]/ Д.В. Нефедов // Вестник Российской Нации -Москва, 2014. - №2.-С.55-67
85. *Нефёдов Д.В.* Политика Германии в сфере социальной адаптации мигрантов [Текст]/ Д.В. Нефедов // Идеи и идеалы. – Новосибирск, 2015. - № 2. – С. 102-112.
86. *Нефёдов Д.В.* Jugendring der Russlanddeutschen als Instrument der sozialen Adaptierung [Текст] /Д.В. Нефедов // Современные тенденции мирового сотрудничества: материалы III межвуз. научн.-практ. конф. на ин. яз. 5 дек. 2013 г.; РАНХиГС, Сиб. ин-т. упр. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. - С. 107 -109.
87. *Нефёдов Д. В.* Реэмиграция российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI вв. / Д. В. Нефёдов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — Иркутск, 2015. — Т. 13. — С. 99—108.
88. *Нефёдов Д.В.* Общественные организации как инструмент реализации национальной политики (на примере общественного движения

- российских немцев). Сборник материалов конкурса научно-публицистических работ молодых исследователей в области государственной национальной политики и управления миграционными процессами в России и г.Москве. – М.:ГБУ «МДН», 2014. С. 17-24.
89. *Нефёдов, Д.В.* Опыт международного сотрудничества российских немцев (на примере Новосибирской области и Федеративной Республики Германия) / Д.В.Нефёдов // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы: V Сухаревские чтения : материалы Всерос. науч. практ. конф., г. Саранск, 15-16 октября 2015 г. / редкол.: С.М.Вдовин и др.; Науч. центр соц. экон. мониторинга. – Саранск, 2015. — С. 626—630.
90. *Овсянникова В.В.* О причинах реэмиграции российских немцев из Германии в Россию в конце XX — начале XXI в. (на материалах Алтайского края) / В.В. Овсянникова, Ю.Г. Чернышов // Известия Алтайского государственного Университета / АГУ. – Барнаул, 2013 №4(80). – Т. 2. - С. 188-192
91. *Оже М.* Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. / М.Оже // Новое литературное обозрение. М, 2017. – 136 с.
92. *Осипова Е.В.* Социология Эмиля Дюркгейма. Критический анализ теоретико-методологических концепций. М. Наука. 1977г. - 276 с.
93. *Осянин А.Н.* Анализ содержания процессов адаптации и социализации личности (теоретический аспект) // А.Н.Осянин - [электронный ресурс] – Режим доступа:
URL:[http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990201_West_soc_2006_1\(5\)/38.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990201_West_soc_2006_1(5)/38.pdf) - дата обращения 03.12.2015
94. *Ромм М.В.* Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. / М.В.Ромм // НГУ. - Новосибирск: Изд-во Наука, 2003. – 173 с.

95. *Савинов Л.В.* Этнополитика и этнобезопасность: моногр. / Л.В. Савинов; СибАГС. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2009. – 184 с.
96. *Савинов Л. В.* Элементы российской этнополитики / Л. В. Савинов // Социум и власть. — 2009. — № 1. — С. 46–49.
97. *Савоскул М.С.* Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг - Эрланген) [электронный ресурс]/ М.С.Савоскул – Электрон. Журн. Демоскоп Weekly. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php> - дата обращения 08.06.2015
98. *Самара Г.Н.* Социокультурная адаптация молодежи в период радикальных трансформаций / Г.Н. Самара, Д.С. Петров. – М.: ООО «Фирма Светотон ЛТД», 2004. – 206 с.
99. *Смирнова Т.Б.* Немцы//Народы России: энциклопедия [Текст] / Т.Б.Смирнова, С.И.Брук. – Москва. 1994, - С.246-249.
100. *Собольников В.В.* Этнические проблемы сибирского суперрегиона в контексте безопасности // Актуальные проблемы безопасности в Сибирском регионе: методология, методика, практика. – Новосибирск, 202. – С. 13-14.
101. *Милославова И.А.* Адаптация как социально-психологическое явление [Текст]. / И.А. Милославова // Социальная психология и философия: сб. науч. трудов/ Под ред. Б.Д.Парыгина. — Вып.2. — Л., 1973.-С. 111-118.
102. *Шкорбатов Г.Л.* Основные черты адаптации биологических систем[Текст]/ Г.Л.Шкорбатов // Журн. Общ. Биол. – 1971. – Т.32. №2. – С 131-142.

Литература на иностранных языках

103. *Bommes M.* Migration, Raum und Netzwerke. Über den Bedarf einer gesellschaftstheoretischen Einbettung der transnationalen Migrationsforschung [Текст]/ М.Воммес // Oltmer Jochen (ed.),

- Migrationsforschung und Interkulturelle Studien. Osnabrück, 2002. - P. 91–105.
104. *Barth F.* Ethnic Groups and Boundaries The Social Organisation of Cultural Difference. [Текст]/ F.Barth Ed. F. Barth. Bergen, Oslo, London, 1969. – 30p.
105. *Bade K.J.* Migration – Ethnizität – Konflikt [Текст]/ K.J.BadeM. Bommes Erkenntnisprobleme und Beschreibungsnotst.nde: eine Einführung // Bade 1996b. P. 11–40
106. *Bennet J.W.* The Ecological Transition: Cultural Anthropology and Human Adaptation. [Текст]/ J.W. Bennet– N.Y.: Pergamon Press, 1976. – 269 p.
107. *Berry J.W.* The role of psychology in ethnic studies [Текст]/ J.W. Berry // Canadian Ethnic Studies. Онтарио, 1990. - P. 8-21
108. *Cohen Y.A.* (Ed.) Man in Adaptation: The Cultural Present [Текст]/ Y.A.Cohen. – Chicago: Aldine Publ. Co., 1968. – 433 p.
109. *Eisfeld A.* Die Russlanddeutsche. Erweiterte und aktualisierte Neuauflage. Eine Studienbuchreihe zur Zwischenbilanz der Umsiedlung, Flucht, Deportation, Vertreibung und Aussiedlung [Текст]/ A.Eisfeld. München: Langen Müller Verlag.1999. - 224 S.
110. *Ette A.* Auswanderung aus Deutschland[Текст]/ A.Ette, L. Sauer // Daten und Analysen zur internationalen Migration deutscher Staatsbürger. – Wiesbaden, 2010. -227 S.
111. *Frei N.* 1945 und wir. Das dritte Reich im Bewußtsein der Deutschen [Текст]/ N.Frei München, 2005. – 224 S.
112. *Gellner E.* Nations and Nationalism. [Текст]/ J.Breuilly, E.Gellner.. New York: Cornell University Press, 2008. – 152 p.
113. *Frith C.* Making up the mind. How the Brain Creates our Mental World [Текст]/ C. Frith; пер. сангл. П. Петрова. – Москва: CORPUS, 2014. (ЭЛЕМЕНТЫ) – 336 с.
114. *Gorski M.* Gebrauchsanweisung für Deutschland [Текст]/M.Gorski.

- München, 2002. -129 S.
115. *Hans J.*:Die kulturellen Werte Europas [Текст] / J. Hans W. Klaus. // Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2005. - 358. S.
116. *Hammar T.* Democracy and the Nation State. Aliens, Denizens and Citizens in a World of International Migration [Текст]/ T.Hammar. Aldershot, 1994. - 235 p
117. *Kleinknecht U.* Deutsche aus der ehemaligen UdSSR: Drei Phasen der Migration und Integration in der Bundesrepublik Deutschland im Vergleich [Текст]/ U.Kleinknecht // Wanderer und Wanderinnen zwischen zwei Welten? Zur kulturellen Integration russlanddeutscher Aussiedlerinnen und Aussiedler in der Bundesrepublik Deutschland. Referate der Tagung des Johannes-Kuenzig-Instituts für ostdeutsche Volkskunde. Hrs. Retterath H.-W. Freiburg, 1998. - S. 39-60.
118. *Kohls M.* Demographie von Migranten in Deutschland Challenges of Public Health [Текст] / M. Kohls. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag. 2012. - 245.S
119. *Kroh M.* Parteibindungen von Migranten: Parteien brauchen erleichterte Einbürgerung nicht zu fürchten [Текст]/ M.Kroh, I. Tucci. in DIW Wochenbericht, 2009. - S.821-828
120. *Lang G.* Zuwanderung und Arbeitsmarkt. Empirische Analyse des Erwerbseinkommens vom Immigranten [Текст]/ G.Lang // sozialer Fortschritt : unabhängige Zeitschrift für Sozialpolitik. – Berlin: Duncker& Humblot,.2003, 5/6, S. 134-139 - Vol. 52
121. *Leggewie C.* Multi Kulti – Spielregeln für die Vielvölkerrepublik[Текст]/ C. Leggewie. Broschiert , 2011.-230 S.
122. *Liebau E.* Auswanderungsabsichten: Deutsche Akademiker zieht es ins Ausland jedoch nur auf Zeit [Электронный ресурс]/ E.Liebau J. Schupp // Wochenbericht des DIW. Электрон. дан. Berlin, 2010. – Режим доступа:http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.361104.d/e/10-37.pdf - дата обращения: 20.04.2015

123. *Lijphart A.* Multiethnic democracy [Текст]/ A. Lijphart // The Encyclopedia of Democracy. Ed. by S.M. Lipset. Vol. 3. Washington, D.C.: Congressional Quarterly Inc., 1995. P. 856—861.
124. *Mann M.* The Social Cohesion of Liberal Democracy // American Sociological Review. 1970.Vol.35 N 3 (june). P. 423-439
125. *Mutz M.* Die Größenordnung des IdS-Programms: Analysen zu Teilnehmerzahlen und Teilnehmerkonstellationen [Текст]/ M.Mutz, J.Baur. in: Baur, Jürgen (Hg): Baur, Jürgen (Hg): Evaluation des Programms „Integration durch Sport“, Band 1, Potsdam, 2009. - S. 321-332.
126. *Nash M.* The cauldron of ethnicity in the modern world. [Текст]/ M.Nash – Chicago. – 1989. – 142 p.
127. *Parsons T.* Sociological Theory and Modern Society. — N.Y., 1967.
128. *Pfetsch B.* "In Russia we were Germans, and now we are Russians" - dilemmas of identity formation and communication among German-Russian Aussiedler [электронный ресурс] / B.Pfetsch. Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung GmbH (Ed.)// Berlin, Электрон. Текстовые дан. — Режим доступа: – <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-125060>.- дата обращения 07.06.2015
129. *Pinkus B.* Die Deutschen in der Sowjetunion beim Ausbruch des Zweiten Weltkrieges [Текст]/ B. Pinkus // Heimatbuch der Deutschen aus Russland 1973-1981. Stuttgart, 1981. S. 9-11
130. *Robejsek P.* Probleme und Möglichkeiten der Integration deutschstämmiger Spätaussiedler. EasternEurope (Osteuropa) [электронный ресурс]/ P.Robejsek, 1979. Электрон. текст.дан. – Режим доступа: www.cceol.com - дата обращения 12.01.2015
131. *Robejsek P.* Probleme und Möglichkeiten der Integration deutschstämmiger Spätaussiedler [Текст]/ P. Robejsek. Eastern Europe (Osteuropa), 1997. -S.572
132. *Schroll-Machl S.* Die Deutschen – Wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben.[Текст]/ S.Schroll-Machl.Göttingen,

133. *Schutz A.* The Homecomer [Текст]/ A.Schutz // The American Journal of Sociology. Chicago, 1945, P. 369-376.; Vol. 50, No 3.
134. *Schutz A.* The Stranger [Текст]/ A.Schutz // Collected papers. Studies in social theory. Ed. by A. Brodersen. The Hague: Martinus Nijhoff, 1976. – P.226-274
135. *Schwartz S. J.* Testing Berry's Model of Acculturation: A Confirmatory Latent Class Approach [Текст]/S. J. Schwartz, B. L. Zamboanga// The Oxford Handbook of Multicultural Identity - P.276-282.
136. *Seligman E.R., Johnson A.* (Eds.). Encyclopedia of the Social Sciences. – NY.: McMillan Co., 1967. – Vol.1: Adaptation. - P.403.
137. *Stallberg F. W.* Russlanddeutsche als Kleinstadtproblem - Thematisierungsformen im Spannungsfeld von Integrationserwartungen und religiös bedingter Isolation[Текст]/ F. W. Stallberg // Soziologie sozialer Probleme und sozialer Kontrolle. VS Verlag für Sozialwissenschaften. - 2008.- S. 552
138. *Swaan A. de.* In Care of the State. Health Care, Education and Welfare in Europe and the USA in the Modern Era[Текст]/ Abram de. Swaan. Cambridge: Polity Press, 1988. – 339 p.
139. *Treibel A.* Migration in modernen Gesellschaften. [Текст]/ A.Treibel.Weinheim, Munchen, 1990. – 272 S.
140. *Visakodex* 05.04.2010. [Электронный ресурс]/ Anhang VII. 4. Электрон. текст.дан. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:243:0001:0058:DE:PDF> – дата обращения 16.12.2015
141. *Wagner W.* Kulturschock Deutschland: der zweite Blick. [Текст]/ W.Wagner Hamburg, 1999. – 116 S.
142. *Wer sind Russlanddeutschen?* [Электронный ресурс] / – Режим доступа :Landsmanschaft der Deutschen aus Russland - www.deutscheausrussland.de – дата обращения 11.06.2015.
143. *Worbs S.* (Spät-) Aussiedler in Deutschlad. Eine Analyse aktueller

Daten und Forschungsergebnisse [Текст]/ S. Worbs, E. Bund, M. Kohls, C. Babka von Gostomski. Forschungsbericht 20. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. 2013. - 248 S.

144. *Wüst A.M.* Eingebürgerte als Wähler: Erkenntnisse aus der Bundesrepublik Deutschland [Текст]/ A.M.Wüst; in Wiener Hefte – Migration und Integration in Theorie und Praxis, 1(1), 2012. S.113-126
145. *Y. Strahle.* Zur Erreichbarkeit der Zielgruppen: Die Sicht der Landeskoordinatoren. [Электронный ресурс] / Baur, Jürgen (Hg): Evaluation des Programms „Integration durch Sport“, Band 1, Potsdam, 2009. S. 285-312. Электрон. текст.дан. – Режим доступа : <http://www.integration-durch-sport.de/de/integration-durch-sport/>

Статистические справочники

146. Ауман В.А., В.Г.Чеботарева. История российских немцев в документах (1763-1992 гг.) – М., 1993.- С 157-170.
147. *Доклад* Баумгертнера В. Ф. на Внеочередном (объединительном) съезде ФНКА РН [Электронный ресурс]/ Электрон. Текстовые дан. — Режим доступа: - <http://www.astrastar.ru/eiprd/articleview.aspx?id=173> - дата обращения 15.10.2014
148. *Доклад* о развитии человека 2004: культурная свобода в современном многообразном мире [Электронный ресурс]/ Электрон. Текстовые дан. – Режим доступа:<http://www.un.org/russian/esa/hdr/2004/>
149. *Информационный портал* российских немцев[электронный ресурс]/ – Режим доступа: <http://www.rusdeutsch.ru> - дата обращения 08.06.2015
150. *Официальный сайт* Генерального консульства Германии в Новосибирске [электронный ресурс]/ Информация для поздних переселенцев. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.germania.diplo.de/Vertretung/russland/de/01-konsular/6-emigration/0-emigration.html> - дата обращения: 08.06.2015
151. *Соотечественники* за рубежом [Электронный ресурс]/Результаты

- исследования ВЦИОМ. Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/ns_doklady/2009/2009-11-06-sootechestvenniki.pdf - дата обращения 26.04.2015.
152. *Федеральная* служба статистики. [Электронный ресурс] / Электронн. текст. дан. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm - дата обращения 07.02.2015
153. *Федеральная* целевая программа "Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008-2012 годы"[электронный ресурс]/ Электрон. текст. дан. – Режим доступа: www.rusdeutsch.ru/file/Federales_Zielprogramm2008_ru.doc - дата обращения: 08.06.2015
154. *Федеральная* целевая программа "Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008-2012 годы" [Электронный ресурс]/ Электрон. Текстовые дан. – Режим доступа: – www.rusdeutsch.ru/file/Federales_Zielprogramm2008_ru.doc - дата обращения 12.06.2014
155. *Федеральное* ведомство статистики Германии. Данные о количестве иностранцев [Электронный ресурс]/ Электрон. Текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.destatis.de> - дата обращения 02.08.2014
156. *Akademie* Deutsche Welle [электронный ресурс] – официальный сайт академии при Deutsche Welle. – Режим доступа: <http://www.dw.de/dw-akademie/medienentwicklung/s-11812> (дата обращения 09.08.2014)
157. *Bundesministerium* des Inneren. [электронный ресурс]/ Федеральное министерство внутренних дел Германии. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.bmi.bund.de> - дата обращения: 24.07.2014
158. *Bundesregierung* [электронный ресурс]/ Официальный сайт Федерального правительства Германии. Электрон. дан. – Режим

- доступа: www.bundesregierung.de - дата обращения: 08.06.2015
159. *Deutsche* aus Russland gestern und heute. Volk auf dem Weg [электронный ресурс]/ Электрон. текст. дан. – Режим доступа: http://www.viktorkrieger.homepage.t-online.de/Deutsche_aus_Russland.pdf – дата обращения 11.08.2014
160. *Deutsche* Jugend in Europa [электронный ресурс]/ Официальный сайт организации Немецкая молодежь Европы. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://djo.de> - дата обращения: 04.05.2015
161. *Dtutsche* Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit[электронный ресурс]/Официальный сайт ГТЦ/GTZ. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gtz.de> – дата обращения 08.06.2015
162. *Höchster* beruflicher Bildungsabschluss bei Personen im Alter von 25 bis unter 65 Jahren nach Migrationshintergrund und Geschlecht[электронный ресурс]/Mikrozensus 2011. Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.destatis.de> - дата обращения: 08.06.2015
163. *Informationsverbund* Asyl und Migration [Электронный ресурс]/ Информационный портал беженцев и мигрантов ФРГ. Электрон. Текстовые дан. - Режим доступа URL:<http://www.asyl.net> - дата обращения 08.06.2015
164. *Institut* für Auslandsbeziehungen [электронный ресурс]/ Официальный сайт Института внешних связей. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.ifa.de> - дата обращения: 08.06.2015
165. *Migrationsbericht* 2012[электронный ресурс] / Отчет по миграции. Сайт федеральной службс по вопросам миграции и беженцев ФРГ. 2012.- Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.bamf.de> - дата обращения 03.06.2014
166. Remigration von Spätaussiedlern: ethnowissenschaftliche Annäherungen an ein neues Forschungsfeld[Текст]/ M.Schönhuth // IMIS-BEITRÄGE. — Osnabrück, 2008.- S. 61-83.

167. *Sozialgesetzbuch* [электронный ресурс]/Социальный кодекс Германии- Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/sgbix/9.html> - дата обращения: 02.08.2014.
168. *Stellungim Beruf von Erwerbstätigen nach Migrationshintergrund und Geschlecht. Mikrozensus. 2013.* -<https://www.destatis.de>
169. *Teney C.* Migration in Germany. Elite und Bevölkerung denken unterschiedlich über Migration[электронный ресурс]/ *C. Teney M. Helbling* // Электрон. журн. MIGAZIN. Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.migazin.de/2014/02/20/wie-elite-bevoelkerung-migration> - дата обращения: 08.06.2015
170. *Teney C., Helbling M.* «Die Verteilung liberaler Werte Elite und Bevölkerung in Deutschland denken unterschiedlich über Immigration». WZB Mitteilungen.Heft 142. Dezember 2013 [электронный ресурс] – URL:http://www.wzb.eu/sites/default/files/publikationen/wzb_mitteilungen/s12-15teney.pdf - дата обращения: 10.01.2015

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1.

ДОСТУП К ПОЛЮ В ГЕРМАНИИ И ПОСТРОЕНИЕ ВЫБОРКИ РЕСПОНДЕНТОВ (Модель и пояснение)

ПОЯСНЕНИЕ К МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ ДОСТУПА К ПОЛЮ

Благодаря наличию множественных контактов в среде российских немцев в Германии и России, а также членству в российско-немецких организациях (МОО «Немецкое молодёжное объединение») доступ к полю осложнен не был.

Первые интервью проведены с респондентами из числа знакомых – российских немцев проживающих в ФРГ. Все респонденты являлись членами общественных российско-немецких организаций, в том числе:

- Землячество немцев из России (Landsmannschaft der Deutschen aus Russland);
- Молодёжь народностей Европы (Jugend Europäischer Volksgruppen);

- Молодёжное и студенческое объединение немцев из России (Jugend und Studentenring der Deutschen aus Russland e.V.);
- Федеральное объединение «Немецкая молодёжь в Европе» (Bundesverband «Deutsche Jugend in Europa»);
- Союз русскоговорящей молодёжи в Германии (JunOst e.V).

Интервью с представителями этой группы респондентов проводилось в рамках молодёжных обменов и стажировок по линии МОО «Немецкое молодёжное объединение» на территории ФРГ в 2012-2014 гг. (г.Альбек, г.Берлин, г.Галле, г.Лейпциг, г.Дюссельдорф, г.Дрезден).

В период с июля по октябрь 2017 года автором работы было проведено исследование причин реэмиграции российских немцев в Россию (на базе Генерального консульства Российской Федерации в г. Бонне, ФРГ). Эмпирический материал исследования был представлен результатами опросов потенциальных участников Государственной программы по содействию переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Контакты в Генеральном Консульстве ФРГ в г.Новосибирске способствовали доступу к административному полю и получению экспертных консультаций по вопросам переселения российских немцев в ФРГ. В октябре 2014 г. с представителями Федерального административного ведомства ФРГ и руководством Генконсульства ФРГ в г.Новосибирске было согласовано проведение наблюдения за языковым тестом для переселенцев из России, проводимым в Генконсульстве.

Принципиальным для исследования было проведение наблюдения за переселенцами в адаптационном лагере «Фридланд» в Германии. В новосибирском Информационном центре DAAD был установлен контакт со стажёром - референтом DAAD Л.Фёлкер, которая в 2008 г. преподавала немецкий язык для этнических переселенцев в лагере «Фридланд» в Германии. Узнав о теме диссертационного исследования Л.Фёлкер дала согласие на глубинное интервью.

Для сбора эмпирических данных в лагере «Фридланд» было принято решение задействовать личные контакты в среде российских немцев, где была выявлена уроженка Немецкого национального района Алтайского края, оформлявшая документы на выезд в ФРГ.

Целью исследования стало эмпирическое изучение процесса социальной адаптации российских немцев в Германии. Достижение указанной цели предполагало постановку и решение таких исследовательских задач как выявление сущности проводимой в Германии политики по интеграции мигрантов в современное немецкое общество и анализ текущей конъюнктуры социальной среды в Германии в контексте социальной адаптации российских немцев.

В задачу участника входило наблюдение и последовательная запись данных об этапах процесса натурализации и нормативно-правовых процедурах, описание быта и эмоционального состояния переселенцев в лагере «Фридланд». Кроме этого, в соответствующем журнале участник описывал личные наблюдения во время пребывания в лагере «Фридланд» и готовил краткие записи бесед с другими переселенцами. Исследование проводилось по автобиографическому методу с элементами включенного наблюдения. Оно не потребовало дополнительного согласования для доступа к полю «Фридланда» и было успешно проведено в период с 28.09.2014 г. по 28.11.2014 г. Результаты исследования были переданы нам в ходе личной встречи. Получены соответствующие устные пояснения.

**ДОСТУП К ПОЛЮ В РОССИИ И ПОСТРОЕНИЕ ВЫБОРКИ РЕСПОНДЕНТОВ
(Модель и пояснение)**

ПОЯСНЕНИЕ К МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ ДОСТУПА К ПОЛЮ

В работе представлены данные прикладного исследования, проведенного группой активистов, включая А.А.Крайсмана (г.Томск), А.С.Тиунова (г.Обь) и автора диссертационного исследования, под патронажем межрегиональной общественной организации «Немецкое молодежное объединение».

В июле 2012 г. в рамках проектной смены МОО «Немецкое молодежное объединение» в г.Москве, группой активистов, включавшей А.А.Крайсмана (г.Томск), А.С.Тиунова (г.Обь) и Д.В.Нефедова (г.Новосибирск), был получен грант ассоциации общественных объединений «Международный союз немецкой культуры» на проведение культурно-исследовательского проекта, направленного создание серии фильмов о людях творческих профессий из числа российских немцев.

Целью проекта стало продвижение культуры российских немцев и изучение особенностей этнической идентичности российских немцев в районах их компактного поселения.

Наличие поддержки руководства самоорганизации российских немцев, а также личных контактов в российско-немецкой среде послужило предпосылкой для беспрепятственного доступа в поле.

Доступ к полю, и финансовая поддержка позволили разработать и провести собственное исследование в местах компактного проживания российских немцев. Его целью стало выявление закономерностей влияния этнической идентичности на процесс социальной адаптации этнических немцев - переселенцев из России в Германии и определение причин реэмиграции российских немцев.

В ходе подготовки полевого исследования были отобраны «локусы» производства дискурсивных ресурсов для посещения в рамках исследования. Были выделены Российско-немецкие дома, центры встреч, дома культуры и кирхи в местах компактного проживания российских немцев.

Исследовательская инициативная группа посетила города Томск, Новосибирск, Кемерово, Барнаул, а также немецкий национальный район Алтайского края (села Подсосново и Гальбштадт).

Заранее согласованные встречи с респондентами проходили достаточно успешно (на съемку видео-интервью, как правило, уходило не более часа, группу радушно встречали, приглашали на обед и т.п.). Спонтанный поиск и взаимодействие с заданной совокупностью опрашиваемых в местах, определенных в ходе подготовки исследования, занимали значительное время и требовали мобилизации дополнительных ресурсов. Опросный лист готовился с учетом наработок В.С.Курске, выступавшего одним из организаторов всероссийского опроса российских немцев в 2009 году.

Поскольку сбор эмпирики проводился в зимнее время года, погодный фактор влиял на качество полевых опросов. Случалось, что респонденты соглашались на участие в опросе, но после нескольких вопросов отказывались от участия. В таких случаях удавалось собрать только отрывочные сведения и такие данные при обработке не учитывались.

По итогам проекта собрано значительное количество видеоматериала, проведено 6 глубинных видео-интервью, опрошено 30 респондентов, выборка репрезентативная, квотная.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

Уважаемые дамы и господа!

В целях проведения научного исследования просим Вас заполнить анкету самостоятельно и полностью. Это займет у Вас не более 15 минут. Анкеты заполняются анонимно.

1. Пол муж. жен.
2. Возраст _____
3. Семейное положение _____
4. В каком населенном пункте Вы жили в России?

крупный город (более 100 тыс. жителей)	
небольшой город (менее 100 тыс. жителей)	
сельская местность (село, деревня, рабочий поселок и т.п.)	

5. Укажите (или сформулируйте), пожалуйста, причины Вашего переезда в Германию.

низкий уровень дохода	
безработица, отсутствие работы	
межнациональные конфликты	
бытовая неустроенность, плохие жилищные условия	
личные проблемы	
стремление к воссоединению с родственниками	

другое _____

6. Чем вы занимались до переезда в ФРГ?

работа по найму на постоянной основе	
работа по найму на временной основе	
подработки («разовая» работа)	
собственное дело	
студент	
безработный	

другое _____

7. Знали ли Вы трудовое и миграционное законодательство ФРГ до переезда?

да	
нет	

8. Были ли Вам известны организации, куда можно обратиться за помощью в случае нарушения трудовых прав?

- да, какие? _____

- нет

9. Работаете ли Вы в настоящее время?

да	
нет	

10. Как Вы нашли работу в Германии?

с помощью родственников, друзей и знакомых	
через частное лицо / посредника	
через государственные службы (ведомство по делам иностранцев, агентство по труду)	
через частные фирмы по трудоустройству	
через объявления в газете, по телевидению, радио	
через интернет	

другое _____

11. В какой сфере Вы работаете?

12. Кто преимущественно работает с Вами?

местные работники	
преимущественно приезжие	

13. Где Вы проживаете в ФРГ?

собственное жилье (квартира, дом)	
съемное жилье	
у родственников	
общежитие	

другое _____

14. Имели ли Вы до переезда в Германию ожидания, связанные с дальнейшей жизнью в ФРГ?

да	
нет	

15. Оцените пожалуйста, насколько Ваши ожидания о жизни в Германии совпали с действительностью

совпали полностью	
совпали частично	
скорее не совпали	
не совпали совсем	

16. Каков уровень Вашего образования?

высшее	
незаконченное высшее	
среднее специальное (училище, колледж, техникум)	
среднее общее (школа, гимназия)	

неполное среднее (не закончили школу)	
начальное или без образования	

17. Сформулируйте пожалуйста основные черты, отличающие российских немцев от местного населения Германии

ничем не отличаются	
---------------------	--

другое _____

18. С какими главными сложностями Вы столкнулись после переезда в Германию?

сложностей при переезде не испытывал	
--------------------------------------	--

другое _____

19. Какое материальное состояние у Вас было до переезда в ФРГ?

хорошее (возможность делать сбережения, дорогие покупки)	
среднее (доходов хватает для нормальной жизни)	
плохое (доходов хватает только на самое необходимое – еда, одежда)	

20. Какое у материальное состояние у Вас в настоящее время?

хорошее (возможность делать сбережения, дорогие покупки)	
среднее (доходов хватает для нормальной жизни)	
плохое (доходов хватает только на самое необходимое – еда, одежда)	

21. Поддерживаете ли Вы контакты с родственниками/знакомыми в Российской Федерации?

Да _____, как часто?

редко	
достаточно часто	
часто	

Нет, не поддерживаю _____.

22. Интересуетесь ли Вы общественно-политической жизнью в Российской Федерации?

да, интересуюсь	
нет, не интересуюсь	

23. Какими источниками информации о России Вы предпочитаете пользоваться?

немецкими	
российскими	

Пожалуйста, приведите примеры

_____

24. Как часто вы посещаете Российскую Федерацию?

реже чем один раз в год	
один раз в год	
два раза в год	
более чем два раза в год	

25. Хотели бы Вы вернуться в Российскую Федерацию на постоянное место жительства?

да	
----	--

Сформулируйте основные причины, почему бы вы хотели переехать в Российскую Федерацию?

нет	
-----	--

26. Сформулируйте причины, которые препятствуют Вам принять решение о переезде в Российскую Федерацию

Спасибо за участие в опросе!